

МАТЕРИАЛЫ РЕГИОНАЛЬНОЙ
КРАЕВЕДЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

ЛИЧНОСТЬ В ИСТОРИИ САМАРСКОГО КРАЯ

Сборник научных и научно-популярных статей

Тольяттинский краеведческий музей
2013 г.

МАТЕРИАЛЫ РЕГИОНАЛЬНОЙ
КРАЕВЕДЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

«ЛИЧНОСТЬ В ИСТОРИИ САМАРСКОГО КРАЯ»

Сборник научных и научно-популярных статей

Тольяттинский краеведческий музей
2013 г.

УДК 94 (470.4) + 908 (063)
ББК 63.3 (235.54 я 431)
М 34

М 34
Материалы региональной краеведческой конференции «Личность в истории Самарского края» – Тольятти, 2013. – 168 с.: ил.

Сборник подготовлен на основе материалов региональной краеведческой конференции «Личность в истории Самарского края», проходившей в Тольяттинском краеведческом музее 28 ноября 2012 г. Сборник посвящён роли личности в истории нашего края, адресован историкам и краеведам, специалистам в области гуманитарных наук, всем, кто интересуется историей.

УДК 94 (470.4) + 908 (063)
ББК 63.3 (235.54 я 431)

Редакционная коллегия:
Ю.М. Черненко, Т.Ю. Ткаченко, О.Г. Бочкарёва, Л.Н. Любославова.
Верстка: Ю.А. Войнова

© Тольяттинский краеведческий музей, 2013

СОДЕРЖАНИЕ

РАЗДЕЛ I. ИССЛЕДОВАТЕЛИ САМАРСКОГО КРАЯ

- Носкова О.А.** Роль академических экспедиций 1768-1774 годов в изучении Самарского края 5
- Любославова Л.Н.** Глафира Витальевна Обедиентова. Ученый, просветитель, личность 13
- Жиденёв С.В.** Неизвестный краевед: В.Н. Лошкарёв 27
- Габдрашитова М.А.** Становление тольяттинского краеведения 36
- Янчарук Д.В.** Краевед – это личность (о вкладе В.А. Овсянникова в развитие краеведения в г. Тольятти) 46
- Радугин С.В.** Методы исследования в краеведческой деятельности Валентина Александровича Овсянникова 54
- Теняева Т.П.** Краеведу города В.А. Овсянникову посвящается 61

РАЗДЕЛ II. ЛИЧНОСТЬ В ИСТОРИИ РАЗВИТИЯ САМАРСКОГО КРАЯ

- Шульгина В.В.** Надея Светешников – именитый гость 64
- Симанова О.С.** Графы Орловы-Давыдовы в истории Самарского края 73
- Рядченко Е.А.** «Истый гражданин» – Петр Семенович Субботин 85
- Крамарева И.В.** Иван Георгиевич Курлин: страницы семейного альбома (к 150-летию со дня рождения) 92
- Бочкарева О.Г.** Творческая личность в системе исторического краеведения 101
- Абросимова К.А.** Главный пропагандист, агитатор и организатор (газета «Гидростроитель» в период строительства Куйбышевской ГЭС) 122
- Якимова Т.А.** Роль А.Н. Резникова в становлении Тольяттинского политехнического института 129

Федоров В.А. Иван Андреевич Красюк – Почетный гражданин города Тольятти.....	137
Лямин А.С. Владимир Васильевич Каданников. Особенности управления Волжским автомобильным заводом в эпоху перемен.....	147
Кузнецов Е.И. Помощь обществу – главное дело всей жизни. Сергей Германович Дьячков.....	156
Чубакова Е.А. Личность в истории г. Новокуйбышевска.....	162

О. А. Носкова,
Институт экологии
Волжского бассейна РАН

Роль академических экспедиций 1768-1774 годов в изучении Самарского края

Планомерное научное изучение природы России началось в XVIII в. Среди первых русских экспедиций особое место занимают полевые исследования, известные как «Академические экспедиции 1768-1774 гг.». В документах и литературе того времени они назывались (в отличие от «астрономических») экспедициями «для исследования истории натуральной», «для исследования в трех царствах природы» и «физическими». (Концепция «трех царств природы» (regnum minerale, regnum animale, regnum vegeabile), сложившаяся у алхимиков XVII века, укрепились в научной литературе после того, как К. Линней воспользовался ею в Systema naturae 1735 (Saint-Hilaire, 1859; цит. по: Греков, 1971 – прим. авт.).

Значение этих экспедиций было огромно. Организовывались они Академией наук по всем областям европейской и азиатской частям России. Для работы экспедиций большое значение имела выработанная Академией наук программа исследований, явившаяся прямым продолжением вопросников, созданных В.Н. Татищевым, и программ, разработанных М.В. Ломоносовым. Возглавляя Географический департамент Академии наук, Ломоносов составил два Представления в Академию наук о географических экспедициях: первое – в сентябре 1760 г., второе – 10 сентября 1764 г.

В первом Представлении он предлагал «разделить великую Россию (Сибирь после следовать имеет) на три экспедиции, которые бы все в полтора, а по большей мере в два года могли быть окончены; ибо всего путешествия по моему исчислению будет около 18 тысяч верст, что раздели на трое, достанется на каждую экспедицию по 6000 верст» (цит. по: Гнучева, 1946, с. 183). Во втором говорится уже о двух экспедициях. К нему Ломоносов приложил и «Примерную инструкцию отправляющимся обсерваторам для определения астрономическими наблюдениями долготы и широты нужнейших мест для географии Российского государства». Согласно этим указаниям, Академией разрабатывались инструкции для «физических» экспедиций 1768-1774 гг.

Общей подготовкой экспедиций и составлением их программы занимались П.С. Паллас и С.Г. Гмелин (младший). Весной 1768 г. окончательно были сформированы две «физические» экспедиции: Оренбургская и Астраханская (название получили от местностей, куда они отправлялись).

В первую входило три отряда, возглавляемых П.С. Палласом, И.И. Лепёхиным и И.П. Фальком; во вторую – два отряда под руководством С.Г. Гмелина (младшего) и И.А. Гильденштедта (Гюльденштедта). Отряды Астраханской экспедиции изучали юг России, южный берег Каспия, Закавказье и частично зарубежные страны. Маршруты Оренбургских отрядов охватили громадные территории: Поволжье, Север, Урал и Сибирь.

Для проведения полевых исследований была составлена единая инструкция, которая предписывала исследование края в естественноисторическом отношении, со сбором коллекций по ботанике, зоологии, минералогии. Кроме этого, следовало изучать страну в экономическом и производственном отношении, т.е. ознакомиться с местным земледелием, охотой, рыболовством, устройством горных заводов и разработкой земных недр, с «естеством земель

Пётр-Симон Паллас
(1741—1811)

Иван Иванович Лепёхин
(1740—1802)

и вод, которые на пути найдут», а также быть внимательными «до познания разных в медицине, экономии и купечестве полезных трав, а особливо таких, которые или иностранные наградить или совсем иную отрасль торгу произвести могут» (Фрадкин, 1953, с. 210-211). Инструкцией было предусмотрено ведение путевых дневников, своевременное отправление в Академию рапортов, отчетов и пр. Таким образом, экспедиции должны были отразить и научную, и практическую стороны дела.

Каждому отряду Академией наук был тщательно разработан путевой план вплоть до 1772 г., а также ряд других дополнительных наставлений, предписаний и деловых документов. С собой участники экспедиций везли по несколько ценных книг. Самой важной была «Описание земли Камчатки, сочиненное Степаном Крашенинниковым...», которая служила образцом для географических описаний посещенных экспедициями мест.

Остановимся подробно на исследовательской деятельности Оренбургской экспедиции, так как ее путь проходил по территории нынешней Самарской области. И именно здесь (в с. Новодевичье) в 1769 г. собрались все три «отряда» и проехали вместе сотню верст, почти до самой Самары. Это единственный случай совместных работ отрядов П.С. Палласа, И.И. Лепёхина и И.П. Фалька.

В задачу Оренбургской экспедиции входило изучение восточной России – Закамья, Заволжья, района вдоль Уральского хребта и р. Яик (Урал).

Маршрут отряда Питера Симона Палласа был следующим. В 1768 г. был пройден путь из Санкт-Петербурга через Москву на Владимир, Муром, Пензу, Ставрополь и Симбирск. В 1769 г., с наступлением весны, экспедиция двинулась из Симбирска через Самару, Сызрань, Оренбург, Илецк до Гурьева на Каспийское море и обратно в Оренбург, а оттуда на Уфу, где Паллас остановился на вторую зиму. Наконец, в 1770 г. экспедиция из Уфы прошла на Челябинск, откуда были сделаны поездки в Екатеринбург, на многочисленные уральские заводы и рудники, и на восток – до Тюмени и Тобольска. Зиму провели в Челябинске.

Паллас добросовестно следовал инструкции, собрал множество ценных сведений о природных ресурсах страны и их использовании, что потребовало четкой систематизации, быстрой оценки, интенсивного осмысления массы информации, взвешенного отбора разнородных фактов, обобщения или детализации описания наблюдаемых явлений. Ранее не участвовавший в крупных экспедициях, он должен был в кратчайшие сроки не только в совершенстве овладеть полевыми методиками, но и научить им своих студентов (Носкова, 2006).

Обработку полевого материала ученые проводили в основном на зимних квартирах, а собранные коллекции и отчеты отправляли в Петербург, где их труды публиковались.

Труд П.С. Палласа «Путешествие по разным местам Российского государства» являлся первым всесторонним и капитальным описанием значительной части России, почти неизвестной в то время в научном отношении. В этой работе Паллас использовал и материалы своих спутников по путешествию – В.Ф. Зуева и Н.П. Соколова (Носкова, 2005).

Паллас описал свое путешествие в виде серии дневников, где с указанием даты в последовательном порядке рассказано обо всем, что экспедиция встречала на пути. Практические и научные сведения идут вперемешку с бытовыми подробностями путешествия, что делает книгу удобочитаемой и для неспециалистов, чем объясняется ее распространение, создавшее Палласу славу и среди широкой публики (Райков, 1947).

Осенью 1768 г. отряд работал в северных районах Самарского края (по рекам Сок и Черемшан, городам Сергиевск и Ставрополь с окрестностями), посещал П.И. Рычкова в его имении (Спасском). Весной 1769 г. П.С. Паллас перебазировался в Самару, изучал город и его окрестности, в том числе Самарскую Луку. Окончательно покинул Самару 16 июня 1769 г., по дороге в Оренбург проехал через восточные районы края (Кинель-Черкасская слобода, Борская крепость и др.).

Вот как описывает Паллас Ставрополь: «Город Ставрополь имеет приятное положение на восточном высоком берегу рукава Волги, который Куней-волошка называется. С сухопутной стороны сие место окружено приятными сосняком и березняком оброслыми увалами, а по ту сторону Волги видны на правом берегу высокия известковые горы, проименованныя Жигулевскими по находящейся между ими деревне Жигулиха. Средняя часть города представляет крепость, состоящую из палисадов, башен и одной батареи. В оной находятся две церкви, из коих одна деревянная, а другая каменная хорошо построенная соборная церковь; сверх того хорошие для коменданта и воеводы дома, канцелярия Оренбургской губернской канцелярии, подсудная; так же дома Калмыцких начальников и других в службе состоящих чиновных людей, мучной и соляной магазин, рынок и школа. В верхней части построены улицы, в коих живут гарнизонные солдаты и козаки; так же есть там деревянная церковь, а еще другая находится в построенной ниже крепости купеческой слободе. Вообще число домов простирается до четырехсот пятидесяти. <...> От Ставрополя первая деревня, Санчалево́й называемая,

населена отчасти смешанными Мокшанцами, а отчасти смешанным из Киргизского порабощения ушедшим и Христианскую веру принявшим и общим именем Кизылбаши называемым народом, которого нарочитое число в Ставропольском уезде находится» (цит. по: Волга, Самарская Лука., 2006, с. 69).

Паллас с отрядом решил остаться на Самарской земле до весны, так как, по его словам: «Самарскую страну описали мне столь изрядною, что я полезнее почитал ожидать там весны...» (цит. по: Там же, 2006, с. 70).

Среди составленных им описаний большой интерес представляют сведения о нефтеносности района в бассейне р. Сок. Также он исследовал геологическое обнажение на р. Крымсе, где его заинтересовали залежи ископаемой смолы в трещинах и пустотах мергелей. Из этой смолы местные промышленники пробовали делать черный сургуч. Берега же р. Сызранки, по словам Палласа, «состоят из глины, в которой находится много разсеянных графитовых черепов и окаменелостей, так же множество белых арсеникальных колчеданов, лежащих большими глыбами и гнездами, и наполненных кварцем» (Паллас, 1809, с. 256). Около с. Кашпур (8 км от Сызрани) он осмотрел месторождения каменного угля.

Большое место уделяется в труде П.С. Палласа описанию Жигулевских гор: «Хребет известковых гор, как здешний берег, так и превысокую часть гористаго берега Волги составляющих, начинается насупротив Ставрополя при устье реки Усы. На сих горах везде находится лес, и вершины их обыкновенно покрыты соснами. С речной стороны видны у оных гор одни только голыя каменные стены, и множество разщелявшихся разных камней, представляющих приятной вид зрению. На сих каменистых берегах находится несказанное множество хищных птиц, которыя летом выют там гнезда: а особливо беловатых орлов, или по тамошнему названию белохвостов, и зимою очень много... При влажном воздухе, когда хочет быть мокрая погода, обыкновенно сии известковыя горы покрываются густым туманом, и жителям заподлинно предвещают перемену погоды» (цит. по: Волга, Самарская Лука., с. 71).

В.И. Вернадский отмечал, что труды П.С. Палласа «...лежат до сих пор в основании наших знаний о природе и людях России. К ним неизбежно, как к живому источнику, обращается географ и этнограф, зоолог и ботаник, геолог и минералог, статистик, археолог и языковед – раз только он столкнется с вопросами, связанными с природой и народами России...» (Вернадский, 1988, с. 223-224).

Второй отряд экспедиции возглавлял Иван Иванович Лепёхин. В зада-

чи отряда входило изучение естественной истории, географии, этнографии, земледелия и торговли в Поволжье, на севере европейской части России, Урале с захватом Сибири. Экспедиция с 28 августа по 11 октября 1768 г. исследовала в Самарском крае земли по рекам Черемшан и Соку, Самарскую Луку, проходила через 29 населенных пунктов на территории современной Самарской области, в том числе Самару, Ставрополь, Сергиевск и Сызрань.

В «Дневных записках» Лепёхин, так же как и Паллас, подробно описывает изо дня в день свой маршрут, со всеми встречающимися на пути населенными пунктами, реками, озерами и пр. Детальное описание прерывается отступлениями с широкими научными объяснениями и обобщениями, удивляющими своей оригинальностью и глубиной и часто далеко опережающими состояние научных знаний того времени.

Страницы, посвященные природе, занимают в «Дневных записках» очень большое место. Изучая те или иные явления природы, И.И. Лепёхин подходил к ним с точки зрения их использования и значения для человека. Например, после отъезда из Ставрополя 8 октября 1768 г., между деревнями Бирля и Сусканом, экспедиции встретились кочующие калмыки. На зимовье они избирали по большей части поемные места в перелесках и здесь заготавливали для скота «калды». «Сколько сии их калды пагубны для лесу, в котором хотя еще и нет большого недостатка у живущих по берегам рек Черемшана и Сока; однако те, которые поселены близ Волги между сими реками, уже нарочитой недостаток чувствуют... Калмыки без всякой осторожности ломают для хижения своих калд целые сучья дерев, от чего лес засыхает. Такой лесу вред повторяют они ежегодно: ибо при наступлении весны разлившаяся Волга понимает их зимовья и с собой уносит» (Лепёхин, 1821, с. 257). Другая главнейшая причина истребления леса по Волге, по мнению Лепёхина, – это раскладывание огня «около стоящего дерева, дабы всю ночь наслаждаться **ТЕПЛОТОЮ...**».

Кроме разнообразных естественнонаучных и этнографических данных, И.И. Лепёхин особое внимание уделял описаниям животных. Также им был сделан вклад и в экономическую географию России. В «Дневных записках» можно найти подробное описание городов Владимира, Симбирска, Ставрополя, Сызрани и др.

Вот как описан Лепёхиным Ставрополь: «...Он построен близ самага Волжскаго залива, Кунья Волошка называемаго, от Волги разстоянием версты на три. Песчаные и без всякаго порядка взрытые бугры с валяющимися по песку черепокожными, водящимися в пресной воде, заставляють думать,

что вся Ставропольская округа составляла прежде Волжское дно; да и убывающая ежегодно Кунья Волошка, кажется, подтверждает сие мнение: ибо и по сие время видны тут еще пади бывшаго соединения Куньей Волошки с матерею Волгою...» (цит. по: Волга, Самарская Лука., с. 65-66).

Многие страницы «Дневных записок» посвящены медицине. Лепёхин разузнавал у местных жителей о болезнях, наиболее распространенных там, и способах их лечения. С большим вниманием относился к народной медицине. Говоря о заведомо пустых и вредных лечебных средствах, он никогда не упускал случая отметить полезное. Вот, например, рассуждения И.И. Лепёхина о пользе серных ключей близ Сергиевска: «Сколь полезна она в лекарственном употреблении, пространно говорить нет нужды. Всякий врач довольно знает, сколь истонченная и с водою смесившаяся сера проницательна и целительна во всяких наружных болезнях, в закожных болях, в ломоте членов, и прочая. А ято наши Соковския серныя воды в самом деле такое имеют действие, несомненными служат доводами окрестные сих мест жители, получившие в помянутых случаях исцеление. Одной теплоты в них не достает; да и сие можно предварить грением» (Лепёхин, 1821, с. 226).

Руководителем третьего отряда Оренбургской экспедиции был Иоганн Петер Фальк. Его отряд выехал из Москвы 5 сентября 1768 г. В задачи отряда входило изучение Астраханского и Оренбургского краёв, Западной Сибири, Южного Урала и Казани. Кроме того, Фальк собирал материалы, относящиеся к истории татарского и калмыцкого населения.

Наблюдениям Фалька свойственна, в отличие от трудов Палласа и Лепёхина, краткость. В его записках содержится большое количество конкретных данных о природе и населении посещенных мест, но практически отсутствуют исторические сведения. Вот как он описывает Ставрополь: «Ставрополь (ныне Симбирский уездный город) стоит при левом рукаве Волги. В нем было 3 церкви, 232 двора и школа для крещеных Калмыков. В Ставропольском округе было, в 1768 году, 8824 Русских домов, а душ 13,935 мужскаго и 13,202 женскаго пола. Крещеных Калмыков было 18,729 человек обоого пола» (Фальк, 1824, т. 6, с. 102-103).

Замечание о природе исследуемых мест также очень кратки. Например: «При речке Усе, на правой стороне Волги, при селе Усолье находятся соляные ключи, но соловарни опустели. Здесь Волга около высоких гор образует крутую дугу к востоку, которая называется Самарскою лукою. Она идет на 120 верст, и составляет в ширину 15 и 20 верст. Сии горы из всех береговых суть самыя высокия. Одна из них называется Серною горою, поелику из нея до-

бывают серу. При подошве оной стоит Серный городок, опустевший серный завод, и несколько селений рудокопов и мастеровых» (Гам же, с. 103).

Благодаря таланту, блестящей подготовке и труду ученых-путешественников академические экспедиции 1768-1774 гг. «открыли всему свету новую часть мира – Россию» (Берг, 1946, с. 334). Конечно, сейчас часть научного наследия П.С. Палласа, И.И. Лепёхина, И.П. Фалька и других исследователей имеет только историческое значение. Но именно это представляет большой интерес, так как материал, собранный, обработанный и опубликованный ими, отражает состояние природы России в XVIII в. Это существенно, например, в биогеографическом отношении или для решения ряда вопросов в деле охраны природы и рационального использования ресурсов нашей страны.

Библиографический список

1. Берг Л.С. Очерки по истории русских географических открытий. – М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1946. – 358 с.
2. Вернадский В.И. Труды по истории науки в России. – М.: Наука, 1988. – 464 с.
3. Волга Самарская Лука и Жигули глазами путешественников, ученых, писателей, художников / Сост. О.А. Носкова; под общ. ред. чл.-корр. РАН Г.С. Розенберга. – Самара: СамНЦ РАН, 2006. – 176 с.
4. Гнучева В.Ф. Географический департамент Академии Наук XVIII века / Тр. Архива АН СССР. Вып. 6. – М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1946. – 446 с.
5. Греков В.И. Из истории организации академических экспедиций 1768-1774 гг. // Изв. АН СССР. Сер. геогр. – 1971. – № 4. – С. 134-143.
6. [Лепёхин И.И.] Полное собрание ученых путешествий по России, издаваемое Императорскою Академией Наук, по предложению ее президента, с примеч., изъясн. и дополн. Т. 3. Записки путешествия академика Лепехина. – СПб.: При Имп. АН, 1821. – 540 с.
7. Носкова О.А. Значение труда Петра Симона Палласа для современной науки // Библиотечное ведение. – 2005. – № 6. – С. 72-76.
8. Носкова О.А. Становление экологической науки, экологического образования и воспитания в Самарском регионе как факторов устойчивого развития территории: Дис. ... канд. биол. наук. – Тольятти: ИЭВБ РАН, 2006. – 225 с.
9. Паллас П.С. Путешествие по разным провинциям Российской империи. Часть первая. Второе тиснение / Пер. с нем. С.И. Волкова и В.Г. Костыгова. – СПб., 1809. – 116 с.
10. Райков Б.Е. Очерки по истории эволюционной идеи в России до Дарвина. – М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1947. – Т. I. – 191 с.
11. [Фальк И.П.] Полное собрание ученых путешествий по России, издаваемое Императорскою Академией Наук, по предложению ее президента, с примеч., изъясн. и дополн. Т. 6. Записки путешествия академика Фалька / Пер. с нем. П. Петрова. – СПб.: При Имп. АН, 1824. – 446 с.
12. Фрадкин Н.Г. Академик И.И. Лепехин и его путешествия по России в 1768-1773 гг. – М.: Геоизд, 1953. – 221 с.

Лобославова Л.Н.,
Тольяттинский
краеведческий музей

Глафира Витальевна Обедиевцева. Ученый, просветитель, личность

Традиционный День дарения в ноябре 2012 года, как всегда, принес нашему музею богатый «урожай» новых поступлений, и среди них – поистине бесценные для исследователей природы предметы. Это рукописи и личные документы, принадлежащие Глафире Витальевне Обедиевцевой – крупнейшему ученому-геоморфологу, исследователю речных долин Русской равнины. Значение ее трудов для отечественной науки неопределимо, а сфера научных интересов не ограничивалась одной геоморфологией, охватывая и геологию, и морфоструктурный анализ, и палеогеографию. Ею были написаны пять монографий и десятки научных статей.

Значительную часть своей научной жизни Глафира Витальевна посвятила изучению Жигулевской возвышенности и всей долины Волги в целом. Изучая рельеф Самарской Луки, она открыла новую страницу в геологическое прошлое нашего края – происхождение Жигулей и Волги. Кроме того, Глафира Витальевна была вдохновенным защитником природы Самарской Луки, использующим свои научные знания для прогнозирования состояния Волги и Жигулей при возрастающей антропогенной нагрузке.

Таким образом, Г.В. Обедиевцева по праву занимает одно из самых почетных мест в списке исследователей нашего края. Документы из ее личного архива, предоставленные музею сотрудниками ИЭВБ РАН, ощутимо дополняют наши сведения об Обедиевцевой - как об ученом, просветителе и человеке. В уходящем году ей бы исполнился сто один год.

... Г.В. Обедиевцева родилась 20 февраля 1911 года в семье дьякона в селе Сосновец Родниковского района Ивановской области. Она была самым младшим, шестым ребенком. Увы, Октябрьская революция сразу поставила перед маленькой Граней совсем не детскую проблему. Она очень хотела учиться, но для дочери священнослужителя дорога к высшему и даже среднему образованию была закрыта. Можно только догадываться, каких усилий стоило ей все-таки закончить школу – и не просто закончить, а с отличием! Дочь Глафиры Витальевны Т.Л. Смоктунович (тоже географ, преподаватель, автор многих учебных пособий по географии) позже напишет, что учителя

сочувственно относились к талантливой и старательной девочке, называя ее «светлой головкой», и выручали ее в трудных ситуациях. «В старших классах она училась в школе волжского города Плеса, на выходные зимой в мороз ходила за 18 км пешком домой» [7, с.148].

После школы Глафира Витальевна некоторое время учительствовала: работала в начальной школе, вела русский язык, занималась с малограмотными взрослыми. Затем трудилась в Иваново на прядильной фабрике (в отделе технического контроля), на МТС (статистиком), в Ивановском НИИ сельского хозяйства (тоже техническом работником)... Страстно хотела учиться дальше, но как? От невозможности реализовать мечту она дошла до полного нервного истощения. И, наконец, победа! Обедиевской все-таки удалось поступить на заочное отделение Ленинградского университета. Положительную роль в этом сыграл ее тогдашний статус «пролетария» – в то время она работала агротехником на опытной станции.

Т.А. Смоктунович пишет: «Когда ей пришел вызов на первую сессию, Г.В. Обедиевская показала его своему начальнику и была немедленно уволена – «Все студенты не нужны!». Это было неважно. Главное – Ленинград, она едет учиться. Сессия сдана на «отлично!» Преподаватели, узнав, что Глафира уволена с работы и живет в Ленинграде Бог знает на что, посодействовали ее переводу на дневное отделение университета. Она жила в общежитии, очень бедно. Из дома помогать не могли. Отец вскоре заболел и умер, унося с собой мечту о получении дочерью образования» [7, с.149].

Новоиспеченная студентка увлеклась геоморфологией. Эта была сравнительно молодая дисциплина в советской науке. Будучи старшекурсницей, Обедиевская ездила на практику на Дальний Восток, в Приамурье, часто задерживалась в экспедициях до глубокой осени. Именно там она собиралась работать после окончания университета, но врачи категорически запретили. Дело в том, что здоровье Глафиры Витальевны к тому моменту было уже сильно подорвано. Перенесенная ангина и нервное истощение дали серьезное осложнение на сердце...

Правда, без дела ее не оставили. Будущий академик К.К.Марков, тогда уже известный ученый, пригласил Обедиевскую в аспирантуру Института географии АН СССР (ИГАН), который только что был организован в Москве. Конечно, она согласилась. Правда, с аспирантурой почему-то не получилось, и Глафире Витальевне предложили стать научным сотрудником. Она согласилась. Забегая вперед, скажем, что в ИГАНЕ она проработала 33 года – сначала младшим научным сотрудником, затем старшим.

В 1940 г. она начала свои исследования в Поволжье – возглавила отряд, обследовавший зону будущего водохранилища в долине Черемшана. Затем пришлось сделать большой перерыв – Великая Отечественная война потребовала от географов совсем другой работы.

С началом войны ИГАН был эвакуирован в Алма-Ату. Обедиевская не хотела уезжать и осталась в Москве. Вместе с несколькими другими сотрудниками института она продолжала работу – составляла оперативные топографические карты для фронта. За это Обедиевская была награждена медалью «За оборону Москвы», которой, по свидетельству дочери, очень гордилась [7, с.150]. Не остались незамеченными и ее трудовые заслуги – они были отмечены медалями «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.» и «За трудовую доблесть».

Какие воспоминания оставил у Глафиры Витальевны первый год войны? Здесь снова предоставим слово Т.А. Смоктунович: «Дом на Житной в Москве, где она жила, разбомбило, и ночевала она в институте на том же столе, где днем работала. Здание института старое и очень крепкое. Если бомбы падали рядом – оно как-то приподнималось и опускалось на место, а крутом было много разрушений.

Одно из самых страшных воспоминаний Г.В. Обедиевской – пустая Москва 16 октября, низко летящий самолет над Октябрьской площадью, по которой ветер несет обрывки бумаг, и смеющиеся глаза немецкого летчика (так низко, так близко!), который нажимает гашетку пулемета, чтобы ее расстрелять. И милиция, стройными рядами уходящая из пустой Москвы по шоссе Энтузиастов на восток» [7, с.150].

В конце войны Глафира Витальевна опять тяжело заболела – сказалось длительное колоссальное напряжение сил. Врачи отправили ее в Плес. «Наверное, отправили меня умирать, – скажет она позже сотрудникам Жигулевского заповедника. – Но я приехала, посмотрела на всю эту красоту... И умирать не захотелось». Она снова выжила и поправилась – и снова благодаря невероятной силе духа, неумности энергии.

После войны возобновились мирные экспедиции. Обедиевская едет на Большой Черемшан, затем в Жигули. Она полюбила их сразу. «Красота несравненная», – скажет она позже в книге «Из глубины веков» [3, с.164]. С этого момента работа Глафиры Витальевны связана с судьбой Жигулевского заповедника им. И.И. Спрыгина. Сотрудник заповедника К.А. Кудинов вспоминает: «Свои первые маршруты на Самарской Луке Г.В. Обедиевская проходила пешком, пока заповедник не выделил геоморфологическому отряду лошадку с телегой, предложив его начальнице вместо фондов на фураж косу-литовку... Несмотря на столь скромное техническое обеспечение, отчет о работе отряда получил высокую оценку в

институте, и на следующие два полевых сезона в распоряжение отряда была предоставлена старенькая полуторка, позволившая покрыть всю Луку густой сетью маршрутов. Впрочем, без помощи заповедника и на этот раз не обошлось: на его моторной лодке был проложен водный маршрут от Усолья до Сызрани» [1, с.190].

Благодаря экспедиции Обедиентовой была обоснована необходимость переноса створа проектировавшегося гидроузла из Жигулевских Ворот (близ с. Ширяева) в район с. Отважного (ныне г.Жигулевск).

Отчет о ее работе на Самарской Луке лег в основу кандидатской диссертации и первой книги – «Происхождение Жигулевской возвышенности и ее рельефа» (1953). Диссертация была успешно защищена 23 февраля 1951 г. Этот многофункциональный труд до сих пор является базовым для дальнейших исследований в области геоморфологии, геологии и палеонтологии, палеогеографии и даже палеоботаники (в плане изучения формирования биот). Многие предположения Обедиентовой, высказанные ею полвека назад, сегодня получают подтверждение.

В 50-х г.г. в связи с проектированием гидроэлектростанций на Волге возобновились прерванные войной геологические изыскания и бурение. Глафира Витальевна снова работает в долине Волги, исследует ее от истока

Обедиентова
Глафира Витальевна

Бемы в Яблоневом овраге

вплоть до Прикаспийской низменности. «История развития долины, время ее заложения, смещения, жизнь реки до и после многочисленных трансгрессий – вот область ее интересов. Г.В. Обедиентовой составлена геоморфологическая карта всей долины Волги. Прослежены ее разновозрастные погребенные долины. Плиоценовая долина Волги опущена в настоящее время до отметок -800 м. С ее дельтовидными отложениями, располагающимися на широте г. Баку, связаны продуктивные нефтеносные толщи Апшерона. Строение долины Волги отражает историю развития тектонических структур русской равнины. И, наоборот, - история русской равнины – это, во многом, история формирования и роста волжского бассейна. Расшифровка истории развития речных долин сделана в монографиях Г.В. Обедиентовой «Формирования речных систем Русской равнины» (1978) и «Эрозионные циклы и формирование долины Волги» (1977)» [3, с.151].

К этому времени относится одно из наиболее значимых открытий, сделанных Г.В. Обедиентовой в долине Волги – она обнаружила в районе Жигулей отложения Хвалынского моря. До того считалось, что Хвалынское море, отложившее глины и супеси, распространялось по долине Волги к северу только до нынешнего Хвалынска.

Но на рубеже 50-х г.г., во время подготовки котлована под будущее Куйбышевское водохранилище, Обедиентова вместе с группой геологов вела здесь полевые исследования. В ходе работ возник вопрос о происхождении мощных толщ песка, вскрытых скважинами. Дискуссия над кернами ни к чему не привела. Обедиентова решила «посмотреть песок в натуре». Дальнейшее описано в ее книге «Из глубины веков»: «Спускаюсь в котлован, вырытый под здание будущей электростанции. И...замираю от удивления: целая вертикальная стена золотисто-палевых тонкослоистых хвалынских супесей! Морские отложения в Жигулях? Да, так. Призванные на экспертизу геологи немедленно соглашаются: да, хвалынские. Единогласно» [3, с.122]. Позже хвалынские отложения были обнаружены Обедиентовой даже еще севернее – выше Жигулей, выше Казани, в районе Зеленодольска [3, с.123].

Помимо работ в Поволжье, Г.В. Обедиентова проводила исследования и в других регионах – от Мещеры до Молдовы (в то время – Молдавской ССР). Но, как свидетельствуют люди, знавшие ее лично, Глафира Витальевна всегда возвращалась к Волге. Правда, теперь ситуация изменилась: реки уже не было. Вместо нее – цепь водохранилищ со всеми их негативными проявлениями, «о которых надо было писать либо хорошо, либо никак» [7, с.151]. Уникальные ландшафты Самарской Луки методично и неуклонно уничто-

жалась промышленными разработками. Помешать этим процессам при советском строе было делом немислимым, но...

Обедиевта, рискуя навлечь на себя гнев руководства, стала писать о затоплении земель, абразии, разрушении берегов, о заилении и фактической гибели реки. И предлагала меры, которые могли бы преуменьшить отрицательное воздействие водохранилищ на природу. (Ниже мы рассмотрим несколько самых показательных в этом плане работ). Эти же мысли звучали и в ее устных выступлениях, и в «неформальных» беседах с коллегами. Профессор С.В. Саксонов, которому довелось много пообщаться с Глафирой Витальевной, определил ее мотивацию таким образом: Обедиевта «качалась», что была причастна к созданию гидроэлектростанции. В то время, когда она создавалась, еще никто не предполагал настолько сильных негативных последствий. Сооружение огромных искусственных водоемов происходило впервые и не имело аналогов в истории. Но когда выявился весь масштаб природных потерь, Обедиевта испытала сильную досаду, что невольно стала участником этого разрушения. В ее работах обозначился девиз, подчеркнутый в послесловии к книге «Из глубины веков»: «Все, что еще сохранилось, сделать неприкосновенным, сохранять на века» [1, с.191].

В это время укреплялся ее творческий союз с Жигулевским заповедником и всем здешним природоохранным сообществом. Практически ни один из проектов заповедника и национального парка «Самарская Лука» не обходился без ее участия.

Так, в феврале 1984 г. в Самаре прошла первая конференция по проблемам природно-территориального комплекса Самарская Лука. Туда была приглашена и Обедиевта.

Вспоминает один из участников конференции, профессор С.В. Саксонов (в то время еще совсем молодой специалист, а ныне доктор наук, заместитель директора ИЭ ВБ РАН): «Это была моя первая встреча с Обедиевтой. На трибуну вышла невысокая, полноватая женщина. Почему-то показалось, что она ... лучится. От нее будто исходил свет. Говорила тихо, но внятно, выражалась просто и доходчиво, без научных фраз. Голос был с такой приятной милой картавинкой... Весь ее облик производил сильное впечатление. Будто человек с другой планеты».

Эту простоту в общении, скромность и естественность в манерах отмечают и другие люди, знавшие Глафиру Витальевну лично. Слово заведующей отделом природы и экологии ТКМ М.А. Ивановой (она тоже была участником вышеупомянутой конференции): «После докладов участники конферен-

ции отправились на экскурсию по Самарской Луке. Там были представители заповедника, областного историко-краеведческого музея и других организаций. Посетили музей в селе Большая Рязань, а потом проехали к пещере Степана Разина. Мне запомнилось, что не все решились пробраться в самую пещеру – вы же знаете, там достаточно низкий и узкий вход. А Обедиевта сделала это спокойно и не задумываясь. Иногда ученые «с именем» вольно или невольно проявляют в общении с окружающими чувство собственного превосходства. Обедиевтой это было совершенно не свойственно».

Она никогда не занималась преподавательской деятельностью, не обучала студентов, но всегда была готова выступить для молодых коллег как заботливый наставник. С.В. Саксонов передал в фонды ТКМ адресованное ему письмо Г.В. Обедиевтой, в котором она дает тогдашнему студенту Саксонову практические советы: как составить библиографию по интересующему его вопросу, почему в исследовательской работе важно изучение смежных наук, с чего следует начинать научную работу: «Научная работа начинается со знакомства с литературой. С обзора всего, что было сделано «до». Нельзя сказать «я пришел» (это нескромно и неверно), а – «были люди до меня». (Из письма Г.В. Обедиевтой к С.В. Саксонову, 1984 г.).

Так же скромна была Обедиевта и в быту. Познакомившись с Глафирой Витальевной на самарской конференции, тольяттинский педагог А.М. Таранова побывала у нее в гостях в Москве вместе со своими учениками, членами объединения «Геобиолог» при школе №45. Альвине Михайловне запомнилась аскетичная, если не сказать спартанская обстановка маленькой квартиры Обедиевтой. Круглый стол, где они беседовали, кровать и стеллажи с книгами. И все. Каждому гостю Глафира Витальевна подарила по экземпляру своей новой книги «Из глубины веков».

С.В. Саксонов был свидетелем, как Обедиевта работала над ней. По его словам, идея написать такую книгу принадлежит К.А. Кудинову. Он предложил Обедиевтой популяризировать свои научные труды, пересказать геологическую историю Самарской Луки другим языком, более понятным широкому кругу читателей. Она согласилась, но решила обновить впечатления и информацию. Для этого была предпринята еще одна серия маршрутов по Самарской Луке и ее окрестностям. Заповедник предоставил для этих целей «УАЗик», и отряд геоморфологов вместе с сотрудниками заповедника посетил Верхние Елгуши, Каменную чапу, гору Стрельную, Березовку и Усолье. Кстати, именно в это время, по словам С.В. Саксонова, Обедиевта ненадолго становится штатным сотрудником заповедника (работает по договору).

В книге «Из глубины веков» засверкали новые грани таланта Обедиев-овой – не только замечательного ученого, но и страстного просветителя, популяризатора научных достижений, смелого публициста, мастера художественного слова. И, конечно, Гражданина с большой буквы.

Удивительно, насколько живым, доступным и понятным массовому читателю языком подана сложная информация о происхождении и геологическом строении Самарской Луки. Автор подробно описывает и происхождение рельефа, и природные условия, и особенности растительности, касается даже вопросов истории заселения, местного фольклора и топонимики. При этом книга получилась не менее увлекательной, чем художественный роман из серии «Библиотека приключений». Здесь есть место решению природных загадок (почему могучая Волга огибает Жигули, а маленькая Уса сумела прорезать массив насквозь?), ответам на вопрос «Откуда ученые все это узнали?», описаниям заманчивых маршрутов среди диких скал, а также восхищению красотами Жигулей. Вот небольшой отрывок, который демонстрирует не только научное, но и художественное мышление автора: «Вдоль правого берега Волги протянулись Жигулевские горы. В воду смотрятся склоны, покрытые густыми лесами из клена, липы, дуба. Среди моря зелени кое-где белеют отвесные скалы, покрытые лишь мхом и лишайником. Иногда скалы спускаются прямо к Волге. Еще интересней забраться вглубь гор. Настоящая красота только там. Подъем на одну из вершин среди зелени леса и густой травы не кажется скучным. Весной склоны покрыты изумительными цветами, большинство из которых редко встречается в других местах... Самое чудесное ожидает вас на скалистой вершине горы с открытым во все стороны кругозором... Насколько видит глаз, под ногами теснятся зелеными волнами

горы. У подножия тихо плещется Волга. А за волгой – бесконечные дали степных просторов. Спуск с горы круг и небезопасен: можно сорваться со скалы, невидимой сверху. Удобнее спускаться буераком. Под ногами – плиты известняка, а на склонах – то густой широколиственный лес, то голые скалы. Над скалами выделяются более темной зеленью сосны. Узкие, как гребешки, полосы их прослеживаются далеко по склонам» [3, с.165].

Территория Самарской Луки предстает читателю уникальным природным феноменом, имеющим величайшую научную и эстетическую ценность. И здесь автор снова поднимает большую проблему – необходимость защиты природы Самарской Луки от дальнейшего уничтожения. Обедиев-ова возлагает надежды на заповедник и на только что организованный национальный парк. Но при этом она с болью перечисляет безвозвратные потери: водохранилищем затоплены богатые пойменные луга, подтоплено подножье гор, карьерными разработками уничтожены (и продолжают уничтожаться) уникальные ландшафты, продолжается разрушение берегов и смывание черноземов (она назвала этот неумолимый процесс «самой темной стороной регулирования течения воды»). Кроме того, в стоячей воде замедлились процессы самоочищения, поэтому сильно ухудшилось ее качество. Взвесив все «за» и «против», Обедиев-ова (возможно, одна из первых) открыто заявила: создание искусственных водохранилищ несет народному хозяйству гораздо больше вреда, чем пользы [3, с.70].

В публикациях Обедиев-овой в периодике 80-х г.г. хорошо заметно нарастание тревоги за настоящее и будущее природного наследия Самарской Луки и волжской природы в целом.

Она сотрудничает и с центральными журналами («Наука и жизнь» и др.), и периодическими изданиями Куйбышевской (Самарской) области: «Самарская Лука», «Зеленый шум». Так, в сборнике «Зеленый шум» [2] опубликована статья «Жигули» (очень кратко и сжато изложенная история возникновения и развития Жигулевской дислокации). Текст заканчивается пока лишь кратким пожеланием, чтобы этот памятник природы «не коснулись разрушающие грубые человеческие усилия» [2, с.15].

Статья «Феномен Самарской Луки» [4] снова поражает нас поэтичностью стиля: «Ранней весной Жигулевские горы особенно величественны. Глубокий в долинах снег искрится на мартовском солнце. В синеву неба как бы вонзаются вершины гор. Они кажутся более высокими, чем летом, когда зелень леса смягчает крутизну их склонов. Великолепную панораму из белоснежных вершин можно наблюдать с Бахиловой Полянью» [4, с.157]. На этом

прекрасном фоне автор размышляет о загадочности природных процессов на Самарской Луке (конкретно о проявлениях карста). И на этом же фоне особенно неприглядными предстают последствия непродуманной человеческой деятельности. Обедиев снова обращает внимание на загрязнение воды – и не только волжской, но и грунтовой: «При наполнении чаши искусственных водоемов повышается, соответственно, уровень грунтовых вод. Он приблизился к поверхности земли. Поэтому обильно насыщается нечистотами, химическими элементами из минеральных удобрений полей и отходов заводов вода» [4, с.160]. При этом в публикации уже нет надежд на лучшее будущее. Наоборот, автор заметно разочарован: создание Национального парка не принесло изменений в деле охраны природы, не поставило заслон разграблению богатств Самарской Луки. Обедиев недоумевает и возмущается неисполнением законов, принятым международным сообществом: на территории Национального парка по-прежнему продолжается рубка леса и карьерные разработки, действует птицефабрика, загрязняющая окружающую среду отходами, строится свиноферма... Былой оптимизм сменяется отчаянием: «Волга, чистая красавица, кормилица, матушка-Волга!.. Неужели на ее месте останется грязный водоем? Чем будут дышать туристы, как будут плавать по маршруту «Жигулевской кругосветки»? Что оставим мы грядущему поколению? Не будет прощения от него...» [4, с.161].

Впрочем, Обедиев не ограничивается эмоциями и дает конкретные советы, как лучше рекультивировать склоны Могутовой горы, а также дает четкое обоснование для перехода геологических разрезов на Яблоновой и Могутовой горах в статус палеонтологического памятника: «Жигули – единственное в мире место, где можно наблюдать в открытых разрезах контакт пород двух геологических систем: пермской и каменноугольной» [с.162]. В этом она все-таки видела надежду...

Две следующие статьи, посвященные тем же проблемам, вышли в сборнике «Самарская Лука» уже после ее смерти (Г.В.Обедиев скончалась 6 марта 1991 г.). Статья «О геологических эталонах и стратотипах Самарской Луки» [5] продвигает ту же идею о признании Яблоновой горы одним из трех в СССР палеонтологических памятников, о необходимости создания в этой точке геологического музея под открытым небом с филиалом на Могутовой горе (что обусловит прекращение карьерных разработок и обеспечит дальнейшую защиту гор).

Статья «Долина Волги» снова касается проблемы обрушения берегов водохранилищ и ухудшения качества воды в них: «В 1985 г. я посетила Куйбы-

шевское море. Не только пить, омерзительно было опустить руку в эту серозеленую жидкость, которую не могу назвать даже водой. Кто в ней способен жить?» [6, с.19].

И здесь уже она прямо указывает самый, на ее взгляд, оптимальный выход из тупика: «...спуск воды, осушение долины Волги, осушение ценнейших земельных угодий и, главное, освобождение реки от заточения» [6, с.19].

В данной работе мы коснулись лишь нескольких научно-популярных публикаций Г.В. Обедиевой, характеризующих ее природоохранную, просветительскую деятельность. Но дело в том, что многие рукописи Глафиры Витальевны, направленные ею в различные СМИ, никогда не были опубликованы (вероятнее всего – по соображениям тогдашней идеологии). По нашим сведениям, в архиве, оставшемся после ее кончины, десятки статей и очерков, которые все еще ждут своего читателя. В частности, С.В. Саксонов передал в музей три рукописи Г.В. Обедиевой: «Волга, Волга», «Подумаем о судьбе кормилицы-Волги» и «Значение геоморфологического фактора при создании и эксплуатации водохранилищ». Поскольку ни даты, ни «пункты назначения» на рукописях не указаны, можно только предположить (по косвенным признакам), что написаны они были в 80-е г.г. прошлого века. Даже беглого взгляда достаточно, чтобы понять: эти работы не только не потеряли актуальности до сегодняшнего дня, но и приобрели особую остроту звучания, поскольку затронутые автором проблемы так и не решены. Они, наоборот, лишь углубились.

Первый из данных материалов рассказывает об экспедиции Г.В. Обедиевой в район слияния Волги и Камы предположительно в 80-е г.г. Экспедиция ставила целью установить происхождение загадочной подводной каменной «гряды», которая перегораживала русло Волги поперек. Местные краеведы организовали водолазные работы, но выяснить природу «гряды» не удалось. В ходе исследований отряда геоморфологов под руководством Обедиевой было установлено вполне естественное происхождение каменного вала – это оказались речные наносы, валуны с ледниковой морены. Таким образом, задача была выполнена, но информационным поводом к написанию данной работы стал не только и не столько сам этот факт. Обедиева, посетив устье Камы через тридцать лет после своей экспедиции, получила возможность оценить природные изменения, произошедшие после зарегулирования Волги. И снова они оказались не в пользу водохранилищ. Затоплена речная пойма с ее прекрасными лугами и озерами, изменились традиции местных сельчан и сам их уклад жизни, берега рушатся, площадь

зеркала воды увеличивается, «съедаая» просторы полей и лугов. Теперь остается лишь с грустью констатировать: были сделаны ошибки при проектировании. «Можно было избежать затопления огромных низменных площадей, сохранив сухой пойму на Волго-Камском и Костромской участке, расположенных в зоне выклинивания подпора воды», – пишет автор [8, с.11]. И, в заключение, кратко перечисляет минусы «искусственных водоемов нового типа»: разрушительная «переработка» побережий, отсутствие течения (превращение воды в стоячую), замедленный ледостав, отсутствие весенних паводков (вследствие чего прекращается естественное удобрение лугов), увеличение массы донных осадков и образование отмелей на бывших глубоких участках русла. И снова делает вывод: плюсом водохранилищ является только получение электроэнергии.

Помимо информативности, материал имеет и явные художественные достоинства: написан живым, легким языком, включает в себя элементы увлекательного повествования (путевых заметок) и исторического экскурса.

Призыв «подумать о судьбе кормилицы-Волги» продолжает (написан не ранее сентября 1990 г.) ту же тему и рассматривает тот же круг проблем. Только теперь автор, доказывая нецелесообразность сооружения искусственных водохранилищ, добавляет к уже озвученным аргументам (мы не будем еще раз их перечислять) еще несколько новых. Так, моральные и социальные утраты, лишь слегка обозначенные в очерке «Волга-Волга», разворачиваются здесь до масштабов массовой трагедии людей, лишенных своей «малой родины». К числу культурных потерь относится разрушение памятников истории.

Следующий важный момент – автор приводит споры между географами и гидростроителями, происходившими еще в период подготовки и строительства ГЭС. «Неизменно диспут заканчивался фразой: «все так, но мы даем стране дешевую электроэнергию», – сообщает Обеднентова [10, с.6]. Спустя почти сорок лет она все-таки сумела закончить эти споры, приведя убедительные аргументы – цифры. Цифры показали, что даже экономические потери значительно превышают выгоду от сооружения электростанции. Так, по данным автора, «лишь одна потеря пойменных лугов на Волге составляет ущерб в 10 миллиардов рублей в год. Стоимость же электроэнергии, вырабатываемой всеми волжскими ГЭС, достигает около 0,6 миллиардов рублей в год. В этот подсчет не входят земли, занятые лесами, пахотные угодья, площади, занятые под поселки в связи с переселением, потери, связанные с заболачиванием и разрушением берегов» [10, с.7]. Таким образом, разбиты даже «экономические доводы» в пользу водохранилищ. Но это еще не все.

Последний аргумент «против», высказанный автором, предупреждает жителей Тольятти о потенциальной опасности. Цитата: «Северная часть Куйбышевского водохранилища является сейсмически опасной. В кристаллическом фундаменте, на котором покоятся осадочные породы, распространены здесь крупные разломы широтного и северо-западного протяжения. К разломам приурочены погребенные русла. Вдоль крупного разлома течет Кама. Скрещивающиеся разломы при разнонаправленных подвижках могут оказаться центром проявления сейсмических процессов. О возможности их напомнило землетрясение, произошедшее в октябре 1989 года в низовьях Камы» [10, с.14].

Каков же выход? Автор терпеливо повторяет: только спуск водохранилищ. Все остальные меры, включая берегоукрепление, не принесут 100-процентного успеха. «Реки должны свободно течь», – подчеркивает она [10, с.18].

Кстати, в данной работе есть еще одно рискованное разоблачение, касающееся не столько самих водохранилищ, сколько их использования. Обеднентова фактически обвинила Министерство водного хозяйства в намеренном уничтожении ценных пахотных земель ради продвижения очередных «проектов века» (к счастью, несостоявшихся). Правда, она дипломатично назвала поведение чиновников «пренебрежением к выводам научных исследований» [10, с.9]. Речь идет о выводах экспедиции АН в Поволжье в 50-х г.г., где было четко заявлено о том, что вместо планируемой ирригации в степных районах Поволжья следует сажать лесополосы. Это помогло бы избежать засоления и заболачивания почв, но министерство не вняло голосу ученых – в результате 600 тысяч гектаров волжских черноземов были списаны с производства. О чем не побоялась сообщить Глафира Витальевна.

Статья «Значение геоморфологического фактора...» представляет собой подробный, полный и детальный научный обзор рельефа волжских водо-

хранилищ. В плане содержания здесь во многом повторяется информация, уже приведенная выше. Статья проиллюстрирована конкретными фактами и статистическими данными. Форма подачи говорит о том, что работа, вероятно, готовилась для публикации в научном журнале.

На основании рассмотренных материалов можно с уверенностью сказать: неизвестные работы Г.В. Обеднентовой (напоминаем: их несколько десятков) не потеряли своей актуальности и значимости, они требуют внимания и серьезного исследования. Возможно, ее точка зрения покажется кому-то чересчур радикальной. Возможно, с ней можно поспорить. Но, безусловно, ее размышления о предмете, о котором она имеет представление гораздо более глубокое, чем кто-либо из специалистов в этой области, должны быть опубликованы. Такую возможность мы должны изыскать.

Библиографический список

1. Кудинов К.А. Предисловие к книге Обеднентовой Г.В. «Из глубины веков», Куйбышев, 1988).
2. Обеднентова Г.В. Жигули. // Зеленый шум, 1986. С.5-16.
3. Обеднентова Г.В. Из глубины веков. Геологическая история и природа Жигулей. Куйбышев, 1988.
4. Обеднентова Г.В. Феномен Самарской Луки.// Зеленый шум, 1989. С.157-164.
5. Обеднентова Г.В. О геологических эталонах и стратотипах Самарской Луки.// Самарская Лука, 1991, №2. С. 30-40.
6. Обеднентова Г.В. Долина Волги // Самарская Лука, 1992, №3. С. 4-21.
7. Смоктунович Т.А. Памяти Глафиры Витальевны Обеднентовой (20.02.1911-6.03.1991). // Самарская Лука, 1991, №1. С.148-162.
8. Обеднентова Г.В. «Волга, Волга». Рукопись.
9. Обеднентова Г.В. «Значение геоморфологического фактора при создании и эксплуатации водохранилищ». Рукопись.
10. Обеднентова Г.В. «Подумаем о судьбе кормилицы-Волги». Рукопись.
11. Документы из личного дела Обеднентовой Г.В. Архив С.В.Саксонова.

С.В. Жиденёв,
Тольяттинский
государственный университет

Неизвестный краевед: В.Н. Лошкарёв

Виктора Николаевича Лошкарёва относят к первым краоведам-любителям города Ставрополя-Тольятти.

Его биографию можно реконструировать по разным источникам: в первую очередь по автобиографиям Виктора Николаевича, по его статьям в которых имеются личные воспоминания, а так же по автобиографическим моментам из его переписки со сверстниками и коллегами. Сегодня известно несколько автобиографий Лошкарёва, написанных им в различное время (1929, 1935, 1942) [1], которые значительно дополняют друг друга.

В.Н. Лошкарёв был «... сын кустика плотника [1]. Родился в 1909 году в с. Ставрополь, отец в 1911 году умер, мать Виктора Николаевича, до этого занимавшаяся домохозяйством, нанялась к купцу Борису батрачкой: «заниматься посевом».

В 1921 году Виктор Николаевич окончил высшую начальную школу в Ставрополе [1]. Имеются данные, что он учился в школе Второй ступени в 1922-1924 гг., но не окончил и ушел со второго курса, так и не получив специальность [1]. В 1927 (по некоторым источникам в 1926 году) окончил Ставропольский профессиональный техникум. С 1924-1927 гг. он обучался в продотехшколе Ставрополя Куйбышевской области [1]. По окончании получил специальность: машинист-слесарь. Обучаясь в продотехшколе, Виктор Николаевич в 1926 году вступает в РКСМ. Закончив обучение, сразу устроиться по специальности не смог и с 1927-1928 гг. работал на лесоразработках [1].

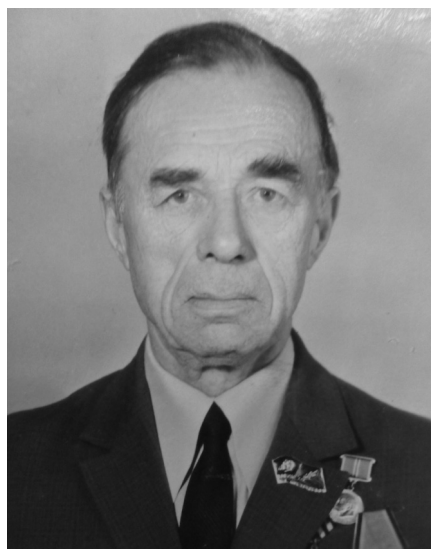
С 28 августа 1928 года по 20 сентября 1929 гг. работал в должности ко-чегара на мельнице №1 (бывшей Шагарова) [1]. Впоследствии он перешел вместе с предприятием на службу в Ставропольский КООПхлеб, где и работал по апрель 1930 года в должности машиниста [1]. Здесь был избран секретарем комсомольской производственной ячейки и членом бюро райкома комсомола [1]. В 1929 году был избран председателем Союза пиццевиков г. Ставрополя [1], а в январе 1931 становится членом ВКП (б). В период с 1928 по 1931 гг. некоторое время занимал должность заведующего столовой.

В 1931 году (с февраля по ноябрь) занимал должность Завкультпроп-райкома ВЛКСМ города Ставрополя. С 15 марта по 4 сентября 1931 года работал Завкультотделом райкома комсомола, а с 4 сентября по 15 октября 1931 года - Зав.орг.отделом [1].

С ноября 1931 года по ноябрь 1933 года Лошкарёв проходил службу в РККА в городе Смоленске [1]. Сначала курсантом [1], а в конце 1932 года получает повышение по службе – младший командир [1]. Завершает службу в звании старшины танковой роты [1]. После окончания воинской службы Виктор Николаевич работает в г. Куйбышев, с ноября 1933 года по апрель 1934 года инструктором отдела кадров завода №42 им. Масленникова [1]. С 25 мая по 20 декабря 1934 года занимает должность Председателя райсовета ОСО Ставрополя.

С декабря 1934 по май 1939 годов - инструктор помощника секретаря РК ВКП (б) города Ставрополя. В 1935 году избран зав. отделом учета Ставропольского райкома ВКП (б). Находясь на партийной работе, он неоднократно являлся участником районных и областных съездов Советов, пленума ВЛКСМ и ВКП (б). Кроме того, находясь в должности инструктора помощника секретаря РК ВКП (б), 11 декабря 1937 года он был утвержден штатным уполномоченным Обллита по ставропольскому району [1].

С мая 1939 по май 1940 годов был назначен зав. военным отделом РК

Виктор Николаевич Лошкарёв

Виктор Николаевич Лошкарёв (ранние годы)

ВКП (б) Ставрополя. С мая 1940 года по июль 1941 года находился в городе Горький, как слушатель военных курсов («курсы переподготовки офицеров запаса») [2]. 22 июня 1941 г. – началась Великая Отечественная война. Её начало Виктор Николаевич встретил в том же г. Горьком. Окончив военные курсы, он отбывает на Западный фронт, где сражается с июля по сентябрь 1941 года, в должности комиссара разведывательной роты [2]. С июля по октябрь 1941 года – командир разведки 311-ой стрелковой дивизии [2]. В сентябре 1941 г. в одном из боев он был контужен и отправлен в тыл. Восстанавливается в госпитале города Вологды. После восстановления, с 25 ноября 1941 года по 1 февраля 1943 года В.Н. Лошкарёв работает в Эвакогоспитале №3749 в городе Туринске в должности зам. начальника Эвакогоспиталя по политической части. 13 ноября 1942 года Виктор Николаевич получает новое воинское звание – капитан [1]. В связи с расформированием эвакогоспиталя №3749 В.Н. Лошкарёв 1 февраля 1943 года выбыл в распоряжение отдела кадров Политического управления.

С февраля по сентябрь 1943 года В.Н. Лошкарёв занимает должность секретаря партбюро 19-го отдельного полка самоходной артиллерии. А с сентября 1943 года по июль 1946 года – заместитель командира дивизиона 31-го учебного танкового полка.

В 1946 году Виктор Николаевич уволился в запас в звании капитана [2] и до 1969 года работал помощником секретаря Ставропольского райкома партии [2].

После ухода на пенсию продолжал активную общественную работу: выступал перед школьниками с лекциями по истории края, оказывал консультации и помощь кружкам следопытов, краеведческому музею, вел переписку со старожилыми г. Ставрополя. Занимался исследовательской работой в архивах области по краеведению, регулярно выступал в периодической печати на исторические темы. Скончался в августе 1994 г. [2].

Виктор Николаевич имел следующие воинские награды: Орден Отечественной войны, медали 20, 30, 40 лет Победы в Великой Отечественной войне, 50 и 60 лет ВС за победу над Германией [2].

Неоднократно награждался почетными грамотами райкома КПСС, обкома ВЛКСМ и ЦК ВЛКСМ.

Что это был за человек? Для понимания «феномена» этого человека необходимо первоначально обратиться к «феномену поколения» к которому принадлежал сам В.Н. Лошкарёв и «феномену времени».

В поколении 20-х годов можно наблюдать удивительную смесь:

С одной стороны – это «бойкое» деревенское начало, трудолюбивое, не знающее слов «лень» и «усталость», воспитанное на поговорке «Как потопаешь, так и полопаешь». С другой стороны – это мощнейшая идеологическая подпитка:

Весь мир насилья мы разрушим
До основанья, а затем
Мы наш, мы новый мир построим,
Кто был ничем, тот станет всем.

Для поколения «двадцатых» подобные фразы были не простым звуком, суровой реальностью. В.П. Клопов, сверстник В. Н. Лошкарёва, в одном из ответных писем Виктору Николаевичу дает своему поколению точную характеристику:

«...Мы необыкновенные. У комсомольцев 20-х годов всегда в груди пылает жар, хоть и виски посеребрило время. Словом, личное благополучие и наслаждение не для нас. Так? А? Вот ты пишешь, что я должен отдыхать и лечиться. Но, ведь, отдыхать и лечиться надо уметь.

А я, например не умею этого делать. Я и в госпитале находил себе дело. Выпускал стенгазету, боевые листки, записывал интересные истории. Проводил с солдатами беседы. А в санбатах? Вот не любил эти заведения. Они словно откормленные пункты. Это не для нас – беспокойных, людей с горячей душой. И вот еще что: начну работу и не умею остановиться для отдыха. Хочу сделать всё до конца, хотя и отлачуаюсь по делам» [3].

Необходимо признать своеобразную притягательность пропагандируемых идей в данных общественно-политических учениях: общественное благо, уважение к чужому труду, употребление термина «Человек» с заглавной буквы. Ответственность Человека за свою жизнь и свои поступки, не отделение Человека от общества, а культивирование поступков, которые может делать только Человек, но в обществе, идея не борьбы личности с массами, а именно вырастание личности из масс, из народа. Это фундаментальное отличие от ценностей, которые пришли в 90-х годах прошлого столетия.

В.Н. Лошкарёв – в полной мере человек своего времени. Какой он? Простой деревенский парень «с большими руками», который сделал себя сам, что важно. Человек определённо с большой буквы. Коммунист, партийный. Как всякий Человек – непростой, смесь времени, личных амбиций и убеждений. После войны и службы не потерявший, но, наоборот, открывший в себе стремление к учению. Если говорить о вере, трудно сказать, был ли он верующим, в определённом смысле – да. Если считать, что идеология за-

менила веру. В вопросе отношения к христианству В.Н. Лошкарёв в одной из своих статей, вспоминает, как на Пасху и на другие церковные праздники организовывали субботники, воскресники, манифестации и демонстрации с лозунгами и флагами. Вспоминает, как он сжигал изготовленное чучело «попа». С другой стороны, этот человек действительно этим жил, он действительно болел за свою землю, это видно с каким переживанием он описывает голодные годы 1921-22 годов, «горький и липкий хлеб с лебедой».

Круг общения В.Н. Лошкарёва как краеведа не очень велик. По сохранившимся письмам, можно установить лишь тех, кто писал и отвечал В.Н. Лошкарёву, а это: Клопов В.П., Анатолий Петрович Кузнецов и Мария Овсянникова.

Причина занятия краеведением проговорена самим В.Н. Лошкарёвым в своей автобиографии [4]: «Я, Лошкарёв Виктор Николаевич, родился, и вырос в Ставрополе (сейчас Тольятти), очевидец почти всех событий, происходивших в Ставрополе с 1917 года. Некоторые, из них в памяти стерлись, прошедшим временем, а отдельные события – факты остались до сих пор свежие, ясные. Вот моя память и совесть никак не хотят мириться с теми искажениями и неправдоподобными сообщениями-информациями, которые имели место в газетах «Волжская коммуна», «За коммунизм» и в книге «Легенды Жигулей».

В данном ракурсе становится понятным, почему почти сразу после выхода на пенсию с 1969 года Виктор Николаевич начинает вести бурную общественную деятельность.

Наиболее точно и полно область краеведческих интересов выражена самим В.Н. Лошкарёвым: «Для будущего поколения будет очень ценным ознакомиться с историей становления Советской власти в своем городе, деятельностью первых большевиков, первых организаторов Советской власти, первых руководителях партийных и советских органов» [4].

Это подтверждает и переписка В.Н. Лошкарёва. «Я понимаю твое желание вспомнить и передать молодому поколению города историю комсомола города с самого первого дня» [3] - из письма В.П. Клопова к Виктору Николаевичу.

В.Н. Лошкарёв работал над биографиями первых комсомольцев, о которых он собирал материалы. Эти материалы были составной частью его исследовательской деятельности об истории развития местной комсомольской организации. Важной вехой в собирании данных биографических материалов стало составление списка первых комсомольцев нашего города. При-

мечательно, что В.Н. Лошкарёв выделяет три поколения комсомольцев [6]. Первое поколение: «Савинков, Демир, Чекишев, Клопов, Шемякин, Кудряшов, Шибаев Василий, Шибаев Александр, Колотовкин Николай, Костылева Поляна, Башиева Анфиса, Адайкин Сергей, Горбунова Антонина, Белов Кирил, Савентьева Люба, Малаева Алекса, Меленков, Красильников Петр, Кувшинова Анна, Горячева Анна, Веренцов В.» [3]. Эти персоналии становятся одной из основных тем исследований В.Н. Лошкарёва.

Рассматривая исследовательскую деятельность В.Н. Лошкарёва, можно выделить три основных направления его исследований:

1) История становления комсомольской организации в городе Ставрополе. В.Н. Лошкарёв пытается реконструировать хронологический список политического управления Ставрополем с небольшими перерывами с 1918 по 1943 года [3]. Ход данной внушительной краеведческой работы можно проследить по рабочим тетрадам Виктора Николаевича.

2) Составление биографий и описание деятельности комсомольцев первого поколения Ставрополя-Тольятти.

3) Памятник павшим ставропольчанам, а именно: мемориальный комплекс, в который входит и стела В. В. Банькину, и мемориал умершим в годы ВОВ, открытый 15 ноября 1967 года, в Портпосёлке на берегу водохранилища.

Открытие данного памятника предшествовала (судя по личной переписке В.Н. Лошкарёва) [3], долгая организационная работа. Работа велась по комсомольской линии. Было отправлено письмо в редакцию газеты «За коммунизм» [3] с заметкой о готовившейся работе по открытию памятника в нашем городе, с призывом перечислить средства от сбора металлолома в пользу данного дела. Помогал Виктору Николаевичу его старший товарищ В.П. Клопов, он уже имел дело с открытием памятников в нашем городе. Именно он 26 октября 1958 года открывал памятник «Обелиск Славы» в Центральном районе на площади Свободы. Работа Виктора Николаевича заключалась в организации местных комсомольцев, разъяснительной работе и координации действий на местном уровне.

Из творческого наследия В.Н. Лошкарёва доподлинно было установлено три опубликованных статьи: 1. «К 50-летию ВЛКСМ» [7], 2. «В честь 30-летия Победы» (об установлении мемориальной таблички на здании школы №1 посвященной погибшим выпускникам 1941 года) [8] 3. «Шагай вперед. Нас водила молодость» – о первых мероприятиях местной комсомольской ячейки [9].

Неопубликованные же заметки и наброски статей можно объединить в следующие группы:

Жизнь крестьян в крепостную эпоху;

Деятельность народников в городе Ставрополе. Были подготовлены заметки о посещении города Софьей Перовской и Инессой Арман;

Становление колхозного строительства: «О колхозном строительстве», «О создании МТС в Ставропольском районе», выписка из «Протокола пленума Ставропольского райисполкома» от 20-22 января 1930 года («о большом сдвиге в колхозном строительстве»), «О коллективизации хозяйств», «О прошлом и настоящем»;

Больше всего заметок относятся к истории первых комсомольцев и первых лет Советской власти: «Голод 1921-1922 гг.», «Реконструкция городского управления в период с 1918 по 1943 года», «О грамотности населения», «О субботниках и воскресниках 1919 года», «Об убийствах комсомольцев в 1918-1919 гг.», «Революционные кружки молодежи. Работа комсомола в годы гражданской войны в городе Ставрополь», «Незабываемые годы», «О гибели в 1926 году Якова Никоноровича Гальцева», «Помощь пришла вовремя». В перечисленных трудах В.Н. Лошкарёва достаточное количество материалов подготовленных к печати.

Будучи сам ветераном, не мог не затронуть В.Н. Лошкарёв и суровые годы Великой Отечественной Войны. Он составляет полный список комсомольцев, ушедших на фронт из Ставрополя-на-Волге, что в дальнейшем послужит основанием для подготовки открытия памятника.

Неоценим вклад первых краеведов в сохранение воспоминаний старожил, которые сегодня являются иногда единственными историческими свидетельствами. Виктором Николаевичем были собраны воспоминания о старожилах города и о самом городе Ставрополь: «Костя Феоктистов - космонавт», «Отдельные воспоминания Головановы Евдокии Максимовны, Голованова Евгения Андреевича, Кузнецова Григория Никоноровича», «Миша Шишкин - лучший плясун города», «Старожил Ставрополя - Петр Михайлович Данилов», «Сколько нас», «О всесоюзных переписях населения», «Из биографии ВАЗа» – о праздничном митинге по поводу двухмиллионного автомобиля «Жигули» от 7 февраля 1976 года.

Соседи вспоминают о В.Н. Лошкарёве как о «добром, отзывчивом и очень хорошем человеке». Он часто приходил в школу №19, рассказывал про первых комсомольцев. Так его соседи и запомнили, как «первого комсомольца». Примечательно, будучи очень активным жителем нашего города,

Виктор Николаевич посещает так же и пионерские мероприятия и активно сотрудничает с «Дворцом пионеров», и там его запомнили как «первого пионера Ставрополя» [10].

Виктор Николаевич Лошкарёв, безусловно, принадлежит к краеведам-любителям. В оценке деятельности поколения «краеведов-любителей», безусловно, также можно согласиться с В.М. Сергеевой [11] в том, что, несмотря на то, что это были не профессиональные краеведы, но профессиональные партийцы, они считали своим долгом донести до последующего поколения те события, которые оказали важное значение для развития страны, свидетелями которых они являлись. Правда, стоит подчеркнуть, ни в подборке фактов, материалов, а так же круга тем, они не выходили за рамки идеологии. Что же касается своеобразия работ В.Н. Лошкарёва, то тут можно назвать следующее: он не берет широкие темы, не пытается разобраться в общих глобальных механизмах тех или иных рассматриваемых событий. Но берет факт или событие из местной истории и старается осветить его как можно полнее и четче, с обязательным моральным выводом для читателей. Эта моральность и есть ещё одна важная черта, не позволяющая отнести Виктора Николаевича и других местных непрофессиональных исследователей – краеведов к «краеведению научному». Поскольку история не терпит ни сослагательного наклонения, ни субъективности. Ещё одним критерием, не позволяющим отнести Виктора Николаевича к научному краеведению, можно назвать редкое использование материалов архивов. Этот момент объясняется очень просто. Архивные данные им, «краеведам-любителям», попросту не нужны – они сами история, их мысли – история, поскольку они сами творили историю. Каждый их шаг уже внесен в историю. Поэтому они и пишут о чувствах и переживаниях по поводу тех или иных исторических событий, больше говорят о стремлениях и мыслях, нежели о сухом переборе фактов или административной статистике. Виктор Николаевич Лошкарёв, как и другие «непрофессиональные краеведы» просто рассказывает свою историю. И в этом их подлинная своеобразность и истинная ценность.

Библиографический список

1. ТГА ф. Р-389.
2. ТГА ф. Р-389, оп.1, д.3.
3. ТГА, ф. Р-389, оп.1, д.9.
4. ТГА, ф. Р-389, оп.1 д.1.
5. «Волжская коммуна» №181 от 4 августа 1967 года (14833).
6. ТГА, ф. Р-389, оп.1, д.4.
7. «За коммунизм» №183 от 18 сентября 1968 года, 2 страница.

8. «За коммунизм» от 1975 года, №19 от 28 января.
9. «За коммунизм» от 17 мая 1979 года, 3 страница.
10. Из материалов интервьюирования Жаваранковой Антонины Александровны, Жаваранковой Татьяны Васильевны, Бутурля Ивана Иосифовича, Киреевой Натальи Ивановны, и Мелехиной Галины Ивановны.
11. Сергеева В.М. «Трансформация отношения к местной истории как отрасли исторической науки»//Материалы историко-краеведческих чтений «Наследие В.Н. Татищева». Тольяттинский краеведческий музей, 2004 год.

М.А. Габдрашитова,
Тольяттинский
Государственный Университет

Становление тольяттинского краеведения

На сегодняшний день развитие патриотизма – это одна из программных задач правительства Российской Федерации. Государственную поддержку получают многочисленные проекты и акции, работающие в данном ключе. В рамках развития патриотического воспитания приветствуются краеведческие исследования в исторической науке. В Тольятти сегодня возрождается интерес к краеведению, ведется работа по внедрению курса «История Ставрополя-Тольятти» в школьную программу [1].

История становления краеведческой науки г. Тольятти практически не изучена. Как правило, акцент делается на историков, имеющих отношение к ВУЗам города. Первые исследователи остаются незаслуженно забытыми.

В конце 20-х гг. XX в. начинается роспуск краеведческих обществ. Это приводит к тому, что краеведческая тематика попадает в число непрестижных. Профессиональные историки сосредотачивают внимание на диссертационно рентабельной теме революции. Великая реабилитация 50-х гг. XX в. способствует восстановлению интереса к истории Отечества и малой родины. Развитие получает самарское краеведение. Однако история сел колхозов, совхозов, а так же провинциальных городов Куйбышевской области изучается в меньшей степени.

Куйбышевское (самарское) краеведение связано с деятельностью профессиональных историков представителей высшей школы (среди них Е.И. Медведев, К.Я. Наякшин, Н.Н. Яковлев, Н.Г. Рутберг, С.Г. Басин). Тольяттинское краеведение 1950-1970 гг. представлено людьми, не связанными, или же отдаленно связанными с историей. Публикации по истории города появляются в газетах «Большевицкая трибуна», «Гидростроитель», «За коммунизм» (издается с 1953 г.), а так же «Волжский автостроитель» (издается с августа 1969 г.) [2]. Авторами работ краеведческой направленности выступают учителя, партийные работники, а так же журналисты города Тольятти. Среди них журналист Михаил Леонидович Любославов, партийный работник и краевед Виктор Николаевич Лошкарёв (в 40-е гг. XX века – редактор газеты «За коммунизм» [3]), учителя и краеведы Александр Михайлович Тураев и Александр Иванович Галанин. Их работы в области краеведения знаменуют собой первый этап изучения истории родного края в советский период.

Из вышеперечисленных деятелей особо выделяется А.М. Тураев, который стал инициатором использования материалов краеведения в курсах по Отечественной истории. Кроме того, он первый попытался собрать и систематизировать материалы по истории края с момента основания города и до 1950 г.

Александр Михайлович Тураев родился 23 ноября 1913 года в с. Ташла Ставропольского уезда Самарской обл., в семье крестьянина. В свидетельстве о рождении значится именно эта фамилия, однако, была и вторая – дворовая, от отца – Рыжев. Под этой фамилией его отец, Михаил Иванович, значился в Узюковском сельском приходе, где проходил курсы грамоты. Именно от отца у сына с ранних лет была сильнейшая тяга к знаниям.

Александр Михайлович закончил ставропольскую школу II ступени. После ее окончания в 20-е гг. XX века работал в отделе пропаганды РК ВЛКСМ [4]. Будучи комсомольцем, он принимал активное участие в коллективизации сельского хозяйства Ставропольского района. В 30-е гг. XX в. Тураев обучался в Куйбышевском педагогическом университете. Приблизительно с 1938 года Александр Михайлович начал преподавательскую деятельность в г. Ставрополе (будущем Тольятти). Знакомые отзывались о нем, как о прирожденном учителе [5]. В 1938-1940 гг. во время прохождения курсов повышения квалификации в Ленинграде [6], он получил предложение остаться в «северной столице», однако отказался от него. А по возвращению в Ставрополь Тураев был назначен на должность директора в родной средней школе, которую сам же и окончил. В годы войны Александр Михайлович в связи с состоянием здоровья попадает по распределению в трудовой отряд в деревне Тереньга Ульяновской обл., где проходило строительство дороги стратегического назначения.

Общий трудовой стаж работы у Александра Михайловича составил 35 лет, из них 21 год – это не только педагогическая, но и административная работа [7]. В 1949 году Тураеву было присвоено звание отличника просвещения. В сентябре 1954 г. в г. Ставрополе была открыта средняя школа № 5, которую он возглавил. С 1962 года Тураев работает в средней политехнической школе № 17 в должности заместителя директора по учебной части.

Журналист О. Мальцев отмечает, что Тураев – прежде всего преподаватель. Его уроки отличались яркостью изложения краеведческого материала, собранного им за годы работы. Именно с подачи Александра Михайловича краеведение стало преподаваться в рамках курса истории СССР. Тураев являлся редактором хрестоматии «Родной край» [8]. В 60-70-е гг. XX в. Тураев вел огромную лекторскую работу, читал лекции по истории края не только в школах, но также и в рабочих общежитиях, библиотеках, клубах.

Александр Михайлович Тураев выступает перед молодежью в клубе молодежного избирателя при агитпункте ДК им. Ленинского комсомола, май 1982 г.

Александр Михайлович Тураев

Александр Михайлович Тураев 8 раз избирался депутатом районного и городского Советов депутатов трудящихся, 17 раз в состав райкома и горкома КПСС.

Его доблестный труд оценен правительственными наградами – медалями «За трудовое отличие» и «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов» [9]. За особые заслуги перед городским сообществом 26 октября 1967 года Тураеву было присвоено звание «Почетный гражданин города Тольятти». На присвоение этого звания он был выдвинут коллективом средней школы № 17 и городским отделом народного образования [10].

Умер Александр Михайлович Тураев в 1996 году.

На основании архивных данных можно утверждать, что основные исследования в области краеведения он проводил в 60-70-е гг. XX в., когда работал над монографией «История Ставрополя Тольятти 1737-1950 гг.» [11], которая, к сожалению, так и не была опубликована. В этот период он активно сотрудничает со СМИ города, где публикует результаты своих исследований.

В ходе изучения творческого наследия Тураева были выявлены основные темы его газетных публикаций: становление революционного движения, героические страницы истории родины, а также советская власть и гражданская война.

Одним из направлений исследований, проводимых Тураевым, является изучение вопроса истории ставропольских земель в древности и до XVIII в. Эта обширная тематика нашла отражение в двух неопубликованных статьях: «Седая древность родного края» [12], «О жизни и деятельности В.Н. Татищева» [13]. К опубликованным статьям относятся: «Основание Ставрополя» [14] (опубликована в газете «Волжский автостроитель» в 1969 г.) и «Пугачевское движение в Ставрополе» [15]. Данные статьи не отражены в опубликованном Тольяттинским краеведческим музеем сборнике [16] с работами первых краеведов.

Следующий цикл работ посвящен истории XIX века. В нем можно выделить следующие темы:

- Ставрополь в первой половине XIX в.;
- Положение крестьян накануне крестьянской реформы 1861 г. и судьба реформы в Ставропольском уезде;
- Деятельность народников и революционеров в Ставрополе в конце XIX – начале XX века;

Наиболее разработанным направлением является история родного края в XX веке. Здесь можно выделить наиболее интересные темы, среди которых:

- Судьба революций и гражданская война в Ставропольском крае;
- Деятельность большевиков;
- История пионерии и комсомола;
- Серия работ, объединенных общей тематикой Великая Отечественная Война.

За долгие годы А.М. Тураев провел огромную исследовательскую работу в области краеведения. В основном он работал в Государственном архиве Куйбышевской области. Регулярного сообщения с областным центром не было, да и нормальной дороги тоже. Потому Александр Михайлович добирался до Куйбышева пешком и сутками работал в архиве [17]. Очевидно, основную часть материалов для неизданной монографии «История Ставрополя Тольятти 1737-1950 гг.» [18] была получена именно здесь. Здесь же он собирал материалы для немалого количества своих статей.

Основанием для начала исследования часто служили случайно увиденные публикации в газетах или встречи с людьми. Тураев как историк анализировал полученный материал и, по возможности, уточнял данные. Он считал, «что самый правильный ответ всегда дают пожелтевшие листки личных документов, хранящихся в архивах» [19]. Так же к своей работе Тураев зачастую привлекал красных следопытов.

На основании некоторых статей можно сделать вывод, что в 1966 г. Тураев трудился и в Государственном Историческом архиве (г. Ленинград), работая над биографией художника Ф.Е. Бурова. Особое внимание Александр Михайлович уделял роли личности в истории города, пытаясь через характеры людей раскрыть эпоху, что не было характерно для работы историков данного периода.

Кроме того, огромное количество информации Тураев получал из источников мемуарного характера, а именно из многочисленных писем от старожилов Ставрополя, приходивших в ответ на его запросы. Эти письма охватывали обширную тематику, начиная от повседневной жизни старого Ставрополя, заканчивая рассказами о подвигах земляков в годы Великой Отечественной войны. Сегодня это неоценимый материал. Он требует отдельного исследования. Данный пласт информации, собранный Тураевым отражает не только исторические факты, но и может рассматриваться как бесценный этнографический материал.

Александр Михайлович активно сотрудничал с Тольяттинским Краеведческим музеем. Большая часть его библиотеки и различных собранных за годы жизни коллекций на сегодняшний день находятся там. При его участии в средней школе №17 был открыт музей, который Тураев сам же и пополнял.

Александр Михайлович Тураев дал начало тольяттинскому краеведению. Благодаря его работе мы сегодня знаем наших героев-земляков, так как он посвятил теме подвига человека большое внимание в своих работах. Кроме того огромный пласт информации по истории Ставрополя-Тольятти стал базисом для создания первого полноценного труда по истории города, подготовленного В.А. Овсянниковым. Личный архив Тураева хранит материалы разной направленности, большинство из которых до сих пор не обработано и ждет своего исследователя.

Библиографический список

1. Стуканова Д. История города: в поисках истины // Тольяттинский Университет. №14. С.4.
2. Иванова А.В. Из истории прессы города Тольятти // Журналистика. 2003. №12 [90]. URL: http://www.relga.rsu.ru/n90/jur90_3.htm.
3. ТГА. Р-389, оп. 1.
4. ТГА. Р-388 оп. 1.
5. Мальцев О. Создатель истории // Семейная газета – клуб Веста (спецвыпуск) «Почетные граждане».
6. ТГА. Р-388 оп. 1.
7. Тураев Александр Михайлович // Мэрия городского округа Тольятти. URL: <http://www.tgl.ru/tgl/city/detal.htm?id=10198963@cmsArticle>.

8. Там же.
9. ТГА. Р-388. оп 1.
10. Тураев Александр Михайлович // Мэрия городского округа Тольятти. URL: <http://www.tgl.ru/tgl/city/detal.htm?id=10198963@cmsArticle>.
11. ТГА. Р-388. оп 1. ед.хр. 1.
12. ТГА. Р-388, оп. 1, ед. хр. 5, л.2- .
13. Там же. Л. 35-41.
14. Малая музейная энциклопедия. Выпуск 3. С. 4.
15. ГА. Р-388, оп. 1, ед.хр. 5, л. 43-46.
16. Малая музейная энциклопедия. Выпуск 3.Тольятти. 2009 г.
17. Мальцев О. Создатель истории // Семейная газета – клуб Веста (спецвыпуск) «Почетные граждане».
18. ТГА. Р-388. оп 1. ед.хр. 1.
19. Тураев А.М. В его мастерской бывал В.И. Ленин // Малая музейная энциклопедия . Выпуск 3. Тольятти. 2009 г. С. 30.

Список работ А.М. Тураева 1960-1970 гг.

Статья	Издана	Год издания
Земли Ставрополя в древности и до XVIII в.		
Седая древность родного края	-	-
О жизни и деятельности В.Н. Татищева	-	-
Основание города Ставрополя	Волжский автостроитель	1969
Пугачевское движение в Ставрополе	За коммунизм	3.06.1966
Ставрополь в первой половине XIX в.		
Участие Ставропольского калмыцкого полка в войне с Наполеоном в 1806-1807 гг.	-	-
Ставропольские калмыки в Отечественной войне 1812 г.	-	-
Конец ставропольской Калмыкии	За коммунизм	11.09.1966
Положение крестьян накануне крестьянской реформы 1861 г. и судьба реформы в Ставропольском уезде;		
Документы о положении Ставропольских Крестьян	За коммунизм	5.04.1971
Положение ставропольских крестьян накануне реформы	За коммунизм	14.10.1966
Реформа 1861 года	За коммунизм	28.10.1966
Деятельность народников и революционеров в Ставрополье в конце XIX – начале XX века		
Инесса Арманд в Ставрополе	За коммунизм	21.03.1970
И.Ф. Арманд	За коммунизм	8.05.1974

Статья	Издана	Год издания
Деятельность народников в Ставрополе	За коммунизм	27.11.1966
Софья Перовская в Ставрополе	За коммунизм	10.1967
Мария Апполоновна Тургенева	-	-
Судьба революций и гражданская война в Ставропольском крае		
Восстание ставропольских крестьян в 1905г.	За коммунизм	28.12.1966
Столыпинская реакция	-	-
Освобождение Ставрополя (от белогвардейцев)	За коммунизм	10.02.1970
Молодогвардейцы Ставрополя	За коммунизм	13.05.1964
Мы наш, мы новый мир построим	За коммунизм	16.05.1968
Великое завоевание	За коммунизм	4.11.1977
Манифест культурной революции	За коммунизм	26.12.1969
Установление советской власти в Ставрополе	За коммунизм	16.02.1977
Агитационный пароход «Красная звезда» в Ставрополе	За коммунизм	5.09.1969
Бушевала гражданская	За коммунизм	9.04.1967
Так ковалась Победа	За коммунизм	11.1976
Трудный год (Голод)	За коммунизм	2.06.1968
Деятельность большевиков		
Большевик В.Банькин	Волжская коммуна	18.02.1969
М.И. Калинин в Ставрополе		
Ленин в Жигулях	-	-

Статья	Издана	Год издания
Ульяновы в Морквашах	-	-
Приветствие ставропольцев Ильичу	-	-
Великое завоевание (деятельность большевиков в сфере образования)	-	-
И.Афанасьев в Куйбышевской области	-	-
Пионерия и Комсомол		
Рождение комсомолин в Ставрополе	Волжский комсомолец	
Это был первый слет (май 1929)	За коммунизм	19.05.1929
Наперекор голоду и разрухе	За коммунизм	27.06.1978
Великая Отечественная Война		
Памяти о них изменить нельзя – она священна	Гидростроитель	18.05.1963
Матрос с Балтики (Никонов)	Волжский автостроитель	14.02.1970
За советскую родину	Волжский автостроитель	14.02.1970
Он – наш земляк (Жилин)	Волжский автостроитель	8.05.1970
Прикажет... (фронт в годы войны)	За коммунизм	19.10.1968
Бессмертие нашего земляка (Никонов)	За коммунизм	18.08.1976
На огненной границе	За коммунизм	28.06.1976
В первый день войны	За коммунизм	30.02.1970
Если родина прикажет	За коммунизм	19.10.1968
Ставропольские колхозники фронту	-	-
Разведчик Т.С. Колесников	-	-
Генерал-майор Голосов	-	-

Статья	Издана	Год издания
Девушка-героиня Ставрополя (В.Ступина)	-	-
Крылатая Волжанка (В.Ступина)	-	-
От Волги до Эльбы (медсестра А.А. Гусева)	-	-
Наш город в период войны	-	-
Подвиг В.Г. Носова	-	-
Подвиг пограничника И. Бузыцкова	-	-

Д.В. Янчарук,

Управление по делам
архивов мэрии г.о. Тольятти
В.М. Войнова,
МБОУ лицей № 57

Краевед – это личность (о вкладе В. А. Овсянникова в развитие краеведения в г. Тольятти)

Краеведение – составная часть не только научно-исторического, но и культурного потенциала нашего общества; такая отрасль знания, которая занимается не столько «высокой» историей, сколько историей жизни простых людей на местах. Это вовсе не означает, что краеведение не может внести достойного вклада в формирование и развитие гражданского мировоззрения. Скорее наоборот – вклад его очень значителен. В этом легко может убедить нас опыт Европы XIX века. Именно тогда, на волне романтизма, началось серьезное изучение сначала местных преданий, поверий и обрядов, а потом и местной истории, что внесло значительный вклад в формирование буржуазного мировоззрения и национализма. Аналогичные процессы происходили и в Российской империи. Наибольшего своего развития они достигли в начале XX века, когда были прерваны Октябрьской революцией. С приходом к власти большевиков начинает утверждаться новая, марксистская, историческая парадигма, в которой местной истории места было отведено немного. Многие ее составляющие были объявлены пережитками прошлого. Изучались в основном темы, связанные с революционным движением на местах. Ситуация начала меняться лишь в послевоенный период. Великая Отечественная война привела к перемещению историков внутри страны, в частности – из столиц в провинцию. Подобное случилось и в Куйбышевской области. В Куйбышев приехала группа молодых историков, положившая начало научному изучению краеведения в области. К этой работе были привлечены и студенты местного пединститута. Так сложилась местная краеведческая школа. Свою работу она начала с областных архивов.

Научное изучение краеведения Ставрополя началось со строительством ГЭС и созданием в городе филиала Куйбышевского индустриального института (будущего Тольяттинского политехнического института). Его преподаватели, в основном, были из Куйбышева. Конечно, в их задачу не входило изучение местной истории, но ее разработка была начата.

Центром изучения краеведения в городе стал и Краеведческий музей, учрежденный в 1962 году. Его деятельность носит более прикладной характер, так как реализуется в выставках, акциях. Научная работа носит серьезный характер, часто интересный специалистам, а для потребителей доходит в упрощенном, пропущенном через себя варианте выставки. Результатом научной работы сотрудников Краеведческого музея также являются научные статьи как в научных сборниках, так и в местной прессе.

В 1971 году на кафедре истории КПСС Тольяттинского политехнического института начал работать В.А. Овсянников. Он родился 24 октября 1942 года в селе Исакалы Куйбышевской области в семье служащих. Его отец Овсянников Александр Герасимович работал в финансовых органах, а мать, Овсянникова Мария Яковлевна – медсестрой. По окончании в 1960 году Клявлинской средней школы, поступил на партийную работу инструктором райисполкома. В 1961 году был призван в ряды Советской Армии. Демобилизовался в 1964 году, и тогда же поступил в Куйбышевский педагогический институт на исторический факультет, который и закончил в 1969 году по специальности преподаватель истории. Еще до окончания института, в 1967 году был избран заместителем секретаря комитета ВАКСМ завода «Синтезкаучук». Работал в Тольятти заместителем директора технического училища № 46 и заведующим оргинструкторским отделом Тольяттинского горисполкома. В 1969 году начал работать по специальности учителем истории средней школы № 6 г. Тольятти, а с 1971 года перешел на работу в Тольяттинский политехнический институт. Последовательно прошел путь от ассистента до профессора. В 1973-1976 годах учился в аспирантуре исторического факультета

Валентин Александрович Овсянников

Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова. По завершении учебы досрочно защитил диссертацию на соискание ученой степени кандидата исторических наук. В дальнейшем защитил докторскую диссертацию в том же университете.

В период своей работы в институте Овсянников В.А. вёл большую краеведческую работу. В городской газете, в которой он был заведующим внештатным отделом краеведения, им опубликован цикл статей по истории края, прежде всего – по истории города. Овсянников В.А. в течение ряда лет возглавлял работу институтского тура Всесоюзной олимпиады «Студент и научно-технический прогресс». В 1985 г. в Поволжском туре олимпиады команда Тольяттинского политехнического института под его руководством заняла второе место. Овсянников В.А. принимал активное участие в общественной жизни института и города. Избирался партторгом кафедры, был лектором общества «Знание», руководителем семинара пропагандистов Ставропольского РК КПСС, членом Учёного Совета краеведческого музея.

Специфика работы на кафедре истории КПСС в техническом ВУЗе не предполагала изучение местной истории. Однако молодого ученого она очень заинтересовала. Действительно, здесь было что изучать. Стремительное развитие города, в связи со строительством Волжской ГЭС, повлекшее за собой перенос города, требовало фиксации происходивших изменений. Кроме того, оставалась совершенно неизученной история старого Ставрополя.

Поначалу В. А. Овсянников занялся изучением актуальных тем для того времени: гражданская война, установление советской власти и коллективизация [1]. Свои работы он публиковал в местной газете «За коммунизм». «Актуальность» поднимаемых автором тем была во многом связана с социальным заказом партии и правительства. Как известно, в тот период существовал перечень тем, публикации по которым приветствовались. Темы эти были связаны с революционным движением, установлением советской власти и ее достижениями. На их основе формировалось историческое мышление, подчиненное задаче воспитания «человека нового типа». Были, разумеется, и другие темы, публикации которых не одобрялись. Мало публиковались, например, исследования по истории земства, привилегированных сословий и политической жизни дореволюционной России, некоторые аспекты истории СССР. А на публикуемые материалы налагался отпечаток официальной идеологии. Вся история должна была сводиться к доказательству истинности положений марксистско-ленинской концепции. По большей части В.А. Ов-

сянников в своей научной деятельности придерживался официальных установок. Но это тяготило его. И все большее внимание он начинает уделять изучению личностей. Первоначально это были, разумеется, местные деятели революционного движения и народных выступлений, строителей города. Особое внимание историк уделял приезду семьи Ульяновых в Ставрополь. Но постепенно ученый начал изучать жизнь и деятельность других лиц: деятелей земства, интеллигенции.

Как позже в интервью местной газете говорил В.А. Овсянников: «Занимался историей партии, и эти узкие рамки – сковывали. К краеведческой тематике подтолкнуло то, что здесь можно было лучше и легче показать человека. У нас же за глобальными процессами он всегда терялся. И история обезлюдела, в ней не было конкретных судеб. А в краеведении – по-другому» [2].

Но времена менялись – наступила эпоха Перестройки, коснувшаяся и исторической науки. Появилась большая свобода в проведении исследований, были рассекречены многие архивные фонды. И что самое главное, у исследователей появилась возможность публиковать работы по ранее нежелательным темам. Это привело к изменению направленности в исследовательской деятельности В.А. Овсянникова. В круг его научных интересов прочно входят история земства и сословий (прежде всего – дворянства и купечества) в пореформенной России, деятельность царской администрации в Ставрополе, а также развитие ремесел в городе [3]. В то же время он не оставлял и старые темы исследований, обогатив их за это время новыми фактами, и, главное, подойдя к ним с новых, немарксистских позиций [4]. В начале 90-х годов он уделил особое внимание дореволюционной истории православной церкви в городе.

Происходит смещение интересов историков и читателей в сторону социальной истории и общественных отношений. В отношении к истории возобладал личностный подход. В.А. Овсянникова заинтересовала история повседневности. Появляются его статьи о быте ставропольской тюрьмы, деятельности уголовных элементов, о народном образовании и развитии культуры в дореволюционном Ставрополе. Как уже отмечалось раньше, большое количество статей в 90-е годы ученый посвятил развитию ремесел и промышленности в городе [5]. Отличительной их особенностью была направленность на исследование форм и методов организации труда, быта рабочих и ремесленников. В то же время в них практически не приводилось статистических данных о развитии промышленности в городе и уезде. Но это было для исследователя делом второстепенным. Вообще, В. А. Овсянников не лю-

бил перегружать свои работы цифрами и выкладками, считая, что это затрудняет понимание написанного.

90-е годы XX в. явились новым этапом в деятельности ученого. В это время он защищает докторскую диссертацию и пишет свои наиболее известные книги по истории города. Они явились обобщением ранее опубликованных статей, обогащенных новым фактическим материалом. В.А. Овсянников отказался в них от какой-либо односторонней оценки происходивших в городе событий. Наиболее характерно в этом отношении выглядит его книга «Чапанка», в которой автор исследовал крестьянское восстание 1919 года на территории Ставропольского и прилегающих к нему уездов.

Всего В.А. Овсянниковым было написано четыре книги, две из которых вошли отдельными главами в более поздние книги.

Итогом научной и публицистической деятельности В. А. Овсянникова стала его книга «Ставрополь-Тольятти», изданная в двух частях. Часть первая была издана в 1996 году, вторая – в 1999. Издание этой книги стало крупным событием в культурной жизни Тольятти. Данная книга явилась первым обобщающим трудом по истории города. Создание его имело свою предысторию. Известно, что процесс демократизации в России охватил и сферу образования. В сфере исторического образования это проявилось в усилении интереса к региональной истории, к истории родного края. Больше того, если раньше на региональном уровне изучалась в основном история крупных территориальных образований (области, края), то в 90-е годы XX в. под историей родного края стала пониматься еще и история родного города, района, села. С середины 90-х годов XX в. по этой теме стали разрабатываться учебные курсы и пособия. Таким пособием по истории Ставрополя-Тольятти и явилась указанная книга. Первая ее часть была издана по заказу мэрии г. Тольятти в качестве книги для учащихся старших классов средней общеобразовательной школы и одобрена кафедрой Отечественной истории Тольяттинского политехнического института.

Обе части книги якобы составляют одно целое, однако каждая имеет свои особенности. Книги представляют собой сборник очерков. Легко можно заметить преимущество статей, опубликованных ранее в местной прессе, и глав книги. Публицистический характер статей наложил свой отпечаток на текст и структуру книг. Если главы первой части все же выстраиваются в хронологическом порядке (от основания города и до наших дней), то вторая часть такой структуры уже не имеет: ее главы никак не связаны между собой. Логика внутри глав слабая, встречается нарушение логического порядка, повествование часто не закончено, а оборвано.

Выбор тем предопределен основными вехами в истории города и уезда, а также личными пристрастиями автора. Видимо, этими же причинами можно объяснить невнимание автора к некоторым вопросам жизни города. Например, при рассмотрении системы здравоохранения города не упоминается санаторий «Лесное», внесший большой вклад в лечение больных туберкулезом.

Отличительной особенностью второй части является преимущество тем первой. Так, например, практически полностью идентичны в обеих книгах разделы, посвященные ставропольским ремеслам, сословиям и местному самоуправлению. Новыми являются очерки истории правоохранительных органов, борьбы с пьянством (сокращенная версия книги «Хмельной Ставрополь»). Во второй части впервые подробно рассказывается о развитии культурной жизни города и местном образовании. То есть новыми являются темы, заинтересовавшие ученого в 90-х годах XX в..

Большое внимание во второй части уделено биографиям людей, чьи судьбы так или иначе связаны с нашим городом: начиная от народоволки Марии Тургеневой и кончая начальником строительства Волжской ГЭС (ныне – Жигулёвская ГЭС) И. Комзиным. Приведенные биографии являются мастерски сработанными портретами описываемых людей. Автор не впадает в выяснение их жизненного пути, его детализацию. Он видит свою задачу в другом: показать наиболее яркие места из него, а также тот вклад, который внесли герои его очерков в развитие Тольятти. Жизнь и деятельность этих героев, а также выбор именно их личностей настраивает читателей на активную жизненную позицию, показывает возможности свободного выбора, формирует понятие гражданской ответственности. Примечательно, что их судьбы показываются не только в контексте местной истории, но и всей истории нашей страны. Умение соотнести российскую и местную историю, показать местную историю в контексте истории России, проводить постоянные параллели между ними – одно из наиболее значительных достоинств книги.

Стили обеих частей книги практически не различаются. Автором используется метод описательного изложения материала. Несмотря на то, что В. А. Овсянниковым была использована значительная, если не исчерпывающая, источниковая база, он воздерживается от какого-либо комментирования от своего лица поднятых проблем, изложения своей позиции по ним. Тезисы часто приводятся без доказательств; выступают в качестве аксиомы. В отдельных местах от этого правила имеются отступления, но лишь в виде морально-этического комментария, либо в форме цитирования мнения тех лиц, чья

позиция была близка автору. Сделано это было, разумеется, преднамеренно, чему видится две причины: книга адресована не только специалистам-краеведам, но и массовому читателю, которого могут и не заинтересовать научные выкладки; сам характер поднятых тем таков, что он практически исключает существование более чем одной позиции по ним. Впрочем, такая форма подачи материала делает книгу даже интереснее и доступнее для чтения.

Видимо, для повышения читательского интереса, легкости восприятия и образности автором используется лексика не столько научного, сколько публицистического стиля, с элементами разговорного. Пристрастие автора к мелочам придает повествованию яркость, красочность, образность, однако снижает научность книги.

Книга «Ставрополь-Тольятти» не является академическим учебником по истории города. Да автор и не имел такой цели. В предисловии В.А. Овсянников отмечал, что цель книги – «помочь увидеть особенности проявления исторического развития России в нашем крае, понять деяния наших предков» [6].

При всех недостатках книга «Ставрополь-Тольятти» долгое время являлась единственным из опубликованных учебников и пособий по истории города, что возлагало на нее особую задачу – донести особенности местной истории во взаимосвязи с историей страны и мира и научить гордиться родным городом и краем. И эту свою задачу книга успешно выполняла.

Однако даже с выпуском новых, доработанных и дополненных книг работа по изучению краеведения не может считаться законченной. Современный этап изучения истории города требует систематизации материалов и его изучения. Также неотъемлемой работой любого историка, как и каждого человека является пропаганда и распространение своих изысканий.

Одной из задач своей жизни В.А. Овсянников считал возрождение краеведения и воспитание ученых-краеведов. Неоднократно он подчеркивал сложность, но необходимость данной работы. В.А. Овсянников, как ученый-преподаватель, считал, что «краевед – это товар штучный, подготовить краеведа очень сложно. И не только потому, что он должен обладать широким профилем. Все краеведы – подвижники, их работа никогда не учитывается, на нее смотрят как на забаву...» [7].

Отношение к истории как к забаве может сыграть негативную роль в развитии общества. Актуальность поднимаемых для разработки тем, методика их изучения, а самое главное, подход и ориентированность отбора и изучения материалов определяют оценку результата работы историка обществом.

Во власти историка сделать ту или иную личность героической и достойной восхищения, а значит и повторения его поступков – то есть деятельность историка формирует стереотипы поведения. От взглядов ученого-историка, его позиции зависит будущее любого общества.

Библиографический список

1. Первые папи // За коммунизм. 1977.-15 марта, За власть Советов // За коммунизм.-1982.-29, 31 авг., 4 сент., За власть Советов // За коммунизм.-1985.-29, 31 авг., 4 сент., На страже революции // За коммунизм. -1986.-10 июля, В борьбе за власть Советов // Волжская коммуна. -1987. -21 марта, Ставрополь: первые папи Советской власти // Ленинский путь.-1987.-3 нояб., Бесславный конец мятежа // За коммунизм. -1977. -6 апр., Конец банды Осянкина // За коммунизм.-1987.-17 нояб., Конец банды Осянкина // Ленинский путь. -1987. -26 нояб., Коллективизация в Ставрополе // За коммунизм. -1977. -13 мая, Коммуна «Роза» // За коммунизм.-1977.-21 окт., Коммунары // Волжская коммуна.-1980.-7 нояб., Так создавались колхозы // За коммунизм.-1983.-21 мая, Коллективизация как это было. Ставропольский уезд, год 1920-й // Ставрополь-на-Волге. -1991. -10 авг., Первые колхозы: 1928-1930 гг. коллективизация: как это было // Ставрополь-на-Волге. -1991. -19 сент., Союз серпа и молота. 1929-1930 гг., Коллективизация: как это было // Ставрополь-на-Волге.-1991.-3 окт.
2. Березий О. В поисках корней // Площадь Свободы. – 1996. – 24 сент. С. 6.
3. Ставропольское земство // Площадь Свободы.-1991.-5, 7, 13 мая, И тогда староста вынимал бляху...// Ставрополь-на-Волге.-1992.-7 июля, Волостной суд //Ставрополь-на-Волге.-1992.-Вып.27., Ставропольское земство // Самарские губернские ведомости-150-1998.-N 10(окт.), N 11(нояб.).-С.3, Местное самоуправление в Ставропольском уезде // Ставрополь-на-Волге.-1997.-11 февр., Городская Дума Ставрополя // Площадь Свободы.-1994.-16 марта, Ставропольская хлебная биржа // Площадь Свободы. -1991. -1,2 окт., Ставропольские ярмарки //Площадь Свободы.-1991. -20 июня. Как в Ставрополе торговали хлебом // Ставрополь-на-Волге.-1992.-Вып.20.Ставрополь: Базарная площадь. Истоки // Площадь Свободы.-1993.-18 февр.-С.6, Ставропольская хлебная биржа // Интер-Волга. - 1993.-N 4, Афера купца Гордеева // Площадь Свободы. -1994. -26 апр. -С. 13, Ставропольские купцы // Площадь Свободы. -1994. -27 дек.-С.6, Приют ротмистра Розана //Площадь Свободы.-1993.-12 янв.-С.6, Мировой судья //Площадь Свободы. -1993.-17 нояб., Ставропольское дворянство //Площадь Свободы.-1993.-2, 5 сент., Почетный гражданин Ставрополя //Площадь Свободы.-1995.-21 апр.-С.6, Земляки в Государственной Думе //Площадь Свободы.-1995.-6 нояб., Предводитель ставропольского дворянства // Площадь Свободы.-1995.-25 окт. С.6, Первый председатель губернской управы // Самарские губернские ведомости-150.-1998.-С.3,8.
4. Не все были «красные», но «розовым» чувствовал себя каждый // Площадь Свободы.-1997.- 6 нояб., «Чапанка» //Ставрополь-на-Волге.-1991.-20 авг., Две жизни Ивана Осянкина // Площадь Свободы.-1993.-8 июля. – С.13, Коммуна «Красная», коммуна «Роза» // Ставрополь-на-Волге.- 1991. - вып. 27, Слухи и правда о мусорской коммуне // Площадь Свободы.- 1998.-26 нояб.- С.4.
5. Луковый промысел //Ставрополь-на-Волге.-1992.-10 сент., Извоз // Ставрополь-на-Волге.-1992.-13 авг.-С.3, Луковый промысел ставропольчан // Площадь Свободы.- 1992.-30 июня.-С.6, Ставропольские гончары // Ставрополь-на-Волге. -1992.-Вып.40, На Базарной площади, в бондарном ряду... // Ставрополь-на-Волге.-1993.-30 янв., Луковый промысел // Интер-Волга.-1993.-N 5.-С.58.
6. Ставрополь-Тольятти. Страницы истории. Тольятти, 1996. – 364 с.
7. Березий О. Указ. соч. С. 6.

С.В. Радугин,
Тольяттинский
краеведческий музей

Методы исследования в краеведческой деятельности Валентина Александровича Овсянникова

Занятие краеведением в нашем городе всегда носило подвижнический характер – историей нашего края занимались не специально нанятые историки по заказу свыше, а самостоятельные исследователи, интересующиеся нашим краем, его прошлым, а так же своими корнями. А.М. Тураев, А.И. Галанин, М.А. Любославов, В.Н. Лошкарёв, Я.Г. Мирсков, Г.А. Одайкин оставили после себя богатое наследие. Но они не были профессиональными историками. Поэтому фигура В.А. Овсянникова выделяется из плеяды наших краеведов. Он стал первым в Тольятти, кто начал заниматься краеведением как профессиональный историк [3]. Именно благодаря своему образованию, а так же подходам к исследованию и способам подачи краеведческой информации в своих трудах В.А. Овсянников стал самым популярным краеведом Тольятти.

Валентин Александрович начал работать учителем истории в средней школе № 6 города Тольятти в 1969 году, а с 1971 года перешел в Тольяттинский Политехнический Институт. Последовательно прошел путь от ассистента до профессора. В 1973-1976 годах учился в аспирантуре исторического факультета Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова. По завершении учебы досрочно защитил диссертацию на соискание ученой степени кандидата исторических наук. В дальнейшем защитил докторскую диссертацию в том же университете [3].

В политехническом институте работал сначала на кафедре истории КПСС, а затем на кафедре Отечественной истории. Занимал должности: ассистента, старшего преподавателя, доцента, профессора.

Специфика работы на кафедре истории КПСС в техническом ВУЗе не предполагала изучение местной истории. Кроме того, в советское время был негласный список тем, изучение которых всячески приветствовалось, и местная история рассматривалась в основном в контексте глобальных процессов как иллюстрация общей истории. Кроме того, дореволюционная история

России рассматривалась с точки зрения марксистского подхода - как история развития капитализма и перехода к социализму. При изучении местной истории отдавалось предпочтение периоду революций и установления Советской власти. Однако молодого ученого очень заинтересовало именно краеведение. Действительно, здесь было что изучать. Стремительное развитие Ставрополя-Тольятти, в связи со строительством Куйбышевской ГЭС, повлекшее за собой перенос города, требовало фиксации происходивших изменений. Кроме того, оставалась совершенно неизученной история старого Ставрополя.

Первые краеведческие публикации в 1977 году в газете «За коммунизм» посвящены наиболее актуальным темам советского периода – коллективизации, первым годам советской власти в Ставропольском уезде (революция, период гражданской войны, голод и т.д.), партийной истории. Первые работы В.А. Овсянникова конца 70-х – начала 80-х соответствовали запросам идеологии, и большинство посвящено коллективизации, установлению советской власти и ее достижениям, но уже среди них появляются работы по специфическим краеведческим темам – пугачевское восстание в Ставрополе, ставропольские калмыки в 1812 году, голод в Поволжье [5].

В первой половине восьмидесятых В.А. Овсянников продолжает публикации по становлению советской власти, но одновременно появляются материалы по истории Ставропольского уезда в XVIII-XIX веках – основание Ставрополя, восстание Емельяна Пугачева, образования и здравоохранения в Ставрополе.

Во второй половине восьмидесятых выходят статьи Овсянникова о Первой революции 1905 года, о преобразованиях в первые годы советского государства, о советской милиции, о субботниках, о комсомольцах и депутатах Всероссийских съездах советов. Так же В.А. Овсянников начинает широко публиковаться не только в газете «За коммунизм», но и в других – «Волжская коммуна», «Политехник», «Ленинский путь», «Ташкентская правда».

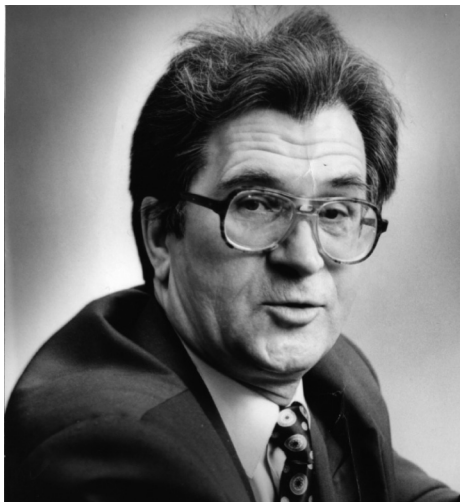
В 90-х годах в работах Овсянникова заметен постепенный переход к «бытовой» истории [4].

Подавляющее большинство публикаций В.А. Овсянникова приходится как раз на девяностые годы. Он продолжает публиковать статьи о советской эпохе, притом рассказывает о ранее не затронутых им темах – перенос Ставрополя, НЭП, строительство ВАЗа. Вместе с тем, В.А. Овсянников продолжает широко освещать ранее начатые темы о ставропольских промыслах и о жизни Ставропольского уезда в XIX веке.

Многие статьи посвящены либо повседневной жизни Ставрополя, либо рассказывают историю известных личностей в нашем крае. В его публикациях также появляются новые, ранее не затронутые темы – посещение Ставрополя императором Александром I, дворянское сословие в Ставрополе, храмы уезда, торговля в Ставрополе. Большинство его статей постсоветского периода печаталось в газете «Площадь СВОБОДЫ».

Обобщающим трудом многих лет его исследований стали два тома книги «Ставрополь-Тольятти», представлявших собой сборник очерков по истории Ставрополя-Тольятти. Легко можно заметить преемственность статей, опубликованных ранее в местной прессе, и глав книг. «Ставрополь-Тольятти» стал самым первым учебником по краеведению в нашем городе и послужил базой для множества других исторических изданий [1].

Сейчас уже сложно сказать, что подтолкнуло молодого ученого к краеведению. Можно предположить, в те годы преподавание истории КПСС было предметом устоявшимся, не допускавшим искажений и лишних толкований – все преподавалось в одном русле. А краеведение было мало затронутой темой, кроме того, оно интересно не только ранее не исследованными темами, но и отсутствием необходимости жесткого соблюдения норм подачи материала. В интервью корреспонденту «Площади свободы» О. Березий В.А. Овсянников признался, что в краеведении его привлекала возможность показать человека – если в советской исторической науке первое место отводилось глобальным про-

В. А. Овсянников

В. А. Овсянников. Армейские годы

цессам, то в краеведении легче преподнести жизнь простого народа [2]. Этот тезис целиком воплотился в публикациях В.А. Овсянникова. Кроме того, на занятие краеведением могло подтолкнуть и то, что В.А. Овсянников, как человек партийный, часто выступал с различными докладами от общества «Знание», и справедливо рассудил, что лучше читать доклады по интересным малоизученным темам, а не по идеологическим, требовавшим однозначной формулировки. Сыграло свою роль и природная любознательность, и детство, проведенное в сельской местности Самарской области [10].

Стоит отметить, что занятие краеведением было для В.А. Овсянникова скорее «хобби», так как его кандидатская и докторская диссертации не были связаны с местной историей.

Материал для своих публикаций В.А. Овсянников начал собирать еще в 70-х годах, во время учёбы в аспирантуре Московского Государственного Университета – жизнь в Москве помогала собирать малодоступный для провинциального исследователя материал. Много он собирал «в стол», для последующих публикаций. Этому помогал и его принцип всегда выписывать интересные факты, даже если они не связаны с текущей работой. Скрупулезность помогала будущим исследованиям – постепенно из собранных фактов вырастали новые темы, которые ученый развивал позднее, в 90-х годах. Именно зацепка за интересные факты помогла В.А. Овсянникову раскрыть ранее не известные события [10].

В своих исследованиях В.А. Овсянников отличался от своих предшественников. Если Я.Г. Мирсков и В.Н. Лошкарёв в большей степени опирались на свидетельства очевидцев и воспоминания старожилов, то В.А. Овсянников в первую очередь собрал широкую источниковую базу – архивные данные, газетные статьи, мемуары. Для сбора источников использовались не только местные, но и общесоюзные издания – Овсянников мог вычленив интересующую его информацию и из книги о государственном событии, из статистического сборника или хроники событий.

Работа В.А. Овсянникова протекала в следующем порядке – сначала он задавал себе цель работы, потом, исходя из нее, брал несколько дел и глубоко их прорабатывал. Библиотеку посещал часто, 2-3 раза в неделю, много работал со старыми газетами (подшивки ему приносили из подвалов). В архиве также работал часто и помногу [7]. Мог за один день просмотреть дела из разных фондов и найти искомый материал. Много работал не только в архивах и библиотеках Тольятти и Самары, но и Димитровграда, Пензы, Ульяновска, Москвы и т.д. Обширная география поиска связана, в первую очередь с тем, что Ставро-

поль в разное время был в подчинении Оренбурга, Симбирска, Мелекесса, и значительная часть документов хранилась в архивах этих городов. Степень кандидата наук открывал перед ним многие закрытые и не доступные для простых граждан фонды.

Во время работы в архивах и библиотеках В.А. Овсянников всегда умел наладить хорошие отношения с персоналом, что всегда помогало ему в нахождении нужного материала. Во время работы над публикациями В.А. Овсянников использовал и фонды Тольяттинского Краеведческого музея – зарисовки фондовых предметов ТКМ использовались в качестве иллюстраций [9].

Работа с историческими предметами, гравюрами и фотографиями помогали В.А. Овсянникову понять нюансы и мелочи периода, над которым он работал, а к деталям он относился очень внимательно [11].

Сам В.А. Овсянников выступал как сторонник академизма в краеведении – добросовестного исследования и изложения источников. Это естественно сказывалось на его стиле работы – был очень дотошным и аккуратным, материал исследовал и излагал максимально подробно и последовательно.

Кроме того, В.А. Овсянников глубоко переживал за работу, вникал в материал, многие события воспринимал лично [8].

Он считал, что историк несет ответственность перед обществом за издаваемый им материал, и историк не имеет права быть субъективным, недобросовестным в изложении. Также В.А. Овсянников полагал, что некоторые темы освещать либо слишком рано, либо их вообще лучше не затрагивать – слишком велика ответственность исследователя перед обществом.

Для публикаций Овсянникова был характерен научно-популярный стиль. Автором использовался метод описательного изложения материала. Статьи были написаны публицистическим языком, без использования узконаучных терминов, понятных только специалистам, в едином и узнаваемом стиле. Часто использовался разговорный язык. В газетных и многих отдельных изданиях отсутствовали ссылки (хотя использование большого количества источниковой базы не позволяет упрекнуть В.А. Овсянникова в недостоверности), мало давалось статистики и точных данных в цифрах. Тексты не перегружались излишней информацией, Овсянников рассказывал о наиболее интересных и запоминающихся фактах. Себя он видел, в первую очередь, как популяризатор, создающий краеведческую историю для простых горожан, а не для узкого круга специалистов. В редактировании его материалов и их адаптации для удобства простых читателей ему помогали его супруга Татьяна Николаевна (филолог по образованию) и журналист из «Площади СВОБО-

ДЫ» Сергей Анатольевич Русов. Иллюстрации создавал художник Виктор Минеев [12].

Многие события из жизни Ставрополя и Ставропольского уезда показаны не только в контексте местной, но и всероссийской истории. В.А. Овсянников умело соотносил крупные исторические процессы с историей нашего края. В его публикациях часто можно заметить такой способ освещения – сначала дискурс о ситуации в рамках общероссийской истории, а затем переход на местный масштаб.

Некоторые очерки В.А. Овсянникова дополнялись и перепечатывались – как, например, о ставропольском бандите (в прошлом красноармейском командире) Иване Осянкине. Это связано с тем, что свои уже готовые материалы он часто дополнял и редактировал [13]. Некоторые направления он исследовал наиболее обстоятельно – например, торговля в дореволюционном Ставрополе – о ней рассказано во множестве статей по отдельным темам.

Стоит отметить, что В.А. Овсянников был совершенно не политизирован. Он не менял политическую окраску своих статей, не излагал личной точки зрения на поднятые им вопросы, а лишь иногда высказывал морально-этические комментарии. Часто он ставил читателей перед сделанными выводами, позволяя самим сформировать свое суждение [3].

Характерной чертой исследований В.А. Овсянникова была полная независимость – он не использовал своих студентов и аспирантов для сбора материалов. Наоборот, зачастую давал им темы параллельные своим исследованиям, делился с ними наработками и источниками [6]. Со своими студентами и аспирантами был очень приветлив, общался с ними легко, вместе с тем был очень кропотлив в работе (как и со своими публикациями) – внимательно следил за ходом работы, постоянно редактировал и дополнял готовый материал, делал поправки на работу с источниками.

Природная общительность и добродушие помогало В.А. Овсянникову находить помощников в публикации своих трудов. Со всеми он общался одинаково – для него все люди в общении были равны, он не делал разницы между студентами-первокурсниками и первыми лицами города [10].

В.А. Овсянников не только публиковал свои исследования, но и был рецензентом, помогал другим с выпуском своих книг, выступал на радио.

В последние месяцы жизни В.А. Овсянников много работал над историей образования в Ставрополе, а так же над систематизацией своего архива, заканчивал обобщающий труд по истории Ставрополя – Тольятти, в его планах была публикация хроники событий Ставрополя с основания до 2003

года (к тому моменту практически законченной) [13]. К сожалению, смерть профессора оборвала все эти планы.

Библиографический список

1. Овсянников В.А. Ставрополь-Тольятти. Страницы истории. Тольятти; 1996. С.6.
2. Березий О. В поисках корней // Площадь свободы. 1996.
3. Сергеева В.М. Янчарук Д.В. Краевед – это личность (о вкладе В. А. Овсянникова в развитие краеведения в г. Тольятти). ТКМ. Научный архив.
4. Сергеева В.М. Трансформация отношения к местной истории как к области исторической науки. // Материалы историко-краеведческих чтений «Наследие В.Н. Татищева». Тольятти; 2004. С.36-37
5. Список газетных публикаций доктора исторических наук, профессора Овсянникова. Архив В.А. Овсянникова.
6. Интервью с А.В. Николаевым. 14.11.2012. ТКМ. Научный архив.
7. Интервью с В.В. Ширяевой. 16.11.2012. ТКМ. Научный архив.
8. Интервью с В.Н. Якуниным 16.11.2012. ТКМ. Научный архив.
9. Интервью с Т.И. Якимовой 20.11.2012 ТКМ. Научный архив.
10. Интервью с Л.А. Некрасовой. 20.11.2012 ТКМ. Научный архив.
11. Интервью с В.М. Минесвым 21.11.2012. ТКМ. Научный архив.
12. Интервью с С.А. Русовым 21.11.2012. ТКМ. Научный архив.
13. Интервью с Т.Н. Овсянниковой 21.11.2012. ТКМ. Научный архив.

Т. П. Теняева,
руководитель музея МБУ
СОШ №16

Краеведу города В.А. Овсянникову посвящается

В сентябре 1980 года в музее школы № 16 была организована работа факультатива «История Ставрополя-на-Волге – Тольятти с основами краеведения и музееведения». Краеведческий факультативный курс (70 часов) был рассчитан на два года и занимались в нём учащиеся 7-8 классов. А история его создания такова.

Учитель истории школы № 16 А. Г. Карабут предложила мне один из номеров журнала «История в школе», в котором была помещена статья А. Н. Молокоедова, учителя истории средней школы из Тихорецкого р-на Краснодарского края, «Опыт преподавания краеведческого курса». На основании этой статьи я разработала Программу краеведческого факультативного курса «История г. Ставрополя – Тольятти с основами краеведения и музееведения».

Программа, конечно, по современным оценкам не совершенна. Но она была проста, доступна для детей, интересна по содержанию и давала конкретные знания по истории города. По крупицам я собирала материал для занятий, используя печатные статьи и личные встречи с краеведами: А.М. Тураевым, А.И. Галаниным, Г. Адайкиным, В.И. Гаврюшиной. Это в настоящее время мы имеем изобилие материала по краеведению, а в 70-80-е с этим было трудно. Большую помощь в работе факультатива оказал доцент Тольяттинского политехнического института, позже профессор, Валентин Александрович Овсянников. В те годы в периодической печати выходили его статьи, в которых он писал об истории нашего края. Несколько статей из газеты «Площадь Свободы» за 1997, 1998, 1999 годы сохранились в моих личных архивах. Валентина Александровича мы приглашали в школу, и он выступал перед учащимися и учителями с интереснейшим материалом. На несколько занятий мы с учащимися приходили к Валентину Александровичу в ТПИ. Ему нравились занятия по краеведению, он с энтузиазмом занимался с ребятами. Эти встречи и занятия с учащимися натолкнули его на мысль о необходимости создания учебника по краеведению и введения такого факультативного курса в программу. Несколько лет спустя вышла в свет его книга: «Ставрополь - Тольятти. Страницы истории». Тольятти: Изд-во фон-

да «Развитие через образование», 1996. В те годы мэром города был Сергей Федорович Жилкин. Он понимал значимость и актуальность ведения курса и выделил средства на издание книги, которую получили учащиеся старших классов школ города. В самом начале книги – обращение мэра:

Дорогой читатель!

Вы открыли новую для себя книгу. На мой взгляд, это всегда интересно. Основатель вашего города Василий Никитович Татищев предполагал назвать его «Елифияния», что в переводе с греческого – «Просвещение». Он справедливо полагал, что только просвещенные, образованные люди способны своими делами приумножить богатство и славу нашей Родины. Тому подтверждение – тысячелетняя история государства Российского.

Надеюсь, что эта книга поможет Вам в Вашем стремлении быть образованными и просвещенными гражданами. С уважением к Вам, пытливый читатель!

С. Жилкин,
Мэр г. Тольятти

В книге собран материал для факультативных занятий, адресованный всем учащимся города. В результате этой работы был введен факультатив в старших классах школ города.

Факультативные занятия по краеведению помогли выстроить систему в работе актива музея. Каждый учащийся получал конкретную тему, над которой должен был работать, собирать материал, оформлять его должным образом, докладывать результаты и сдавать в музей.

Ребята получали навыки изыскательного характера, умения работать с источниками, публичных выступлений. Это повышало заинтересованность в изучении и познании истории города Ставрополя – Тольятти, способствовало дальнейшей поисковой работе.

Музей пополнялся новыми находками и материалами, а лучшие учащиеся, занимающиеся краеведческой тематикой на факультативах, становились лекторами и выступали перед учениками в разных классах.

Так на базе факультатива по краеведению создавалась лекторская группа. Результативность двухгодичного факультатива очевидна: пополнилась экспозиция музея, и собранный материал стал использоваться для бесед с учащимися.

Я училась сама и учила детей. Мы вместе постигали азы краеведения и музееведения. Это были настоящие следопыты: Ира Крупенько, Ира Нуйки-

на, Сергей Дёмин, Валя Шашенко, Лена Нестерук, Лариса Серёгина, Света Чернова, Галя Белова, Света Бунегина, Оля Цыбульская, Володя Кошкин, Олег Малик, Лена Мигунова, Марина Вознесенская, Лена Макулина, Галя Калягина, Павел Волов, Денис Ежов, Дмитрий Дектяренко. Сколько в них было энергии, задора, выдумки, находчивости в поисках материала и стремления в изучении истории своего края. А краеведы города, как доктор исторических наук, профессор Валентин Александрович Овсянников, помогали нам, педагогам, в краеведческой работе с детьми.

РАЗДЕЛ II. ЛИЧНОСТЬ В ИСТОРИИ РАЗВИТИЯ САМАРСКОГО КРАЯ

В.В. Шульгина,
Музей истории Усольского
края им. И.Н. Ульянова

Надея Светешников – именитый гость

Во второй половине 16 века началось освоение русскими людьми новых земель на Самарской Луке. Тогда же возникло и Усолье, точнее – Усольский городок, – по преданию, построенный купцами Строгановыми. В 1631 году оно «дано было гостям Надее и Симеону Светешниковым из платежа в казну денег со соловаренными заводами на Усольском озере» [10]. Усольский городок был в то время единственной крепостью в нашем крае.

«Государю царю и великому князю Алексею Михайловичу всея Руси холопи твои Мишка Пронской Ивашко Пушкин Ивашко Ларионов Мишка Ключарев челом бьют в нынешнем государь во 154 (1646) году в твоей государеве ... грамоте писано к нам холопом твоим довелось взять в твою государеву казну на госте на Надее Светешникове за твою государеву за сибирскую за мягкую рухледь которая рухледь дана ему Надее из твоей государевой казны из Сибирского приказа в долг в прошлом во 148 (1640) году шесть тысяч пятьсот семьдесят рублей и в тех деньгах гость Надея Светешников у Сибирского приказа стоя на правеже и не заплатя тех денег он Надея умер и

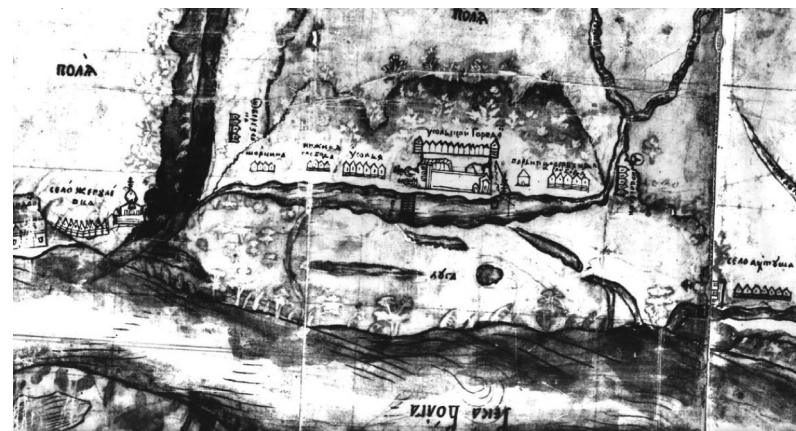

Усолье на карте
А.Олария

по твоему государеву указу велено за те долговые деньги отписать на тебя государя ево Надеин московский двор и соляные ево варницы которые близко Самары в Соляных горах»[11].

Вот так закончил свою жизнь именитый государев гость, один из самых богатых ярославских купцов XVII века, Елифанний Андреевич Светешников, более известный под именем Надея. За долг в 6750 рублей был взят в казну и ярославский дом Надеи Светешникова, и костромские варницы, и все его обширное имение, которое, если не считать московской и ярославской недвижимости, оценивалось в 35500 рублей [1].

Но благодаря этому печальному событию мы получили очень подробное описание Усольского городка со всеми его промыслами и слободами 1646 года, потому что в январе этого года послали «ис Казани в Надеино Усолье Светешникова казанца Богдана Заворотного да с ним казанца посадского выборного человека Микиту Сыроежина да в прибавку с ним четырех человек целовальников... а велели им в том Усолье переписать соляные варницы со всеми соловарными заводами и солью которую соль они на тех варницах заедут а что на тех соляных варницах для соловарне промыслу есть всяких работных людей и для оберегания от приходов донских людей боевых людей и тех боевых и работных людей потому ж велели переписать поименно и с отцы и с прозвищи ... а переписав боевых и работных людей велели приказать чтоб они работные люди на тех соляных варницах были и соль варили до твоего государя указу по прежнему а боевые люди потому ж для

Усольский городок
в 1717г

оберегания до твоего государя указу были чтоб на тех соляных варницах со-
ловарному промыслу низачем простою не было...»[12].

Вот так выглядел Усольский городок: «Острожек, а у острожка двое во-
рот с калитки ... А в острожке церковь деревянная а в церкви три престола:
престол Спаса Нерукотворного Образа да Пресвятые Богородицы Казанские
да Климонты папы Римскаго (все три престола связаны с ополчением 1612
года: чудотворная икона Спаса Нерукотворного, по преданию, защитила
ополченцев и горожан от страшной болезни; в марте в Ярославль из Каза-
ни была доставлена чудотворная икона Божией Матери – давняя заступница
Руси. Она призвана была воодушевить ополченцев на борьбу с захватчика-
ми, и с ней воины Минина и Пожарского выступили в путь [25]; а поворот-
ным моментом борьбы ополчения с польско-литовской интервенцией стала
победа в сражении у храма «Климента Папы Римского в Москве).

Далее подробное описание всего, в этой церкви находящегося, иконы,
облачение, кадила, и книги – более 40 томов [13]. Светешников десятками по-
купал богослужебные книги в лавке Московского Печатного двора, снабжал
ими храмы, делал крупные вклады на заупокойные службы «по родителем» и
на собственное поминовение после смерти [3].

«У тое ж церкви колокольница о четырех столбах сосновых, на колоколь-
нице 6 колоколов малых да к тем же колоколам приведены часы боевые с
четвертями и перечасьем пол два пуда в них... А в острожке наряд две пи-
щали медных полуполковых малых две пищали медных полуполковых же 4
пищали полковых железных длинных 6 пищалей железных дробовых у них
15 зарядов железных 60 мушкетов 4 транушки 6 самопалов с завесы... 4 пуда
пороху 4 пуда с полпудом свинцу 32 ядра пушечных больших да малых же-

Варница

Цырен

лезных...» - всего получается 14 пушек разного калибра да более 70 ружей с
боевыми припасами к ним [14].

Описаны и строения острожка: «Горница с комнатою на подклетях без
верху перед горницею сени бревенные с оконцем рублены в угол перед
сени крылец дощаной и у комнаты сени дощаные два отхода 2 чулана до-
щаных...», баня, клеть, изба хлебная, 2 сосновых избы, причем одна с об-
ломами и бойницами, поварня, амбар, ледник, погреб с сушилами, у ворот
старый сосновый амбар. «За острожком же варница...» [15].

Варниц в Усолье тогда было 6, и каждая носила свое имя: Гостена, Лю-
бим, Приезжая, Хорошава, Волга, Орел. Да две варницы в степи, в разоре-
нии от калмыцких людей. Варницы описаны примерно одинаково – вокруг
цырена (котла для варки соли) 8-9 сливальных колод, под ними 6 корыт, 5-6
сливальных ковшей (ими вычерпывали рассол, оставшийся после выпадении
соли в осадок), желоб, по которому подавали рассол в цырен, да ларь с жело-
бом, где супат сырую соль, ящик дощаной, над которым меряют соль мер-
ным липовым приколodком. При варницах 6 труб рассольных, из которых
качали рассол, да перегороженный надвое соляной амбар, в нем 5995 пудов
соли (почти 96 тонн), да изба, где живут работные люди, «да другая изба
старая же без верху а в ней живут надеины люди, а в степи на речке Усолке
поставлена мельничешка клетка липовая а в ней жерновы четверики... и та
мельница не мелет потому что испорчена от ногайских людей» [16].

14 работных людей на варницах, 30 боевых, 29 крестьян и 30 бобылей,
исполнявших разную работу – всего 103 человека работали на Надею в Усо-
лье [17].

Так кто же он был, этот Надея Светешников, столь основательно осваи-
вавший пограничный Усольский край, задолжавший в царскую казну 6750
рублей за пушнину и умерший за это на правеже?

Род Светешниковых происходил из Великого Новгорода. После разгро-
ма Новгорода Иваном Грозным в 1569 году многие посадские семьи были
наильно переселены в другие земли. Семья Светешниковых попала в Ярос-
лавль.

В самом начале XVII века в правление Василия Шуйского Надея Светеш-
ников уже входил в число наиболее крупных местных купцов и имел значи-
тельный вес в общественной жизни Ярославля. Так в 1608 году при урегу-
лировании сложных вопросов распределения государева тягла между посадской
общинной и ловецкими крестьянами интересы посада представляли Надея
Светешников и Григорий Никитников [24].

Надея Светешников активно участвовал в политических событиях начала XVII века. Вместе с тем же Григорием Никитниковым, бывшим тогда земским старостой, Светешников организовал в Ярославле производство копий, рогатин и доспехов для ополчения Минина и Пожарского. Он был участником «Совета всея земли», фактически выполнявшего роль временного русского правительства весной-летом 1612 года [24]. Его подпись стоит под воззванием князя Д.М. Пожарского от 7 апреля 1612 года.

Новый царь Михаил Федорович Романов оценил поддержку ярославских купцов. Восемь самых богатых купцов были награждены почетным званием государева гостя. Жалованную грамоту «на гостиной имя» Надея Светешников получил одним из первых – в 1613 году.

В 1619 г. на Кенозере попытался основать пустынь монах Соловецкого монастыря Дамиан. Но местные крестьяне изгнали его, изломали келью и карбас, а самого били и грозились убить. Тогда Дамиан по реке Кене спустился на Онегу, где встретил известного московского торгового гостя Надею Светешникова, который заступился за Дамиана перед «кенозерским судьейком» [8].

«На фоне торговой мелкоты Ярославля - пишет Бахрушин - резко выделяются несколько крупных купцов... Здесь на первом плане стоит гость Надея (Епифаний) Андреевич Светешников, поставщик и торговый агент царя Михаила, пользовавшийся благорасположением государева отца — патриарха Филарета. Размах его торговых предприятий поражает и разнообразием, и широтой. На Волге он эксплуатирует Усолье под Самарой и снабжает солью русские города до самого Пскова. Из Архангельска он вывозит немецкие товары, из Сибири — пушнину. Его приказчики и люди ездят на Архангельскую ярмарку, в Пермь, снаряжают ватаги покручеников на самые отдаленные реки Восточной Сибири. Как исключение среди посадских людей Светешников вместе с тем — деревневладелец и владеет населенной крестьянами землей, санными покосами и лесом. Широко практикует он и кредитование служилых и промышленных людей в сибирских городах, где особенно остро чувствуется недостаток в деньгах» [2].

В 1620—1622 годах Надеей Светешниковым в Ярославле был сооружен большой каменный храм, посвященный Николаю Мирликийскому - первый после разгрома интервенции и восстановления деловой жизни. По имени купца храм стал называться Надеинским. Храм восхищал горожан своим великолепием, поднимаясь сказочным видением над темной низкой деревянной застройкой деловой части Земляного города. Массивный куб, поднятый

на высокий подклет, был увенчан торжественным пятиглавием и окружен двухъярусной открытой аркадой паперти. Низкая колокольня, поставленная в северо-западном углу, завершала сложный объем церкви. Возможно, мастера, создавшие его, были приглашены Светешниковым из Москвы, где он часто бывал по делам и на царских приемах [9].

Из семи колоколов церкви Николы Надеина три были отлиты в Голландии и заказаны лучшим мастерам своего дела. Первый на Руси звон «малиновый», происходящий из города Малина или Мехелена, от колоколов, отлитых в тех местах, впервые появился в Ярославле на колокольне церкви Николы Надеина [7].

Ярославский купец становится одним из крупнейших торговых агентов нового царя по закупке товаров для его обихода. Именно ему поручается приобретение заморских тканей для восстановления царского гардероба. Неоднократно Надея Светешников привлекался для выполнения сложнейших казенных поручений. В 1624 году за выполнение одного из таких поручений царь пожаловал Надею Светешникова серебряным ковшом. В тот год ярославский гость принес казне 28 тысяч рублей дохода, наладив покупку икры в Астрахани и доставку ее в Архангельск для продажи иностранцам [24].

В 1636 году Надея Светешников открыл месторождение медной руды на Каме. Около 1640 г. в Пыскоре им был построен первый в России медеплавильный завод, работавший до 1657 г.; он выплавлял медь из медистого песчаника [21].

В Мангазее, Якутске, Жиганске, Лене приказчики Светешникова организовали ловлю соболя, снабжая ватаги ловцов снаряжением и продовольствием. Пушнина шла на рынки Архангельска (за границу) и в казну. Значительные богатства Светешникова позволяли ему брать в государственной казне меха для перепродажи. В 1636 году через Верхотурье прошло его товаров на 2136 руб. Владел лавкой в Тобольске, его приказчики были в Астрахани, Перми, Нижнем Новгороде, Пскове, имел лавку в Суконном ряду в Москве и двор [4].

И вот, сразу после смерти царя Михаила Федоровича такой человек был поставлен на правее за казенный долг в 6750 рублей.

Кстати, самый крупный ярославский клад XVII века – 18792 серебряные копейки, найденный в 1940 году буквально в нескольких десятках метров от церкви Николы Надеина тоже приписывается Надею Светешникову. Клад датируется не позднее 1645 года [20]. Вполне возможно, что Надея припрятала эти деньги, уезжая в Москву, из которой ему уже не суждено было вернуться.

Почему он не отдал долг, а пошел «на правеж», как какой-нибудь злостный неплательщик или пьяница?

По описанию иностранцев XVII в. правеж (взыскание) происходил так: должники ставились в ряд перед длинным зданием приказов, помещавшихся в Московском Кремле, и «разделялись на партии между несколькими недельщиками; каждый недельщик батоном ударял по очереди каждого должника своей партии три раза по икрам; прошедши ряд, он возвращался и повторял ту же процедуру на обратном пути; так продолжалось до тех пор, пока не выезжал из приказа судья, т. е. начальник приказа: надо думать, что это битие продолжалось часа два, три. Тяжесть правежа была неодинакова для всех должников; если должник был злостный банкрот, он платил недельщику взятку, за что ему позволялось за сапоги класть толстую кожу или жезл; с помощью этого он мог долго стоять на правеже, обязанный лишь издавать узаконенные штатные звуки, ибо судья смотрел на процедуру из окна. Если, напротив, истец был богат, он также давал взятку недельщику, который за это усердствовал; благодаря этому усердию некоторых должников везли с правежа на телегах без движения» [6].

Царь Михаил Федорович скончался летом 1645 года. Новому царю, Алексею Михайловичу, было только 16 лет. Всем заправлял его воспитатель, боярин Борис Иванович Морозов, который очень любил золото. И русские, и иностранные источники отмечают невиданный рост взяток в период 1645-1648 годов, когда Морозов, пользуясь безграничным доверием нового, еще совсем молодого царя Алексея Михайловича, достиг наивысших служебных постов и сосредоточил в своих руках почти все управление государством. Как свидетельствовал иностранный путешественник Адам Олеарий, «в это время в Москве сложилась целая сеть, состоявшая из приказных людей и занимавшаяся разного рода неформальными поборами с населения. Ее звеньями руководили расставленные на наиболее важных должностях доверенные лица Морозова, а цепочка взяток вела на самый верх» [5].

Рано осиротевший Борис Морозов в 1615 году был взят «на житьё» во дворец, и, наверное, завидовал богатству именитого гостя Светешникова. Или решил, что пора поставить на место безродных олигархов, а Надея просто «подставилась».

Но ситуация сложилась интересная: между июлем и декабрем 1645 года Надея Светешников умирает на правеже. В декабре 1645 – январе 1646 все его владения, в том числе и соляные промыслы, спешно отписываются на царя Алексея Михайловича, с приказанием варить соль по прежнему, и чтобы никаких препятствий солеварению не было.

А 18 марта 1646 года Алексей Михайлович приказывает объявить о новом соляном налоге по две гривны с пуда, который удвоил рыночную стоимость и без того дорогой соли. В результате царского указа соль вздорожала в 4 раза. Население не могло ее покупать. Сократился рыбный промысел, потому что из-за дороговизны соли и соленой рыбы упал на нее спрос. Увеличение налога на соль не привело к пополнению царской казны [22].

В общем, на соли Морозову обогатиться не пришлось. А тут еще с Усолья пришла жалоба: «... Надеина Усолья Светешникова пищальники десятник Ортешка Оверкиев Курдюк с товарищи тридцать один человек да крестьян староста Ивашка Абакумов с товарищи тридцать человек сказали... впредь им пашни пахать стало невмочь для того что в прошлом году и в нынешнем годе приходили под Усолье ногайские люди и у них де конский табун отогнали и на полях на хлебе жен и детей их в полон поимали и они де от ногайских людей стали разорены до конца и что де было на полях хлеба посеяно, и тот хлеб остался не жат, и ныне де они живучи в Усолье помирают голодною смертью...»

А после де ногайского разорения гость Надея Светешников всякими хлебными запасами ссужал а ныне де Усолье отписано на тебя государя и им де указу никакого не учинено и что бы ты государь их пищальников и крестьян пожаловал велел их устроить в служилые люди в какову они твою государеву службу годятся своим государевым денежным и хлебным против иных польских городов служилых людей...» [18].

В 1647 году в апреле Наденские вотчины возвращаются сыну его Семену, а отцовский долг «велено заплатить в три годы и поручная запись по нем в том взята а соляными варницами гостю Семену Светешникову велено владеть по прежнему как владел отец ево Надея» [19].

В декабре 1647 году отменяется налог на соль. Для пополнения казны решено взыскать недоимки за три последних года и урезать жалования московским стрельцам, пушкарям и городовым стрельцам.

И в начале июня 1648 г в Москве вспыхивает бунт, горожане громят купеческие и боярские дома. Было убито несколько крупных сановников: глава Земского приказа Плещеев, начальник Пушкарского приказа – Траханиотов и др. Боярин Морозов спасся в Кирилло-Белозерском монастыре.

Царь пошел на уступки восставшим: 12 июня 1648 г. был отменен правеж недоимок с городского и уездного населения. Стрельцам было выдано жалование и позже — созван Земский собор для принятия нового Соборного Уложения. Выдав стрельцам двойное денежное и хлебное жалованье,

правительство раскололо ряды своих противников и получило возможность провести широкие репрессии по отношению к вожакам и наиболее активным участникам восстания, многие из которых были казнены [23].

Библиографический список

1. Бахрушин С. В. Промышленные предприятия русских торговых людей в XVII в. Научные труды. т. 2. М., 1954.
2. Бахрушин С.В. «Труды по источниковедению, историографии и истории России эпохи феодализма». М., «Наука». 1987.
3. Володихин Д. «За свое здравие и в поминак по родителям». Благотворительность московских купцов допетровской эпохи. URL: <http://glfr.ru/svobodnaja-kafedra/blagovoritelnost-moskovskih-kupcov-dopetrovskoj-jepohi.html>
4. Горшкова В.В Светешников Е.А. URL: <http://www.yaroslavskiy-kray.com/449/sveteshnikov-e-a.html>
5. Жарков В. Олигарх всяя Руси. URL: <http://www.kommersant.ru/doc/1628034/print>
Соляной бунт 1648 г. URL: <http://history-facts.ru/?p=398>
6. Ключевский В.О. «Русская история. Полный курс лекций. Взыскание судебных пошлин». URL: http://lib10.ru/russian_classic/klyuchevskiy_vo_terminologiya_russkoj_istorii.7240/?page=26
7. Коновалов И.В. «Первый на Руси «малиновый» звон. Колокольня церкви Николая Наденна». URL: www.zvon.ru/article5.view2.page16.part3.html
8. Макаров Н.А. «Церковные приходы и монастыри Кенозерья и среднего Поонежья. Кенозерский приход». URL: <http://www.kenozerjelive.ru/prihod-kenozero.htm>
9. Москва и Подмосковье. М., Искусство. 1979. С.477. URL: <http://school19.tyumen-city.ru/tsoy/architect/13vek.html>
10. Преображенский Сергей «Церковно приходская летопись села Усоляя Преображенской церкви». 1878 г. Л.24.
11. РГАДА. Ф.214. Оп.3. Е.х.253. Л. 19.
12. РГАДА. Ф.214. Оп.3. Е.х.253. Л. 20...21.
13. РГАДА. Ф.214. Оп.3. Е.х.253. Л.л. 30, 35.
14. РГАДА. Ф.214. Оп.3. Е.х.253. Л.л. 36...37.
15. РГАДА. Ф.214. Оп.3. Е.х.253. Л. 38...39.
16. РГАДА. Ф.214. Оп.3. Е.х.253. Л.л. 39...41.
17. РГАДА. Ф.214. Оп.3. Е.х.253. Л.л. 50...73.
18. РГАДА. Ф. 214. Оп.3. Е.х.253. Л. 84.
19. РГАДА. Ф. 214. Оп.3. Е.х.253. Л.л. 90...92.
20. Самый крупный ярославский клад XVII века. URL: <http://www.moi-jaroslav.ru/stranizistorii/94-klad-17.html>
21. Село Пыскор. Усольский район. URL: http://enc.permkultura.ru/showObject.do?object=1803808958&viewMode=B_1803401803&link=1
22. Соляные бунты. URL: <http://www.o-soli.ru/istoriya-soli/solyanye-bunty/>
23. Соляной бунт 1648 г. URL: <http://history-facts.ru/?p=398>
24. Ярославль Персоналии. URL: www.moi-jaroslav.ru/jar-litsn/kuptsi/95-nadeja
25. Ярославль в событиях1612г. URL: <http://letopisi.ru/index.php/>

О.С. Симанова,
Поволжский
государственный
университет сервиса

Графы Орловы-Давыдовы в истории Самарского края

Гордиться славою своих предков не только можно, но и должно; не уважать оной есть постыдное малодушие.

А.С. Пушкин

Великое множество знаковых событий и имен прошло через горнило истории Самарского края и Поволжья в целом. Ставя перед собой цель определить место личности в истории Самарского края, исследователь осознает, как важна судьба каждого человека в истории родного края: помещика, крестьянина, купца, рабочего, ученого, писателя, художника, артиста.

На страницах истории Самарского края навеки запечатлены судьбы отдельных личностей. Так, деятельность графов Орловых, а затем Орловых-Давыдовых на берегах Волги показала, какой вклад может внести личность в судьбу родной страны.

На золотых медалях, изготовленных в честь победы (в которой принимал участие Григорий Орлов) над чумой в Москве, выбили надпись: «Такого сына Россия имеет». Когда Екатерина II вручила изготовленные медали Григорию Орлову, он не принял их, сказав: «Я не противлюсь, но прикажи переменить надпись, обидную для других сынов Отечества». Медали бросили в огонь, и они вновь появились уже с надписью «Таковых сынов Россия имеет» [7, с.104].

Их было пятеро, братьев Орловых, детей небогатого дворянина: Иван, Григорий, Федор, Алексей и Владимир, и все они оставили заметный и неоднозначный след в русской истории и в истории Самарского края. История их Самарских владений в районе Самарской Луки напрямую связана с возвышением рода, судьбами старших Орловых и их наследников.

Весной 1767 г. Екатерина II в сопровождении свиты путешествовала по

Волге от Твери до Симбирска. Среди сопровождавших императрицу находились Григорий и Владимир Орловы [8, с.81]. Предание, не противоречащее исторической действительности, гласит, что галера императрицы пристала у Усолья, и императрица была очарована видом Жигулей и окрестностей. «Вот тебе, Гришенька-дружок, моя правая рука, а с ней и вся Самарская Лука. Сколькo глаза захватят с этой горы – все ваше, граф Орлов!» [6, с.366].

Земли Самарской Луки привлекали внимание Орловых еще до путешествия императрицы. Еще в 1764 г. И.И. Орлов с согласия братьев приобрел у помещика Головина в 40 верстах от Симбирска на луговой стороне Волги в Ставропольском уезде села Головкино и Кременки и несколько душ в Майне. В Головкине был выстроен большой дворец, в котором братья принимали царицу во время ее волжской поездки и сумели разместить всю ее немалую свиту (разобран в середине XIX в.). И покупка имения в здешнем крае, и пышный прием, оказанный высокой гостье, имели дальний прицел.

23 августа 1768 г. Екатерина пожаловала братьям Орловым в Сызранском и Симбирском уездах имение с 9574 крепостными и 300 тысяч десятин земли. В Указе императрицы речь шла об «обмене» их малоземельных владений и разбросанных вотчин в других губерниях с семью тысячами крестьян на громадное компактное владение в районе Самарской Луки [8, с.82]. Выгоды Орловых были очевидны. Владения Орловых протянулись по Волге от Новодевичьего до Переволок, включив почти всю Самарскую Луку и нижнее течение реки Усы. В эти владения не вошли лишь имения помещиков, уже существовавшие здесь, размеры которых не шли ни в какое сравнение с огромной вотчиной Орловых [2, с.21]. Вся территория делилась на две дачи, в каждой было более десяти сел. Одна из них именовалась Усольской волостью, а другая включала Аскульскую и Рождественскую волости [2, с.34].

Центром имения сделалось село Усолье [6, с.367]. Имение Орловых заняло почти всю территорию Самарской Луки, но братья стремились еще более увеличить его. Они начали тяжбы о земле с соседними помещиками, государственными крестьянами, жителями г. Ставрополя, покупали новые земли, просили новых пожалований. Так, Федор Орлов сумел получить от Екатерины II в последний год ее жизни еще 38 тыс. десятин казенной земли в Самарской степи, примыкавшей к Екатерининской волости. В результате вся луговая сторона Волги к югу от Самарской Луки также была занята владениями Орловых [3, с.95].

Крупная помещичья вотчина являла государство в государстве. В.Г. Орлов даже выработал специальное «Уложение по Усольской вотчине» из 27

глав, регламентировавших внутреннюю жизнь и управление вотчиной [8, с.184].

После смерти Ивана (1791), Григория (1783) и Федора (1796) имение было поделено между Алексеем Григорьевичем Орловым-Чесменским и младшим из братьев, Владимиром Григорьевичем. После смерти графа А.Г. Орлова-Чесменского в 1808 г. В.Г. Орлову (1743-1831) по разделу досталось на Средней Волге около 190 тыс. десятин.

Ядро его владений составлял компактный массив на правом берегу Волги. В правобережных волостях В.Г. Орлова лежало 24 селения (Усолье, Жигули, Валы, Аскулы, Сосновый Солонец, Рождествено, Подгоры) с более чем двадцатью двумя тысячами крестьян. Еще до 1,5 тыс. человек составляло население его левобережных имений (Русская и Мордовская Борковки, Рязаново, часть села Майны), частью полученных по разделу с братьями, частью купленных самим графом Владимиром.

Младший из братьев, Владимир Григорьевич, в отличие от старших, не был военным, из-за слабости здоровья братья определили его на гражданскую службу. Детство и юность он провел в родовом Бежецком имении. В перевороте никакого участия не принимал. Был религиозным человеком, получил образование в Лейпцигском университете. Студенческие годы развили в нем настоящую любовь к наукам, преимущественно к естественным, и, в особенности, к астрономии [7, с.110].

Владимир Григорьевич общался с видными просветителями Запада, в 24-летнем возрасте рескриптом императрицы был назначен директором Российской Академии Наук и отвечал за ее повседневную деятельность. Владимир Григорьевич устраивал научные экспедиции, в частности, экспедицию П.С. Паласса, описавшего ставропольские земли. В.Г. Орлов много заботился о молодых людях, отправленных на учебу за границу. Всячески способствовал переводу лучших классических произведений мировой литературы на русский язык [6, с.368].

Владимир Григорьевич заботился о разных сторонах жизни сельского населения, в частности, о здравоохранении и просвещении.

В 1804 г. врачом в Усольскую больницу был приглашен австрийский лекарь Алоиз Гетте [2, с.54]. Под его начало переходила больница, образованная еще Иваном Григорьевичем в 1771 г. Ко времени приезда нового лекаря больница находилась в обветшавшем состоянии. Настойчивые требования заграничного врача, поддержка их вотчинной администрацией, официальное объявление о существовании больницы в Усолье государственным орга-

нам убедило В.Г.Орлова отставить соображения экономии на второй план. Все необходимые средства на строительство и содержание больницы были выделены [2, с.57]. В.Г. Орлов оплачивал расходы, но, со своей стороны, потребовал от Гетте строгой отчетности.

С конца 1804 по начало 1807 г. пациентами лекаря Гетте и его помощников в Усольской больнице побывало 338 человек. Из них умерло 9 человек, объявлено неизлечимыми 4, остальные выписаны как выздоровевшие [8, с.158]. Конечно, эти цифры не совсем точно характеризуют эффективность лечения, т.к. нельзя точно установить, имелось ли в виду под выздоровлением полное исцеление или частичное улучшение состояния больного, снятие каких-либо внешних симптомов заболевания. Но следует признать результаты лечения хорошими [2, с.63]. Больных кормили за счет графа.

Содержание хорошей больницы за свой счет было под силу лишь таким богатым помещикам, каким был В.Г. Орлов. Но дело было не только в богатстве или понимании личной пользы. Заботы о больнице принимались графом как душевный долг. Так, в связи с переводом усольских крестьян с барщины на оброк в 1805 г., управляющий Сахаров предложил в течение двух лет переложить расходы по больнице на самих крестьян. На доклад Сахарова граф ответил короткой резолюцией: «Больнице быть на моем единственном содержании».

Несомненно, медицинское обслуживание крепостных крестьян в Усольской вотчине было лучшим в Самарском крае того времени.

Владимир Григорьевич, как славный представитель рода Орловых, приложил немало усилий по развитию образования в своих крепостных вотчинах [8, с.153]. Прибыв в 1770 г. в Усолье, он решил открыть школы («училища») для крестьянских детей «на господском содержании». Предполагалось открытие подобных училищ в Актушах, Переволоках, Кускине, Шигонах, Новодевичьем. Вопрос об открытии решался на общих крестьянских сходах. Училище для детей дворовых и крестьян было устроено в Усолье и готовило прежде всего грамотных служащих для вотчинной администрации обширного орловского поместья. При необходимости часть из них получала не только общее, но и специальное образование [8, с.153]. Это была первая сельская школа на Средней Волге. Она была рассчитана на 10-15 мальчиков [6, с.374]. В 1825 г. учащихся Усольской школы насчитывалось уже 36 человек.

Граф В.Г. Орлов немало делал для улучшения положения своих крестьян. Еще в 1805 г. в Усолье по его приказу была отменена барщина. В обмен на твердое обещание крестьян исправно платить оброк в 10 рублей в год с души

мужского пола без недоимок, дважды, в марте и декабре, граф брал на себя обязательство оплачивать все необходимые работы на помещика.

Материально-технические и организационные мероприятия, осуществляемые графом в Усольском имении, существенно улучшили положение крестьянского населения. Не случайно знакомый графа А.Я. Булгаков отмечал, что «...а самые богатейшие мужики и цветущие имения в России у графа Орлова, это известно» [6, с.372].

По реке Уса были устроены водяные мельницы. Во второй половине XVIII в. в Усольской вотчине были построены винокуренный, салотопленный, мыловаренный и свечной заводы [3, с.95]. Работали полотняная и суконная фабрики.

В своих распоряжениях В.Г.Орлов категорически запрещал наиболее тяжелое телесное наказание - плетью. Розги и батоги допускались только по приговору волостного крестьянского схода. Если же совершался какой-либо проступок, то граф рекомендовал богатых наказывать строже, «ибо бедный часто от недостатка принимается за худые дела».

Летом 1812 г. страшный пожар уничтожил все Усолье. До пожара село Усолье не имело строгой планировки. Оно свободно располагалось по берегам родниковых речек Горной Усолки и Елшанки. Вновь оно было застроено по плану, разработанному крепостным архитектором, уроженцем села Усоля, управляющим Х.И. Сахаровым, а также А. Цукановым, при консультации известного московского архитектора Д.И. Жилярди. Было приказано господские здания построить «безопасными», то есть несгораемыми - каменными. Большая и трудоемкая работа была закончена только в 1818 г. Расширение и реконструкция дворца продолжались затем в течение многих десятилетий, пока он не приобрел наконец такой вид, который в основном сохранился до настоящего времени [5, с.68].

В 1831 г. на 88-м году жизни граф Орлов Владимир Григорьевич скончался. Часть имения – Усольская, Жигулевская и Борковская – достались сыну третьей дочери Натальи – Владимиру Петровичу Давыдову (1809-1882). Несколько позднее по наследству от теток к нему перешли и остальные части Усольского имения [6, с.373].

В 1855 г. Владимиру Давыдову высочайшим повелением была присвоена фамилия графа Орлова-Давыдова для сохранения в его роде пресекшихся в мужском колене фамилии екатерининских графов Орловых. Ему и его потомству было высочайше разрешено называться «его сиятельство граф Орлов-Давыдов».

Дальнейшая судьба имения тесно связана с именем Владимира Петровича Орлова-Давыдова. Новый владелец, человек прогрессивных взглядов, в 1832 г. освободил крестьян от крепостной зависимости, дал им земли больше, чем они имели раньше, безлошадным и бескорванным дал возможность приобрести скот. По его инициативе был образован общественный семенной фонд [6, с.374]. Поля были разбиты на четкие квадраты, между ними были устроены прекрасные дороги. Каждое поле получило свою карту с характеристикой земли и с расчетом необходимого количества удобрения на каждое поле. Соху запретили, поставив более прогрессивный заграничный плуг. Межевание позволило планировать севооборот и облегчало уборку урожая. Для повышения урожайности на поля в большом количестве вывозились органические удобрения.

В.П. Орлов-Давыдов, ведя хозяйство по западноевропейским образцам, широко использовал механизацию крестьянского труда. Были построены каменные зернохранилища, заведены сначала конные молотилки, а затем стали применять локомотивы. Для осуществления своих замыслов Давыдову был нужен хороший управляющий. Шесть человек за десятилетний срок побывали на этой должности. И только седьмой – швед фон Бруммер – оказался способным соответствовать требованиям хозяина. Проработал фон Бруммер 26 лет [5, с.75].

По последнему слову науки стали заниматься овцеводством. Для овец выделили лучшие луговые и степные пастбища, возле которых построили каменные овчарни. У овчарен имелось два больших колодца. Первые насосы подавали из них воду по подземным утепленным трубам не только в овчарни, но и в другие животноводческие и хозяйственные помещения.

Без тщательных и подробнейших указаний графа Орлова-Давыдова ничего не делалось. В 1873 г. Владимир Петрович выпустил специальную работу «О лучшем устройстве нашего сельского хозяйства», где четко выразил мысль об интенсивном и экстенсивном способе ведения сельского хозяйства, подписываясь под словами: «Для того чтобы более собирать зерна, лучше сократить, чем расширить возделываемые поверхности; оставляя больше пространства под травяными произрастаниями, можно извлечь не только больше выгод в мясе, молоке и шерсти, но иметь еще и большее количество зерна» [6, с. 376].

Коренному изменению подверглось также использование необъятных лесных массивов. Как и поля, их разбивали на кварталы, наносили на генеральный план. Хвойные деревья вырубке почти не подвергались, а за ними

усилился уход. Леса строго охранялись. Их окопали рвами такой ширины и глубины, чтобы крестьяне не могли проникнуть в лес на лошадях или выносить бревна на себе. Для лесников построили добротные сторожки.

Некоторый удельный вес в экономике вотчины имела полотняная мануфактура. Практиковалось и ткачество на дому, как одна из разновидностей женской барщины. В 1843 г., например, усольские женщины соткали таким образом 5012 пудов холста.

Немалый доход приносили помещику 18 мельниц, разработки строительного камня в горах, а также рыбные уловы [5, с.81].

Больница в Усолье продолжала функционировать. При Владимире Орлове-Давыдове она была расширена. Появилась своя аптека, на заведении которой настаивал в свое время Гетте. В отдаленных крупных селах вотчины Жигулях, Никольском, Натальине, новом Тукшуме действовали фельдшерские пункты [2, с.78]. При В.П. Орлове-Давыдове открыли детское отделение [11, с.173]. Когда наступала летняя страда, в Усолье и некоторых других селах работали «детские приюты» - ясли, в которых не только ухаживали за ребятами, но и кормили. Рожениц обслуживали в специальных «родильных банях» повивальные бабки, а в особо сложных случаях - фельдшера и врачи.

Характер обучения в Усольской школе несколько изменился. При посредничестве священника и учителя С. Преображенского В.П. Орлов-Давыдов и крестьяне договорились о переводе школы на мирское содержание. На крестьянские же средства в Усолье началось обучение грамоте девочек. Предметами обучения являлись чтение книг церковной, гражданской печати и рукописей, чистописание, четыре арифметических действия с употреблением счетов, а также Закон Божий, который преподавал священник [8, с.154].

С 1840 г. стало работать сельское приходское училище. А еще через год были созданы четыре «карликовые» женские школы, которые размещались в обычных избах.

В 1842 г. в Усольской вотчине действовали 17 школ, в которых училось 515 детей обоего пола [9, с.52].

Ольга Ивановна Бяратинская, жена В.П. Орлова-Давыдова, активно способствовала обучению крестьянских детей, для чего открыла две школы для девочек: русских (с. Усолье) и чувашских (с. Тайдаково), а также больницу для крестьян в деревне, названной ее именем - Ольгино.

В отличие от времен Екатерины II и Павла I удельное ведомство в XIX в. не только перестало раздаривать земли в частные руки дворян, но, наоборот, активно скупало их на нужды растущего императорского дома. Это вызывало

некоторое беспокойство Орлова-Давыдова, решившего гарантировать сохранение собранной и приумноженной им части родовых поволжских владений в своей семье [2, с.51].

В конце 50-х гг. были начаты хлопоты об учреждении майоратов – «заповедных» имений, которые по закону не подлежали отчуждению ни под каким видом. В майораты, предназначенные трем сыновьям графа Орлова-Давыдова, отходила основная часть его владений - 210 тысяч десятин, в том числе 140 тысяч десятин на Средней Волге. Остальные земельные владения, тоже достаточно значительные, выделялись в приданое трем дочерям.

Майораты сыновей графа были утверждены императорским указом в 1863 г., когда бывшие крепостные крестьяне, освобожденные в 1861 г., были уже переведены на положение временнообязанных. Основная часть Усольской вотчины с Жигулевской и Рязановской волостями, а также с поемными лугами, зимищами и рыбными ловлями составила майорат среднего сына капитана Анатолия Орлова-Давыдова. В майорат старшего из сыновей, капитана Владимира Орлова-Давыдова, вошли имения в центральных уездах России, а в Самарской губернии – Борковское имение и Натальинская волость. В майорат Сергея, младшего сына, из средневожских владений не отходило ничего, а состоял он из вотчины в Нижегородской, Курской и других губерниях.

Во владение утвержденными майоратами сыновья должны были вступить после смерти отца. Но В.П. Орлову-Давыдову предстояло прожить еще около 20 лет. Ему самому пришлось приспособлять хозяйство и управление своих владений к изменившимся после реформы 1861 г. условиям.

Отмена крепостного права изменила экономическое положение дворянства. Согласно Уставной грамоте в Усольской вотчине в течение временнообязанного состояния крестьяне обязаны были платить за землю по 3 рубля 50 копеек и 10 рублей серебром ежегодно, кроме этого сохранялись отработки. Мужчина должен был отработать на помещика 40 дней: 24 дня летом и 16 зимой, женщина – 30 дней: 18 дней летом и 12 зимой, до тех пор, пока не были бы закончены между ними и помещиком выкупные сделки. Многие крестьяне Орлова-Давыдова поначалу выходили на дарственный надел – по одной десятине на душу, но потом стали арендовать земли у помещика [5, с.96].

Усольская вотчина по-прежнему приносила доход. Здесь применялись самые современные сельскохозяйственные машины. В 1903 г. доход усадьбы составил более 300 тысяч рублей.

Наиболее выгодной формой ведения хозяйства в новых условиях Орлов-Давыдов считал устройство экономий (хуторов или ферм) с применением

техники и наемного труда. Вотчину он разбил на шесть экономий: Усольскую, Тукшумскую, Борковскую, Жигулевскую, Большерязанскую и Натальинскую. Действительно, применение здесь новейших машин, передовых методов агрономической науки и достижений зоотехники, а также наемный батрацкий труд стали приносить огромные доходы. В 1898 г. только Усолье дало почти 104 тысячи рублей чистого дохода, а в шести экономий более полумиллиона [5, с.98].

Орловы и Орловы-Давыдовы оставили уникальные книжные коллекции.

Книжная опись коллекции Г.Г. Орлова составлена в 1826 г. и уже тогда не отражала ее полного состава. Возможно, опись была составлена по инициативе младшего брата Орловых – Владимира Григорьевича.

Опись 1826 г., предоставленную в виде микрофильма Хельсинским университетом, расшифровал и опубликовал в 1975 г. Е.Б. Бешенковский. Она включает 1441 запись книг, изданных в период со второй половины XVII в. и по XVIII в. на французском, немецком, русском, латинском, греческом и английском языках в различных областях знаний, что показывает ее универсальный и научный характер [10, с.98].

Другая опись начала 20-х гг. XIX в. составлена на книги, принадлежавшие младшему сыну В.Г. Орлова – Григорию Владимировичу. Г.В. Орлов известен как активный собиратель книг, картин, эстампов, автографов. В отделе письменных источников Государственного исторического музея хранится коллекция автографов западноевропейских писателей и художников, собранная Г.В. Орловым. Книжная коллекция Г.В. Орлова перешла по наследству его племяннику В.П. Орлову-Давыдову. Значительная часть книжной коллекции сыновей В.Г. Орлова – Александра и Григория, затем пополненная В.П. Орловым-Давыдовым, находилась в Отраденском имении [10, с.99].

Книги в Усольской библиотеке размещались в шкафах, которые стояли в кабинете графа, и отдельно в специальном здании. Коллекция включала книги и периодические издания на всех европейских языках периода с XVIII в. и по начало XX в. Среди иностранных книг издания на французском языке преобладали. В значительной степени это относится к периоду со второй половины XVIII в. до первой половины XIX в. Описи и карточные каталоги Усольской книжной коллекции не сохранились. О ней можно судить только по сохранившимся остаткам. Усольская книжная коллекция «рассеялась» по различным учреждениям культуры (библиотекам и музеям) Самарской и Ульяновской областей. Единственная возможность восстановления коллек-

ции заключается в изучении особенностей внешнего вида отдельных экземпляров коллекции, наличие в них владельческих записей и автографов [10, с.102].

Художественная коллекция начала формироваться в Усольском имении с конца XVIII в. Художественную коллекцию собирал еще граф Владимир Григорьевич Орлов. Затем Ольга Ивановна Барятинская, жена В.П. Орлова-Давыдова, неоднократно привозила в Самарскую Луку портреты членов семьи Барятинских. Среди них были как копии, так и подлинники. Она же привезла фамильную галерею из шести портретов Барятинских, созданную М.А. Болеславским в 1845 г. в Петербурге.

Помимо портретов, в коллекции были табакерки. Они всегда заказывались в особых случаях - в честь памятных дат или событий. Всерьез увлекался табакерками только один из братьев Орловых – Владимир Григорьевич. У него была богатая коллекция табакерок, перешедшая по наследству к внуку. В преклонном возрасте он постоянно носил в кармане «толстые часы, цитаты из Евангелия и табакерку». Портретная галерея в Усолье продолжала расти и при сыновьях графа Орлова-Давыдова.

Усольское собрание сохранилось не полностью. После 1917 г. из брошенного имения было похищено много мебели, фарфоровых изделий, картин, гравюр. Не попав в музей, бесследно исчезли две исторические картины, висевшие в столовой техникума, а также итальянская ваза [1, с.28]. После революции, в ноябре 1917 г., Владимир и Александр Орловы-Давыдовы, опасаясь за судьбу фамильного собрания, упаковали в 87 ящиков собрание картин из имения Отрада и сдали его в Исторический музей на хранение. Так же поступили и с бесценной библиотекой в несколько тысяч томов.

11 июля 1918 г., когда в Самаре установилась власть белочехов (Комуч), председатель Самарского археологического общества А.Г. Елшин направил в штаб Народной Армии просьбу о перевозке в Самару наиболее важного в историческом и археологическом отношении имущества с целью его сохранения.

Просьба членов общества была удовлетворена. Часть Собрания - картины, портреты, мебель и оружие - попала в губернский музей Самары. Несколько позже мебель, живописные полотна и оставшаяся коллекция оружия были вывезены из Усолья и оставлены в Сызранском краеведческом музее. А в 1919 г. небольшую часть этой коллекции, в том числе бронзовый бюст Алексея Орлова работы скульптора Гинзбурга, привез в Самару комиссар Тронин. Таким образом, Усольская коллекция, вывозимая по частям, оказа-

лась сразу в трех музеях Самарской области. Наиболее интересной из них является сызранская часть коллекции.

Так закончилось свое существование прекрасно налаженное и прибыльное хозяйство.

Усольская вотчина принадлежала Орловым и их наследникам почти 150 лет, до самой революции, когда в составе Белой армии внуки В.П. Орлова-Давыдова покинули пределы России.

Следы этой семьи обнаружили уже во Франции. В книге «Красота в изгнании» А.А. Васильев пишет, что графиня Орлова-Давыдова в январе 1922 г. открыла в Париже, на бульваре Мальзерб, «Русский дом мод». Но в конце 20-х гг. в связи с экономическим спадом дело было свернуто. Дальнейшая судьба Орловых-Давыдовых неизвестна.[1, с.28].

Из всех памятников Самарской области Усольская усадьба, безусловно, занимает одно из первых мест. Здесь наглядно представлены не только строительная техника и зодчество своей эпохи, но и социальная жизнь, быт и нравы людей крепостного времени и помещиков в лице отдельных представителей знаменитого рода Орловых.

Такие представители рода Орловых-Давыдовых, как Владимир Григорьевич и Владимир Петрович, люди с богатым духовным миром, с истинным желанием приносить пользу, показали пример деятельности, направленной не на удовлетворение личных интересов, а на служение людям и Родине.

П.И. Пестель отмечал: «Имеет каждый век свою отличительную черту...» Век пребывания Орловых-Давыдовых на Самарской Луке – веха в истории нашего края, к изучению которой не иссякает интерес. Одна из причин значимости этого периода для нашей истории – личности Орловых-Давыдовых.

Библиографический список

1. Алексушина Т. Портреты из Усолья. Усольская коллекция графов Орловых-Давыдовых // Мир музея. Иллюстрированный исторический и художественный журнал. – 1999. - №6. – с. 22-28
2. Завальный А.Н. Самарский краевед. – Самара: «Самарский университет», 1995. – 288 с.
3. Земля Самарская: Очерки истории Самарского края с древнейших времен до победы Великой Октябрьской социалистической революции. – Куйбышев: Кн. изд-во, 1990. – 318 с.
4. Историко-культурная энциклопедия Самарского края. Персоналии. – Самара: Самар. Дом печати, 1995
5. Кузминский Н.А., Ситников Н.В. Край богатырки Усолки. – Куйбышев: Книжное издательство, 1981
6. Овсянников В.А. Ставрополь – Тольятти. Страницы истории. Часть II. Дела и люди. – Тольятти: п/п «Современник»; 1999. – 400 с.
7. Русева А. Таковых сынов Россия имеет //Смена. – 1997. - №8. – с.94-111

8. Самарская летопись: Очерки истории Самарского края с древнейших времён до начала XX века. В 2 кн./ под ред. П.С. Кабытова, Л.В. Храмова. – Самара: Изд-во «Самарский университет», 1993. – 219с.
9. Самарский земский сборник: Статьи. Вып.3/ Редакторы-сост.: Кабытов П.С., Завальный А.Н. – Самара: «Самарский Университет», 1996
10. Самарский край в жизни и творчестве выдающихся личностей: Сборник статей и материалов III Международной научно-практической конференции «Самарский край в контексте мировой культуры. Идея и судьба». 10-15 июня 2003 г./ Под общей редакцией Э.А. Куруденко. – Самара, 2003
11. Храмов Л.В. Введение в Самарское краеведение. Учебное пособие. – Самара: «НТЦ», 2003. - 354 с.

Е.А. Рядченко,
Российский
государственный
гуманитарный университет
(филиал РГГУ в г. Тольятти)

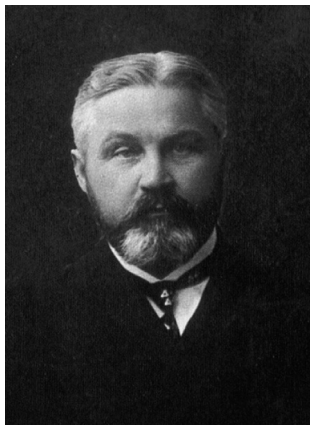
«Истый гражданин» — Петр Семенович Субботин

Исследовательский интерес к жизни и деятельности известных самарских купцов, оценка их места и роли в социокультурной жизни региона вызваны тем, что общество не может эффективно развиваться, не имея нравственных идеалов добра, достаточного потенциала душевной щедрости, примеров благотворения и меценатства. В данном исследовании мы обращаемся к общественной и благотворительной деятельности купца 1-й гильдии, потомственного почетного гражданина г. Самары Петра Семеновича Субботина [20]. П.С. Субботин – крупный самарский хлебопромышленник, знаток своего дела и активный новатор. Одним из первых он начинает строить сначала механические, а затем и паровые мельницы, оснащенные по последнему слову техники; занимается пароходным делом, становится крупным судовладельцем; входит в Товарищество механического завода. Петр Семенович был из тех людей, которые не ставили себе целью накопление капитала ради собственной наживы. Наоборот, они заставляли капитал работать на благо всего города, без преувеличения, способствуя его социокультурному развитию.

Чувствуя в себе силы и имея возможность помочь городу решить хотя бы часть существующих проблем, Петр Семенович Субботин принимает самое активное участие в общественной жизни, занимает ответственные общественные посты. Несколько лет он был членом учетного комитета отделения Государственного банка, председателем и членом совета Общества Взаимного кредита. В 1882 году П.С. Субботин был избран гласным городской думы, а в 1883 году – городским головой, получив значительную поддержку гласных по результатам баллотировки – 60 против 9 поданных голосов [6, с. 7], и занимал этот пост до декабря 1884 года [14, с. 647]. Избрание Субботина городским головой было встречено городским обществом с большой радостью и доверием, что было очень важно и значимо для него. В речи, по случаю вступления в должность, обращаясь к гласным городской Думы, Петр Семенович сказал: «Я люблю Самару и готов трудиться и быть полезным, но

вместе с тем сознаюсь, что я мало еще знаком с обширным и многосложным хозяйством Самары. Поэтому, руководствуясь великой пословицей: «один в поле не воин», позволяю себе рассчитывать на ваше содействие в столь серьезном деле, на ваши практические указания и вообще – на вашу поддержку» [7, с. 22]. За короткое время он «успел сделаться любимцем общества, всецело отдавшись служению его интересам и заботе не о высших потребностях городского самоуправления, а о мельчайших нуждах каждого из членов городского общества» [1, с. 668].

Петр Семенович Субботин – образец честного и порядочного человека, равнодушного к нуждам окружающих, готового в любой ситуации оказать помощь, преданного своим нравственным идеалам и избранному пути. Всегда отзывчивый на чужую беду, он помогал погорельцам, оплачивал обучение малоимущих учениц гимназий, помогал строить храмы, больницы, приюты, сыграл значительную роль в организации публичного музея. Его щедрость была столь велика, что современники называли ее среди возможных причин последовавшего упадка его дел [17, с. 4]. Ставя общественные интересы выше какой-либо личной выгоды, посвящая службе значительную часть времени, «в неминуемый ущерб своих обширных торговых дел» [14, с. 648], он, по мнению гласных, проявил себя как «истый гражданин», когда во время болезни принял решение уйти с поста городского головы, посчитав, что «ход городских дел может замедлиться при отсутствии городского головы» [18, с. 625]. Поэтому 11 декабря 1884 года на имя своего заместителя, члена управы Николая Степановича Арычкина, П.С. Субботин прислал письмо, в котором,

Субботин Андрей Андреевич

Первая мельница Субботина

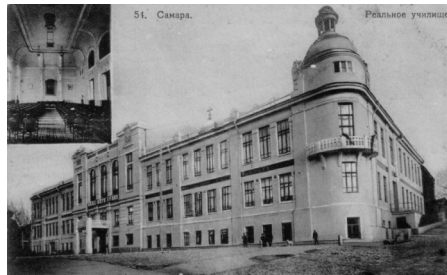
выразив благодарность за участие, просил, вследствие болезни, от его имени «заявить городской думе решительный отказ от должности Самарского городского головы, равно и других общественных должностей» [14, с. 647]. Члены городской управы, «питавшие к нему истинное уважением и душевную благодарность», восприняли эту новость с «глубокой печалью», подчеркнув, что Субботин был им «постоянным и неоценимым руководителем при исполнении сложных и разнообразных общественных обязанностей» [14, с. 648].

Трудно назвать такую сферу общественной жизни, которой бы П.С. Субботин не уделил внимание, и которой бы не коснулась его забота. Он опекал несколько учебных заведений: был почетным блюстителем по хозяйственной части Самарского епархиального женского училища, почетным попечителем реального училища, попечителем Самарской женской гимназии [8, с. 95], почетным смотрителем 1-го городского 4-х классного училища, действительным членом Самарского губернского попечительства детских приютов; вносил пожертвования на содержание и развитие Самарского епархиального женского училища и технического железнодорожного училища [2, с. 121], кроме того, с самого начала работы реального училища забота о нем в полной мере легла на плечи нескольких поколений купцов Субботиных, стала их семейным делом. Традиции благотворительности, заложенные П.С. Субботиным, будут еще более широко продолжены А.А. Субботиным и его женой. В соответствии с Уставом [19], при каждом реальном училище создавалось попечительство, состоящее из «городского головы, почетного попечителя, начальника училища и членов, числом от пяти до десяти» [19, с. 26-27], обязанное заботиться о средствах для училища и об учениках, как во время их пребывания в училище, так и по выходе из него. В «самое трудное время первых лет его организации» [1, с. 668] первым почетным попечителем Самарского реального училища был избран Петр Семенович Субботин, впоследствии неоднократно переизбиравшийся на эту должность. Это была очень ответственная, но, в то же время, и очень хлопотная должность. По уставу, почетный попечитель реального училища находится на государственной службе, эта должность относится к пятому классу и предполагает ношение такого же мундира, как у начальника реального училища [19, с. 26]. Почетный попечитель занимает в собрании педагогического совета и хозяйственного комитета первое место, он «следит за ходом управления и состоянием училища, ему предоставляется право контроля за действительным и правильным употреблением средств на содержание или пособие реально-

му училищу» [19, с. 26]. П.С. Субботин, как почетный попечитель реального училища, не считая регулярных взносов, вкладывает немалые средства в его развитие. Так, например, в начале 1881 года он пожертвовал 700 рублей на открытие параллельного отделения при первом классе реального училища с 1 января по 1 июля 1881 года [4, с. 68]. Характерно, что уже за первые три года в должности почетного попечителя Самарского реального училища П.С. Субботин успел заслужить авторитет и уважение городского сообщества и гласных думы, которое проявилось во время выборов почетного попечителя на новый трехгодичный срок – с 17 сентября 1883 года. Избранным вновь оказался П.С. Субботин, «получив при закрытой баллотировке 35 против 2 голосов» [9, с. 341].

Попечительный совет реального училища, в лице его почетного попечителя П.С. Субботина и членов попечительного совета, в состав которого в 1883 году входили почетные потомственные граждане, купцы 1-й и 2-й гильдий, одни из наиболее уважаемых в городе людей – Николай Федорович Дунаев, Авксентий Степанович Злобин, Василий Ермолаевич Буслаев, Иван Львович Санин [9, с. 341-342], регулярно инициировал в городской думе рассмотрение вопроса об учреждении стипендий ученикам училища «для освобождения от платы за право учения». Так, в 1884 году Самарская городская дума поддержала решение попечительного совета Самарского реального училища о предоставлении ученикам этого училища: 1 класса – Алексею Слепендяеву и 2 класса – Владимиру Денисову две стипендии [12, с. 541-542]; в 1885 году – три стипендии ученикам Пряничникову, Нестерову и Иванову [15, с. 149]; еще семь городских стипендий в реальном училище было предоставлено в 1885 году: Ростовскому, Уткину, Соколову, Охотскому, Савельеву, Карину и Пономареву [16, с. 781-801].

Кроме нужд образования П.С. Субботин способствовал «направлению

Самарское реальное училище

Дом Субботинных

дела об устройстве водопровода на тот верный путь, по которому оно вскоре достигает осуществления, ко благу городского населения» [1, с. 668]. Петр Семенович Субботин занимает активную позицию при обсуждении вопроса об устройстве водопровода и необходимости расширения состава Водопроводной Комиссии для повышения эффективности ее деятельности. Возглавляя Водопроводную Комиссию, П.С. Субботин добивался увеличения ее состава с 11 до 20 гласных, подчеркивая важность дела, «каковым является постройка водопровода, стоимостью в 500 тысяч рублей» [10, с. 48]. Исходя из того, что Комиссии предстояло решить широкий круг вопросов, включая рассмотрение технических проектов на устройство водопровода при участии сведущих людей, ведение предварительных переговоров с известными строителями, выработка способа постройки и т.д. [3, с. 38], П.С. Субботин и поддерживающие его гласные считали, что требуется дополнить эту Комиссию крупными домовладельцами, как наиболее заинтересованными лицами [10, с. 49]. Также, П.С. Субботин способствовал «разрешению в благоприятном для Самары смысле, столь жизненного для нее вопроса о направлении ветки от магистральной линии Сибирской железной дороги; проявлял заботу о насущных нуждах меньшей братии: внимание к начальным народным школам, переустройство приемного покоя, предпринял решительные шаги к открытию давно ожидавшегося ночлежного приюта» [1, с. 668]. Действительно, будучи городским головой, П.С. Субботин понимал необходимость устройства ночлежных приютов «для помещения прибывающего в Самару рабочего народа в весеннее и летнее время, не имеющего здесь надлежащего пристанища, так как постоялые двory, в большинстве случаев, весьма дурно содержимы, не в состоянии вместить в себя всех нуждающихся рабочих» [11, с. 180]. Вопрос о ночлежных приютах обсуждался неоднократно. Так, например, на заседании городской думы 30 марта 1881 года гласные, признавая несомненную пользу для бедного народа в устройстве ночлежных помещений, тем не менее, отложили устройство приютов до более благоприятного времени, ввиду отсутствия средств. Другой раз этот вопрос не получил благоприятного разрешения «за отказом от участия в расходах на эту благотворительную потребность, губернского земства» [5, с. 313]. Лишь к концу 1884 года ситуация с устройством ночлежного приюта стала меняться. Необходимость приведения постоялых дворов в «лучшие гигиенические условия», потребовала от городской думы «поспешить с вопросом об устройстве от города ночлежного приюта для прибывающих сюда рабочих» и начать поиск «удобного помещения для приюта» [12, с. 530-531]. Угроза появления «между

рабочим населением на постоянных дворах возвратного тифа» [13, с. 583], заставляет городского голову П.С. Субботина принимать более решительные шаги. В результате городской управе поручено «немедленно нанять дом для ночлежного приюта, вместимостью 100-150 человек» [13, с. 589]; избрать комиссию для предварительной разработки вопроса об устройстве ночлежного приюта, «вполне соответствующего своему назначению, и отвечающего действительным потребностям рабочего класса» [13, с. 590].

Таким образом, благотворительность и социальная активность самарских купцов, ярким представителем которых был Петр Семенович Субботин, вызваны не только крупными капиталами и стабильными доходами. Они обусловлены такими причинами, как нравственные убеждения, благородное желание внести свой посильный личный вклад в дело помощи нуждающимся, милосердие, человеколюбие. П.С. Субботин относится к тем людям, которые своей деятельностью в значительной степени изменили социокультурное пространство городов Самарского Поволжья, способствовали формированию образца бескорыстного общественного служения.

Библиографический список

1. Адрес Субботину П.С. по случаю оставления им, вследствие болезни, должности городского головы / Приложение к ст. II Журнала городской думы 18 декабря 1884 г. № 39 // Журналы Самарской городской думы за 1884 год. Самара: Губернская типография, 1885. С. 668.
2. Басс Н.И. Династия купцов Субботиных // Самарский край в истории России: Материалы Юбилейной научной конференции. г. Самара, 6-7 февраля 2001. Самара: СОИКМ, 2001. С. 121.
3. Доклад Подготовительной Водопроводной Комиссии городской думе / Приложение к Журналу Самарской городской думы. № 2. 13 января 1884 года // Журналы Самарской городской думы за 1884 год. Самара: Губернская типография, 1884. С. 38.
4. Журнал Самарской Городской думы. № 4. 10 февраля 1881 года // Журналы Самарской городской думы за 1881 год. Самара, Типография Сербулова, 1881. С. 68.
5. Журнал Самарской городской думы. № 17. 15 мая 1881 года // Журналы Самарской городской думы за 1881 год. Самара: Типография Сербулова, 1881. С. 313.
6. Журнал Самарской городской думы № 1. 24 февраля 1883 года // Журналы Самарской городской думы за 1883 год. Самара: Типография Г.В. Сербулова, 1883. С.
7. Журнал Самарской городской думы. № 3. 23 марта 1883 года // Журналы Самарской городской думы за 1883 год. Самара: Губернская типография, 1883. С. 22.
8. Журнал Самарской городской думы. № 8. 26 апреля 1883 года // Журналы Самарской городской думы за 1883 год. Самара: Губернская типография, 1883. С. 95.
9. Журнал Самарской городской думы № 26. 27 сентября 1883 года // Журналы Самарской городской думы за 1883 год. Самара: Губернская типография, 1884. С. 341-342.
10. Журнал Самарской городской думы. № 3. 19 января 1884 года // Журналы Самарской городской думы за 1884 год. Самара: Губернская типография, 1884. С. 48-49.
11. Журнал Самарской городской думы. № 11. 2 апреля 1884 года // Журналы Самарской

12. Журнал Самарской городской думы № 33. 1 ноября 1884 года // Журналы Самарской городской думы за 1884 год. Самара: Губернская типография, 1885. С. 530-531, 541-542.
13. Журнал Самарской городской думы. № 34. 15 ноября 1884 года // Журналы Самарской городской думы за 1884 год. Самара: Губернская типография, 1885. С. 583, 589, 590.
14. Журнал Самарской городской думы. № 38. 14 декабря 1884 года // Журналы Самарской городской думы за 1884 год. Самара: Губернская типография, 1885. С. 647-648.
15. Журнал Самарской городской думы № 9. 7 марта 1885 года // Журналы Самарской городской думы за 1885 год. Самара: Губернская типография, 1886. С. 149.
16. Журнал Самарской городской думы № 40. 29 ноября 1885 года // Журналы Самарской городской думы за 1885 год. Самара: Губернская типография, 1886. С. 781-801.
17. Купцы Субботины / Сост. О.Н. Веселова. Самара: Центральная городская детская библиотека, 2010. 16 с.
18. Особый журнал Самарской городской думы. № 36. 30 ноября 1884 года // Журналы Самарской городской думы за 1884 год. Самара: Губернская типография, 1885. С. 625.
19. Устав реальных училищ Ведомства Министерства народного просвещения. Самара: Типо-литография Сербулова, 1879. 41 с.
20. ЦГАСО. Ф. 153. Оп. 1. Д. 96. Л. 121.

И. В. Крамарева,

Самарский областной
историко-краеведческий
музей им. П.В. Алабина

Иван Георгиевич Курлин: страницы семейного альбома (к 150-летию со дня рождения)

Одним из самых известных купеческих семейств Самары с 70-х годов XIX в. до начала XX в. являлись Курлины. Об истории появления этого рода в Самаре, торгово-промышленной, общественной и благотворительной деятельности членов этой семьи существует несколько публикаций [4,5,6]. Но о потомках семейства Курлиных практически ничего не было известно. О трех дочерях Г.И. Курлина нет никаких сведений. Из четырех сыновей двое умерли достаточно рано, младший, Александр, детей не имел. И только старший сын Г.И. Курлина – Иван оставил многочисленное потомство.

10 сентября 1882 г. он женился на дочери купца I гильдии А.Н. Шихобалова Екатерине. В семье родилось семь дочерей и два сына. Жили все вместе, большой семьей в доме Курлиных на ул. Казанской (ныне ул. А. Толстого).

И.Г. Курлин (1862 – 1935-?) владел имением и землями (2705 дес.) в Самарском уезде, а также в с. Барская Солянка Бугурусланского уезда. Здесь же находился и его конезавод, на котором разводили рысистую и полурысистую породу лошадей.

В 1895 – 1898 гг. он был старостой Покровской церкви, а в 1897 – 1900 гг. гласным городской думы. В течение нескольких лет являлся бессменным членом технической комиссии Самарского скакового общества и секретарем – казначеем общества охотников конского бега.

Его жена Е.А. Курлина (1863 – 1938) тоже владела имением (5000 дес.) в хуторе Овсянский Николаевского уезда. Более десяти лет она состояла в дамском комитете общества «Красного креста». С 1908 г. вместе с сестрой М.А. Сурошниковой заведовала в Самаре Шихобаловской больницей.

В 1998 г. наш музей получил несколько писем, документов и фотографий от потомков дочери И.Г. Курлина – Евгении, проживающих в Англии. А в июне 2003 г. в доме Александра Курлина на ул. Красноармейской, 15 состоялась встреча с внучкой Ивана Курлина Юлией Дмитриевной Миносцевой, в ноябре – с правнуком Алексеем Федоровичем Хатюхиным. И Юлия

Дмитриевна и Алексей Федорович со своими семьями живут в Москве. Они передали в дар музею около ста подлинных семейных фотографий, несколько книг и вещей. И, конечно, сведения о судьбах членов этой большой и интересной семьи.

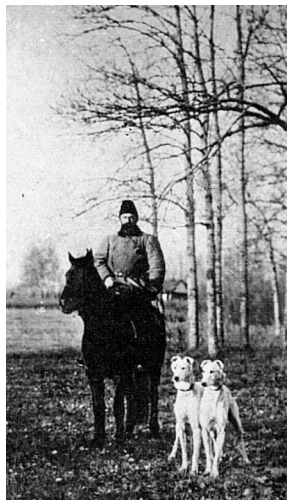
Старшая дочь – Елизавета Ивановна Курлина (1883 – 1946) вышла в 1906 г. замуж за сына самарского купца I гильдии Анатолия Степановича Ромашева. Но в последствии она встретила человека, с которым связала всю оставшуюся жизнь. Это был сын купца I гильдии из Нижнего Новгорода Петр Петрович Соколов.

Согласно семейным преданиям, их встреча произошла на пароходе, и это была любовь с первого взгляда. Между Ромашевым и Соколовым произошла драка, после которой Елизавета осталась с Соколовым. 27 ноября 1912 г. у них родились близнецы Елизавета и Александр. Вместе с детьми они жили и в Самаре, и в Нижнем Новгороде, и в Москве. В 1915 г. начался бракоразводный процесс с А.С. Ромашевым, который закончился Постановлением Синода от 2 декабря 1916 г. о расторжении этого брака. 3 февраля 1916 г. состоялось венчание Петра Соколова и Елизаветы Ромашевой в Москве в храме Петра и Павла на ул. Ново-Басманной.

Петр Соколов в отличие от отца, торговавшего мануфактурой, избрал научную деятельность. В 1906 г. он закончил физико-математический факультет Московского университета. Был учеником Н.Е. Жуковского (доктора прикладной математики, профессора Московского университета, работы которого внесли вклад в гидромеханику). Соколов стоял у истоков российской авиации.

В 1911 г. вместе с Петром Николаевичем Нестеровым он изготовил планер собственной конструкции и испытал его в Нижнем Новгороде на пустыре за зданием театра. Запускали планер при помощи конной тяги. Сохранились фотографии этого события, которые также поступили в музей от А.Ф. Хатюхина.

П.П. Соколов также являлся одним из учредителей общества «Добролет» и «Летучей лаборатории». Преподавал в межевом институте в Москве (ныне институт геодезии и картографии). Выступал с докладами на международных съездах. Имел прекрасную библиотеку. После его смерти большая ее часть попала в институт, часть сохранилась в семье. В частности, опубликованные в 1916 г. лекции П.П. Соколова «Элементарная теория воздушного змея и змейкового аэростата. Техника змейковых подъемов» были подарены музею его внуком. Курс этих лекций Соколов читал в 1914 г. для летчиков – добровольцев.

Иван Георгиевич Курлин на охоте в своем имении Барская Солянка. Конец XIX – начало XX вв.

Екатерина Антоновна Курлина (Шихобалова). Самара. Конец XIX в.

Елизавета Ивановна Курлина. Самара. Начало XX в.

В 1914 г. Петр Соколов купил в Москве кооперативную квартиру из 12 комнат по адресу ул. Ново-Басманная, № 10., где и проживал с Елизаветой Ивановной и детьми.

В 1918 г., испытывая большие трудности в Москве, Петр Соколов принимает сербское гражданство и пытается уехать с семьей на юг. Но, в конечном счете, они задерживаются в Крыму на 2,5 года. Здесь Соколов преподавал в техникуме и читал лекции об авиации рабочим. В 1921 г. они вернулись в Москву. В квартире их ожидал полный погром, многие вещи пропали. Через суд кое-что удалось вернуть. Но даже наличие документов дающих защиту от конфискации и уплотнений не помогли – из 12 комнат им оставили только три. Причем в этих трех комнатах жила не только семья П.П. Соколова, но и родственники – Дмитрий Иванович Курлин с женой и дочерью, Ольга Ивановна Курлина с мужем. В остальных комнатах этой квартиры после расселения жили посторонние люди, всего более 30 человек. Это была настоящая коммуналка.

Соколов испытывал сильное давление местного домоуправления, которое лично им завывало даже ставки на услуги. Все напоминает историю из романа М. Булгакова «Собачье сердце». Только в роли Швондера был домоуправ Левченко, который украл у них пианино и всячески третировал семью.

10 августа 1931 г. Соколов лично испытывал самолет собственной конструкции, при этом событии присутствовал М. Тухачевский. Выполняя «петлю Нестерова», Соколов не справился с управлением. Самолет рухнул на землю. 2 марта 1932 г. Петр Петрович скончался от нанесенных травм, похоронен на Введенском кладбище.

Его жена Елизавета Ивановна продолжала жить в квартире на ул. Ново-Басманной. Во время Великой Отечественной войны продавала остатки обстановки и вещей, чтобы выжить вместе с детьми. Умерла в 1946 г., похоронена на Введенском кладбище.

У Е.И. Курлиной в браке с А.С. Ромашевым родился сын Дмитрий (1908 г.). Он увлекался съемками в киномассовках, участвовал в археологических раскопках на юге России, работал в минералогическом музее в Москве. Был женат на поэтессе Ольге Фадеевой. Именно она являлась автором стихов знаменитой песни «Ландыши», а также текста песен к фильму «Мистер Икс» в исполнении Георга Отса. Детей в этом браке не было. Д.А. Соколов (Ромашов) умер в 1970 г., похоронен в Москве на немецком кладбище.

Дочь Елизавета Петровна родилась в Москве в 1912 г. Получила домашнее образование. Владела английским и французским языками. Была очень начитана, играла на пианино. В советское время окончила авиационный техникум. Продолжая дело отца, работала в ЦАГИ под руководством Мстислава Всеволодовича Келдыша – теоретика советской космонавтики. Умерла в 1994 г., похоронена на сельском кладбище вблизи города Ступино Московской области. Ее муж – Федор Дмитриевич Хатюхин (1905 – 1985). Их единственный сын Алексей родился в 1944 г. В настоящее время проживает с семьей в Москве. Его старшая дочь Ольга Бем живет в Германии, младшая Ирина – в Москве с родителями.

Вторая дочь И.Г. Курлина, Ольга (1884 – 1945) вышла замуж за Николая Владимировича Хардина (1885 – 1967-?). Его отец, В.Н. Хардин, и дядя, А.Н. Хардин, были известными в Самаре людьми. Первый возглавлял самарскую земскую фельдшерско-акушерскую школу, являлся одним из основателей Пастеровской станции при самарской губернской земской больнице. Вторым был адвокатом, председателем губернского земского собрания, основателем Самарского комитета партии конституционных демократов.

Муж Ольги Курлиной имел прекрасное образование. Владел несколькими иностранными языками. В Москве работал экспертом по зерну. Некоторое время был торговым представителем в Германии. По словам родственников, в 1944 г. он встречал английского коллегу на Казанском вокзале. На

вопрос «Как живете?» ответил: «Голодаем». После этого был осужден, попал в лагерь в Казахстане. В 1954 г. реабилитирован. Жил в Москве на ул. Новобасманной. Умер в 1970 г. Сын умер в возрасте 1 года. Других детей в браке не было.

Третья дочь Ивана и Екатерины Курлиных – Александра (1887 – 1970-?). В 1906 г. окончила женскую гимназию А.С. Межак. Согласно рассказу Ю.Д. Миносцевой и А.Ф. Хатюхина, однажды она вместе с родителями отдыхала в Крыму. В это же время здесь находился один из великих князей. Каждое утро он с эскортом прогуливался в одном и том же месте. Зная это, Александра устроила «случайное» знакомство. Она побежала с горки вниз и упала в «обморок» перед лошадью князя. Князь помог ей подняться, знакомство состоялась. Александра была очень красивой девушкой, князь в нее влюбился, они стали встречаться. Но затем Курлины получили письмо от прежней возлюбленной князя, которая писала, что будет стрелять в них, если они не расстанутся. Отец, Иван Курлин, увез Александру в Москву. Вот такая семейная легенда.

Позднее Александра вышла замуж за Владимира Саввовича Мамонтова. Известный Савва Иванович Мамонтов (1841 – 1918) – промышленник, владелец ряда крупных предприятий, строитель Донецкой каменноугольной и Московско – Ярославско – Архангельской железной дороги, выдающийся деятель в области русского искусства, основатель Московской частной оперы, Художественных мастерских в Абрамцеве под Москвой – приходился Владимиру дядей.

Мамонтовых было два брата: Николай Федорович и Иван Федорович. У Н.Ф. Мамонтова было 17 детей, последний ребенок – Савва Николаевич – отец мужа Александры Курлиной. Коммерции советник, директор «Промышленного и торгового товарищества Бр. А. и Н. Мамонтовых», гласный Московской думы, выборный биржевого комитета. «Он был талантлив ко всему, очень музыкален. Уже взрослым мужчиной окончил медицинский факультет университета. ... Любил играть на фисгармонии. Доброты был непомерной» [3, с. 41 – 42.]. Так писала о нем Вера Павловна Зилоти – старшая дочь Павла Михайловича Третьякова в своей книге «В доме Третьякова». Эта книга была опубликована в 1954 г. в Нью-Йорке. Семьи Мамонтовых и Третьяковых связывали родственные узы.

Н.Ф. Мамонтов жил с семьей на Разгуляе в особняке с колоннами. В столовой дома во всю стену висел семейный портрет. Потом эта картина находилась у Саввы Николаевича Мамонтова, а в 1917 – 1918 гг. в квартире Влади-

мира Саввовича Мамонтова на Красной Пресне при фабрике «Лакокраска», принадлежащей «С.Н. Мамонтову и наследникам». После национализации фабрики в 1918 г. и эмиграции Владимира с женой Александрой Курлиной картина из их дома исчезла [3, с.180.].

После эмиграции Александра Ивановна с семьей жила в Париже. В.С. Мамонтов и сын Кирилл умерли достаточно рано. Александра в последние годы жила одна. Имела свой косметический салон. Умерла в 1970-е гг.

Очень любили в семье Курлиных сестер-близнецов – Людмилу и Евгению. Они окончили самарскую гимназию. Люна (Людмила) хорошо знала математику, Евгения – историю. На уроках они иногда менялись местами, а на экзаменах отвечали друг за друга. Никто, кроме родственников, не мог их отличить. На одном из балов сестры были в костюмах божьих коровок. Кавалеры начинали объясняться в любви одной, потом сестры в шутку менялись и поклонник заканчивал объяснение уже другой, не замечая подмены. В семье до сих пор сохранилась предание, что именно Евгения и Людмила стали прототипами двух сестер в романе А. Толстого «Хождение по мукам».

Людмила Курлина (1891 – 1967) в Москве вышла замуж за Юрия Николаевича Потехина. В «Воспоминаниях» жены писателя М. Булгакова А.Е. Белозерской-Булгаковой есть запись о переезде группы русских эмигрантов в Берлин в 1922 г. Среди них упоминается Ю.Н. Потехин, заместитель эмигрантской газеты «Накануне», который активно призывал к возвращению в Россию. В частности, она пишет: «Женат он был на бывшей очень богатой помещице Курлиной. Она славилась своими бриллиантами, молчаливостью и умением играть в шахматы. Наши мужчины побаивались садиться с ней как с партнершей. Ее сестра – красавица была замужем за Мамонтовым» [2, с.68 – 69.].

После возвращения из Германии в Россию Ю.Н. Потехин был расстрелян, Людмила Ивановна – арестована, просидела 10 лет в ГУЛАГе, впоследствии была реабилитирована. Их единственная дочь Ирина (1925 – 1998), в замужестве Тальшева, стала успешным адвокатом, имела двух сыновей – Владимира и Александра. Александр умер молодым. Владимир – несколько лет назад. У него было двое детей и двое внуков, проживающих в Москве.

Евгения Курлина (вторая сестра-близнец) достаточно рано переехала в Москву. Здесь у нее была квартира, которая, по словам родственников, являлась «центром интеллигенции 1910-х гг.». В Москве состоялось знакомство с сербом Дианом Джурковичем, адъютантом сербского короля. Они поженились и после 1917 г. уехали в Белград. Здесь родились двое детей – Геор-

рий (1919 – 1997) и Татьяна. Георгий впоследствии жил в Англии, работал дизайнером на BBC. В настоящее время в Лондоне живет его вдова Ирина Джуркович и дочери Мария и Елена.

Татьяна Джуркович вышла замуж за летчика Пугачева и уехала в Австралию. Сейчас там живет ее внучка. Сама Евгения Курлина умерла в 1978 г. Похоронена в Белграде.

Так сложились судьбы дочерей И.Г. Курлина, которых он очень любил. Одна пикантная подробность из воспоминаний его дочери Людмилы (со слов внучки И.Г. Курлина Ю.Д. Миноспеовой). В загородном доме на 7 просеке на берегу Волги Иван Курлин устроил свою купальню. Иногда он приглашал туда за небольшую плату молодых людей, фотографировал их и показывал фотографии дочерям со словами: «Вот! Выбирайте женихов!» Фотографии этой дачи, построенной арх. Шехтелем в мавританском стиле, также подарены нашему музею. Этот дом с некоторыми перестройками сохранился до сих пор. В настоящее время это 3 корпус санатория «Волга».

В 1898 г. в семье Ивана и Екатерины Курлиных после семи дочерей родился первый сын Георгий, продолжатель фамилии. Но о нем практически ничего не известно. Был женат, умер достаточно рано. Его сын Иван во время Великой Отечественной войны был военным корреспондентом, приезжал в Москву. Связи с родственниками не поддерживал, жил в Алма-Ате.

В 1905 г. родился Дмитрий (1905 – 1956) – второй сын и последний ребенок в семье. Окончил самарскую гимназию. В 1929 – 1930-гг. жил в Ташкенте вместе с женой Татьяной Александровной Отто (1910 – 1946) и матерью Е.А. Курлиной (Шихобаловой). Здесь родилась их дочь Юлия – в замужестве Миносцева. Потом они переехали в Москву в квартиру на ул. Ново-Басманной.

Людмила Ивановна Курлина
Москва. 1910-е гг

Евгения Ивановна Курлина. 1910-е гг

Дмитрий Иванович Курлин.
1920-е гг.

Муж Юлии Дмитриевны Миносцев Вениамин Борисович – заведующий кафедрой общей и прикладной математики, доктор физико-математических наук, профессор. У них дочь Татьяна и двое внуков. Все живут в Москве.

В 1918 г. в период переломных событий российской истории дети И.Г. Курлина покинули родной город: кто-то уже эмигрировал, кто-то остался в Москве. И только Иван Курлин пытался спасти свое имущество.

22 июля 1918 г. он подал жалобу в Комитет учредительного собрания по Самарскому уезду. Просил сделать распоряжение о возвращении в его имение с. Хилково расхищенный племенной скот в 30 голов, 11 племенных лошадей и 6 верблюдов. И.Г. Курлин указывал, что молочное племенное стадо содержалось им более 30 лет. Быки были выписаны из Англии. Стадо зарегистрировано в книгах губернской земской управы. Имеет высшие награды на выставках. Также просит вернуть турбинную мельницу на р. Сарбай близ деревни Михайлово, которая в это время работала уже на нужды армии [1, с.11.].

3 августа он снова обращается в Уездный земельный комитет с просьбой вернуть «расхищенное самоуправно по ночам» имущество из имения в с. Хилково: экипажи, мебель, посуду, одежду, бильярдный стол с шарами из слоновой кости, биоскоп с кинолентами, фотографический аппарат с принадлежностями, телефоны, семейные портреты и фотографии в рамках и даже портреты лошадей из конюшни. «Имущество все расхищено самовольно большей частью бабами с помощью мужиков из домов близлежащих к моей усадьбе» [1, с.19.].

Но имущество ему не возвратили. В ноябре 1918 г. в связи с декретом о переходе всех частновладельческих имений со всеми постройками, живым и мертвым инвентарем усадьба И.Г. Курлина перешла в ведение Губернского земельного отдела. Часть построек этого имения были заняты волостным советом и квартирами служащих, часть имущества перешла Хилковскому совхозу [1, с.53, 57.].

Сам И.Г. Курлин несколько лет жил на мельнице своего бывшего имения Барская Солянка в Бугурусланском уезде, переименованного в Трудовую Солянку. Затем уехал в Уфу, где и прожил до середины 1930-х гг.

Такова история одной самарской купеческой семьи, ставшей характерной и яркой иллюстрацией истории нашего края и истории России своего времени.

Библиографический список

1. Центральный государственный архив Самарской области (ЦГАСО). Ф. Р-41. ОП.1. Д.71.
2. Белозерская-Булгакова Л.Е. Воспоминания. Москва, 1990.
3. Зилоти В.П. В доме Третьякова. Москва, 1998.
4. Крамарева И.В. История одной семьи (самарские купцы Курлины). Дельта-информ. – № 17. – Самара. 2002.
5. Крамарева И.В. Курлины – фамилия купеческая // Краеведческие записки. Вып. IX. Самара, б.и., 2000.
6. Крамарева И.В. Легенды и были семьи Курлиных. Самарские губернские ведомости. – № 5. – Самара. – 1998.

О.Г. Бочкарева,
Тольяттинский
краеведческий музей

Творческая личность в системе исторического краеведения

Вопрос о роли личности в истории сейчас стал, по сути дела, уже историческим термином, определяющим, что в конкретном случае повлияло на исторический процесс экономические, социальные факторы или действия конкретного человека – личности.

Причем, под «личностью» подразумеваются политические деятели, вожди и «великие люди», что достаточно четко сказано в определении. [«Роль личности в истории» — роль, выполняемая в истории личностью, которая раньше, лучше, глубже и полнее других осознаёт новые потребности развития общества, необходимость изменения существующих условий и решительнее других борется за это, умеет найти и указать силы, пути и средства для осуществления задач, стоящих перед обществом, народом, классом. – Прим. авт.]

В данном случае хотелось обратить внимание на другие аспекты этой проблемы.

Обычно история воспринимается и понимается как совокупность фактического материала о прошлом. А вопросы мировоззрения и социальных связей, которые тоже теоретически являются сферой деятельности историков, остаются вне границ их творчества. А ведь каждое общество дает всем своим представителям особые культурные образцы, язык, ценности, которые, в свою очередь, влияют на их деятельность, а значит, являются либо причиной, либо следствием исторического процесса.

В чем же причина такого пренебрежения?

В работе при описании той или иной исторической эпохи при достаточной простоте насыщения информационного поля историческим фактическим материалом, практически невозможно сформулировать и проанализировать изменение нематериального общественного поля в силу отсутствия серьезной источниковедческой базы.

Что может быть таковыми источниками? На мой взгляд, кроме собираемых самим историком устных воспоминаний современников событий, это, прежде всего, мемуарная литература (в основном, трех жанров: дневники, воспоминания-записки и автобиографии).

Во-первых, содержание этих произведений – это высказывания о времени и о себе с определенной, характерной, в том числе и для времени, точки зрения, ведь личность формируется в зависимости от положения, которое она занимает в рамках социальной структуры и несёт в себе черты культуры, к которой принадлежит [8].

Во-вторых, в них очень хорошо просматривается сам автор – его интересы, пристрастия, жизненные установки (возможно, и их трансформация).

В-третьих, здесь можно также узнать много деталей о других современниках, так или иначе контактировавших с автором.

В-четвертых, для историков более интересны произведения непрофессиональных литераторов – людей, далеких от литературы, для которых это, скорее, расширение творческого поля [Творчество – деятельность человека, создающая новые объекты и качества, схемы поведения и общения, новые образы и знания. – Прим. авт.]. То есть литературный труд для них «является результатом избыточности интеллектуальных качеств человека, по отношению к тем, которые необходимы ему в повседневной жизни»[6].

Даже самый приблизительный анализ мемуарной литературы говорит о том, что авторами являются люди, для которых нормой жизни является творческая деятельность не только повседневно-бытового вида. [Виды творчества: производственно-техническое, изобретательское, научное, политическое, организаторское, философское, художественное, мифологическое, религиозное, повседневно-бытовое и т.п. – Прим. авт.]

Любопытная деталь. Ставрополь и ставропольчане оказались в середине XX века в гуще «революционных событий» – их жизнь и дом сломали «до основания», а затем построили что-то новое. Но они оказались не готовы поделиться своими переживаниями с будущими поколениями – мне не встречались мемуары жителей Ставрополя того времени.

А вот в среде строителей Куйбышевской ГЭС, которые как раз и производили все «революционные действия» (и затопление города, и строительство сооружений гидростанции, и перенос строений, и строительство домов на новом месте, и формирование городской инфраструктуры), такие люди нашлись. Правда, все они занимали в той или иной степени ответственные посты.

В данной работе хотелось бы обратить внимание на двух авторов: начальника строительства КуГЭС И.В. Комзина и начальника СМУ правого берега К.И. Смирнова. Авторы в профессиональном плане – личности равнозначные, а вот их литературное творчество можно рассматривать как антиподы – в том числе, и по отношению к правдивости излагаемого материала.

Написание мемуаров происходит, как правило, по прошествии многих лет, – так сказать, на досуге. Автор использует свои дневниковые записи или пишет по памяти, но, в любом случае, для них характерна внутренняя авторская цензура.

Именно этот момент, на мой взгляд, является камнем преткновения – насколько можно считать воспоминания достоверными. Подтверждением достоверности может служить только тот факт, что человек, предавая бумаге свои мысли и чувства, в данном случае надеется на их публикацию, а значит, на читателей, и ждет хороших отзывов, и уж не в коем случае не захочет ульпывать о фальсификациях. Однако автор может преследовать разные цели, в том числе и намеренно вводить в заблуждение потомков. А потому огромную роль играет также и личность самого автора.

В качестве иллюстрации к вышесказанному рассмотрим внимательно две книги Комзина – «Это и есть счастье» и «Я верю в мечту» (та и другая книга содержат почти одинаковый текст по интересующему нас периоду), а также воспоминания Смирнова.

Сделать какие-то выводы о значимости мемуарного произведения невозможно без дополнительной, прежде всего, документальной информации, а потому, в силу своей достаточной осведомленности о строительстве КуГЭС, ограничусь только главами, относящимися к этому периоду деятельности авторов.

О времени. О работе. Но не о себе

Комзин – человек неоднозначный. Он живет как будто напоказ, все для страны. Он ведет дневник, но не в силу внутренней потребности. «Как-то 6 лет назад на строительство прибыла группа писателей. Один из них настойчиво советовал: «Вы находитесь на стройке, каких еще не было в нашей стране. Ведите дневник! Записывайте все, а пройдет 5 лет, мы с вами издадим хорошую книгу» [1].

Причем, записи там довольно специфичны для дневника:

«19 декабря. Полностью кончили монтаж первого агрегата, опущен в кратер ротор второго. На первом агрегате начался монтаж возбудителя. Через несколько дней состоится пробная прокрутка, а потом – под нагрузку...

Вся страна ждет весточки с Куйбышевгидростроя. Снова съехались на стройку гости: корреспонденты, кинооператоры.

Это не наплавной мост, залитый солнцем, где часами гуляли наши гости, члены семей строителей. Лютый холод. А в машинном зале, среди стынущего железа, мороз кажется еще крепче.

.....

29 декабря. В 18 часов 18 минут первый агрегат включен в сеть!» [2].

Как будто, заполняя дневник, он думал о том, что его могут прочесть и узнать что-то, что может навредить.

Надо сказать, что в фондах Тольяттинского краеведческого музея есть один из дневников Комзина. Но глубоко ошибается исследователь, если предполагает найти там иное повествование.

Ощущение такое, что Иван Васильевич даже во сне думал советскими штампами и лозунгами – при отсутствии информации, чрезмерное наполнение пафосом. Либо верил до такой степени, либо так сильно у него было развито рассудочное мышление.

Не имея общенсторического представления о времени, невозможно разобратся в этих записях. Он как будто хочет рассказать – и не может.

Это тоже показатель времени. Он сам, как это время, – работоспособный, необразованный, эмоциональный, резкий, непостоянный. Он не говорит, он намекает.

Намекает о сложности строительства. Хотя сложности у Комзина получаются какие-то ненастоящие.

Был на стройке ручной труд, тяжелый, но ведь «на кручи не полезешь с автопогрузчиком, не загонишь туда машину»[1].

Строительство велось без соответствующей или не до конца продуманной документации, но ведь, «намаявшись за 6 суток, монтажники», повозившись «на головокружительной высоте, никак не могли попасть в то «ухо», которое соединяет трос с гирляндой изоляторов...»[1], но все же сумели закончить работу.

Для Комзина это было в порядке вещей. Его больше занимал оказавшийся на участке проектировщик, который «в своем легком пальтишке замерз больше всех, но он не спешил уходить... «Ох, Иван Васильевич, говорит он, – впереди еще много дела! Надо соединить кабель с гирляндой, а мы за проектировали такое сложное соединение...» Комзин, как будто приглашая читателя улыбнуться, рассказывает о том, что когда «монтажники, наконец, спустились, Волчека (проектировщик) осенила блестящая идея.

«Я вижу, я понял! – воскликнул он. – Можно делать соединение иначе, совсем просто...

Один из монтажников, одессит, добродушный остряк, неунывающий парень, на этот раз зло выругался: «Чтоб ему пусто было, тому клятому инженеру! Его бы туда разочек!» [1].

Строительство проходило, как получится, без конкретного планирования. «Когда же, наконец, Дмитрий Иванович железнодорожные строители научатся работать без штурмовщины?... Тогда, когда этому научитесь вы, гидростроители...»[1]. А если и происходило это планирование, то весьма специфическим способом.

« – Сколько вы за смену стыков варите?... Это как, реально для рядового сварщика? Две нормы?

Подняв голову, я увидел на арматурной паутине Марию Болдыреву – ученицу Улесова, и повторил вопрос:

– А как ты думаешь, Машенька, реально или нет?

– Две нормы? – переспросила Болдырева и тут же ответила: – Конечно, реально, Иван Васильевич. По две с половиной даем!»[2].

А что такое социалистическое соревнование, как не штурмовщина? Но штурмовщина вредна, а соцсоревнование – норма в работе.

«Я был в партийном комитете, когда к секретарю пришел Николай Васильевич Разин и показал один из красочных проспектов, присланных «Гидропроектом»:

– Поинтересуйтесь, Александр Сергеевич. По-моему, тут есть над чем подумать.

– Любопытные сведения, – согласился секретарь парткома и, прочитав проект, добавил: – А что, Николай Васильевич, не довести ли их до сведения агитаторов?

– Зачем? Чтобы они раструбили, как мы далеки от американского рекорда укладки бетона. Мы в силах побить этот рекорд. Согласитесь, Николай Васильевич, задача эта реальная...

Разин задумался. Приближалась пятая годовщина Куйбышевгидростроя. Работы были в разгаре...

– Да, идея стоящая...»[1].

Чтобы успеть, не соблюдали технику безопасности, в уверенности, что коллеги-строители в любой момент придут на помощь и все закончится благополучно.

«Маневрируя на путях с платформами, на которых были установлены тяжелые бады для бетона, машинист на повороте дернул состав: платформы оторвались от мотовоза и покатались, набирая скорость, к месту, где стояли новые машины... Василий знал, что под новыми мотовозами лежат люди. Никто из них не знает о надвигающейся беде... Василий понял: надо что-то бросить на рельсы под колеса первой платформы. Юноша оглянулся и уви-

дел штабель шпал... последнее усилие – и шпала брошена на рельсы. Шпалу отбросило словно спичку. Горбач, собрав последние силы, кинулся за ней, чтобы повторить попытку. Но и вторая попытка кончилась неудачей... вдруг резкий удар остановил платформы. На рельсах, почти у самых колес первой платформы, судорожно вцепившись в шпалу, придавив ее всей тяжестью сильного тела, лежал Василий Горбач. ... После неудачи он решил удерживать шпалу руками, налечь на нее изо всех сил...» [2].

Или еще. «Бетонщик Пахомов орудовал лопатой у самого жерла виброхобота, из которого валом валил тяжелый липкий бетон, и нечаянно ступил в густое, клейкое месиво, ступил и увяз. Парень пытался высвободить ноги, но его таки засасывало в бездонную кучу... В двадцать рук взялись и мигом разгребли бетон, откопали Пахомова, вытащили перепуганного насмерть» [2].

Вообще вся книга Комзина – «песнь» мощи человеческого духа. Он как будто постоянно удивляется тому, чему стал свидетелем.

Например, тому, что молодая девушка на его предложение «перейти в проектный отдел... напрягла свои (простуженные) голосовые связки и выкрикнула: «Для того ли я стала инженером, чтобы пересаживаться от одного стола к другому!»; что она сумела организовать людей, обеспечить строительство материалами и сдать первый объект на стройке – стадион [2].

Предотвращая аварию – на тросах внезапно остановилась бадья с бетоном, – один из молодых инженеров взобрался на башню кабель-крана и пошел по обледенелому тросу к тележке, распутал стальные узлы, и тележка тронулась с места...

Герои строительства

Из намеков автора становится понятна особенность работы начальника строительства. «Конечно, я не безграмотный строитель, имею теоретическую подготовку и немалый практический стаж, но все же проекта Куйбышевской ГЭС, честно говоря, я по-настоящему тогда не знал...»

Здесь воистину открылась для меня академия.

Начал я с изучения проекта. Принципы легче было понять, чем детали. В организации работ общее направление было яснее, чем конкретные технические решения...» [1]. Много ли изменилось в ходе строительства, автор не признается. Да и неважно это было – на строительстве были главный инженер, проектировщики, начальники строительства правого и левого берега. Вот они должны были разбираться в технических вопросах. А Комзин?

В его обязанности начальника строительства входила забота о подчиненных, что Иван Васильевич делал с удовольствием. «Я хотел проверить, как обеспечивают строителей, не питаются ли они всухомятку из-за нерасторопности отдела снабжения» [1].

«Наверное, с жильем плохо? ...»

– У нас действительно неважно с жильем, – начал один из парней. – То есть жить есть где, но живем мы все врозь, в разных общежитиях.

– ... мебель-то у вас есть?

Вызвал я заместителя по бытовым вопросам....

– Подготовим клуб, обеспечим музыку, буфет и т.д.

– ... Отгуляем свадьбу... А потом молодым идти некуда.

– Ситуация ясна. Надо до субботы раздобыть для молодоженов две комнаты...»

– Это еще не все. Надо и о мебели подумать.

– В рассрочку?

– Сейчас наведем справку...

Но не было на месте ни главного бухгалтера, ни его заместителя. Ну, я и решил: что будет – то будет, и написал на заявлениях молодоженов: «Выделить мебель в рассрочку на 12 месяцев» [2].

«Недавно я выхлопотал партию автомобилей для продажи нашим рабочим и инженерам, в том числе новые машины «Волга». И сразу же стол мой завален был ходатайствами и заявлениями, поднялся прямо-таки автомобильный ажиотаж, все хотят купить машину!» [1].

Комзина интересовало не только бытовое благополучие. «К концу второго дня (пребывания в Ставрополе) нам удалось подыскать мало-мальски пригодное помещение для вечернего гидротехникума...»

Разве семейный человек надолго поселится там, где нет ни школы, ни техникума, ни института? Всем хочется держать подростков детей при себе, хочется, чтобы дети учились там, где живут и работают родители. Вот и получается: если в Ставрополе будут средние и высшие учебные заведения, то стройка обеспечит себя постоянными кадрами» [1].

Последнее высказывание очень интересно для историка, ведь известно, что строителями КуГЭС были заключенные, а тут рассуждение, как избежать текучести рабочей силы, «столь губительной для любого строительства». О какой текучести идет речь? генерал «лукавит»? или имеет в виду смертность?

Еще одна цитата: «Приезжали большей частью без каких-либо вызовов, без выяснения условий... приезжали, просили работу, да потрудней и поинтересней... приезжали из больших городов, где оставляли уютные квартиры...»

В ноябрьский день ко мне вошел человек в телогрейке, в шапке-ушанке, представился, предложил свои услуги... и Рыков взял на себя командование добровольческой армией строителей дороги Ставрополь-Кунеевка» [1].

Текст идет в самом начале повествования и теоретически относится к 1951 году. Кто это сам приезжал, если стройка была подчинена НКВД и, соответственно, строительство было закрытой зоной? Вопросы вызывает и работа агитаторов, приглашающих на стройку, и огромное количество писем. А если человек нужен был стройке? Его нанимали или же определяли производственным лагерем?

Огромный коллектив окружал Комзина, но его воспоминания о людях очень поверхностны, иногда он останавливается только на фамилии и имени. За небольшим исключением – Коваленко и Канн.

«Ничего не могу с собой поделывать, такой, видно, у меня характер – люблю беспокойных людей. С ними веселее работать и жить... С беспокойным человеком поговорить приятно: у него всегда припасена какая-нибудь интересная идея» [1].

Видимо, поэтому Комзину очень симпатичен Борис Коваленко. «Ловкач. Хитрец. Тщеславен. Любит фотографироваться для газет и журналов. Водит знакомство и дружбу с писателями и кинооператорами, с артистами и художниками, вхож к министрам. Но никакой корысти. Только для дела. Только для бригады. Для стройки. Он влюблен в свою работу, рвется вперед, жаждет отличиться. И эту страсть нельзя не уважать» [1]. Очень похоже на самого генерала.

Второй портрет – личность, совершенно противоположная автору. «Во-

все не желая обидеть моего друга, скажу, что из всех начальников района Канн считался самым упрямым. Эта черта его характера мне нравилась. Есть два типа упрямцев – активные и пассивные. Один глух к возражениям и доводам... другой упрямится активно – с размаху бьет по возражениям и доводам, уверенный в своей правоте, наступает, доказывает и добивается своего. Упрямство Канны было именно таким.

Канн как бы состязался со своим главным инженером Алексеем Ивановичем Трегубовым: кто дольше сохранит спокойствие. Чем горячее обстановка, тем невозмутимее были оба» [1].

Надо сказать, что для меня остается загадкой личность В.Я. Канны, о нем сохранилось очень мало информации, даже в энциклопедии строителей Самарской области ее нет. А ведь он возглавлял Куйбышевгидрострой, пусть и небольшой промежуток времени.

О себе Иван Васильевич тоже почти не пишет. Однако каждое слово подтверждает его чрезмерную эмоциональность. И лишь несколько строк наводят на мысль об амбициозности автора – он не может спокойно воспринять критику. Услышав на собрании замечания о своей работе, он ходит хмурый. Он по-настоящему потрясен, получив телеграмму, где «строго указывают, что допущены большие потери материалов, мое руководство, говорится в телеграмме, стоит на низком уровне. Я неправильно оцениваю успехи, не критически отношусь к промахам...»

Комзин И.В.

Канн В.Я.

Беру машину и еду в котлован. Еду на жилищно-строительство, на склады, в гаражи. Учиняю строгий разнос, кричу, срываюсь и ловлю себя на том, что каждому подчиненному почти полностью повторяю телеграмму, присланную лично мне...» [1].

Он не гордится этой своей чертой характера, не любит вспоминать о своих «нехороших» поступках – в позднем издании этих откровений о себе уже нет.

Также там сокращены немногочисленные описания семейной жизни, а ведь в этих небольших отрывках совершенно меняется стиль повествования, и Комзин пишет о домашних с большой теплотой. «С шумом и треском распахнулась дверь, и в спальню влетели сначала дочурка Ирина, а за ней ее трехлетний племянник и мой внук Вася, Борин сынишка. Пыхтя, малыши забрались на мою кровать и нырнули под одеяло. Я знал, что вскоре войдет Ольга Яковлевна и с нарочитой озабоченностью спросит меня: «Ты не видел детей? никак не могу их найти». В тут озорники с ликованием закричат: «Вот мы где!»...

Перед завтраком мы втроем – Иринка, Вася и я – делали зарядку...». Любопытно, что приведенный отрывок в первом издании начинает главу под названием «А все-таки это счастье!». Вот оно, настоящее откровение – для Ивана Васильевича Комзина, вопреки всему, счастьем была именно семья[1].

В целом оба издания воспоминаний И.В. Комзина при первом знакомстве создают грустное впечатление: пафосность изложения, достаточно общие сведения о работе, т.е. строительстве, об общественных настроениях, плоские портреты людей, которые его окружают...

Все это вызвано, на мой взгляд, тем, что автор скрывает свою личную позицию. Книги нужны как политический заказ, и автор готов их ретушировать в зависимости от этого заказа. Это очень заметно при сравнении текста, т.к. весь текст «Это и есть счастье» вошел в книгу «Я верю в мечту». За 14 лет, прошедших с издания первой книги, автор изменился, а вместе с ним изменился и текст.

И хотя нельзя однозначно сказать, что Комзин говорит неправду, но все это сильно снижает значимость книг как краеведческого источника.

«Пишу о чем угодно...»

Скорее всего, именно Иван Васильевич подтолкнул Смирнова к написанию книги. После издания «Это и есть счастье» Комзин подарил свою книгу Смирнову и даже сделал дарственную надпись. ...» [Книга хранится в То-

льятинском краеведческом музее. – Прим. авт.] Кирилл Иванович увидел там проявление эгоизма, которого, видимо, ему хотелось избежать. А потому, имея образец перед глазами, делал все наоборот.

Как и его товарищ по работе, Смирнов пишет дневники. «Начиная с 1957 года, я завел дневниковую запись для себя в маленьких книжечках «для ежедневных записей» ...» [3].

Ведет записи, не рассчитывая их издать в дальнейшем, пишет воспоминания для семейного пользования, для внуков.

«Писал я больше всего, естественно, о работе...». Кирилл Иванович упоминает технические детали и довольно доступно объясняет. Но самые интересные моменты относятся к его работе начальника, т.е. описанию взаимоотношений с коллегами и подчиненными. Эти подробности дают представление и понимание многих нюансов социальной жизни того времени, а в некоторых случаях даже открывают что-то новое.

Прежде всего, возникает довольно полная картина самой организации управления таким масштабным строительством.

Автор делает очень интересное замечание, из которого следует, что существовал определенный порядок утверждения на должность в зависимости от уровня руководителя. Например, должность начальника строительного участка на ГЭС «относилась к номенклатуре должностей, назначение на которые утверждалось обкомом партии».

Смирнов К.И.

Отдых

Смирнов не намекает, он признает несовершенство системы управления. «Дважды я допускал даже недозволенный прием (теперь можно сознаться, хотя это и не похвально) – подписал задним числом несколько чертежей как руководитель отдела Гидропроекта, уже не будучи им...» [3], т.к. начальник участка иногда оказывался перед нелегким выбором: получать выговор, требовать и ругаться с проектировщиками – или подделывать документацию.

Из-под его пера выходят довольно полные яркие и образные портреты людей, с которыми он работал. Друзья – такие как Мурысев, и коллеги – такие как Канн. Но больше всего уделяет внимания Кирилл Иванович, как ни странно, портрету Комзина. С этим человеком связаны и обиды, и благодарность, и критика, т.е. много разнообразных эмоций. Ведь ситуации были различными. Были даже открытые конфликты.

«Иван Васильевич, только что вернувшись из Чехословакии, должен был по указанию обкома на завтра выступить с докладом на партконференции о задачах строительства и этим был взвинчен. Нигде не побывав, ничего не видя, пользуясь, видимо, только информацией, полученной от Малыгина /своего зама/, обрушился по телефону с необоснованными гневными упреками в адрес моих первых помощников...

На конференции ... Во мне все кипело, и я один из первых попросил слова... Говорил, что ...практика окрика, которую культивирует т. Комзин, не разобравшись в существе дела, решая все с маху, не обдумавши! А когда нужно конкретно помочь – его помощи нет.

...Если бы И.В. действительно болел душой за дело, он не покидал бы стройку на такие длительные сроки, тем более что поездка в «Карлсбад» не была для него уж так необходима.

...В президиуме конференции мы сидели рядом с Иваном Васильевичем. Когда я под аплодисменты зала с внутренней дрожью возвратился на свое место, густым басом «Ивана Грозного» прошипел: «Ну я покажу Вам тухлого осетра!» И в перерыве все ходил сам не свой, темнее тучи, ни с кем не разговаривая...

... Как мне передавали, ему... рекомендовали рассматривать мое выступление как критику снизу, а к ней партия призывает относиться с уважением и не «зажимать» ее...

...Еще в марте директор филиала индустриального института В.Н. Зубков мне сообщил, что я утвержден председателем государственной экзаменационной комиссии /ТЭК/ при защите дипломных проектов студентами института.

Однако я узнал о защите дипломов случайно. ...Оказывается, на совещании в институте, когда т. Зубков информировал, что председателем ГЭК остается К.И. Смирнов, Иван Васильевич заявил, что он считает более достойной кандидатуру академика Разина...

Передали мне также, что как-то Иван Васильевич патетически заявил, что он ошибся в Смирнове» [3].

Комзин так внутренне и не признал своих ошибок, и, если бы не усилия Смирнова, конфликт мог бы длиться до бесконечности. Но Кирилл Иванович настоял на личной встрече и извинился за свой неправильный тон.

Что удивительно, этот эпизод не повлиял серьезно на отношение Смирнова к Комзину. Сколько тепла чувствуется в других замечаниях!

«Иван Васильевич – натура широкая, увлекающаяся, обладающая большими организаторскими способностями, фигура внешне богатырская, ростом близким к 2 м, весом в 110 кг. «Лапица» его служила «притчей во языцах». Для людей новых он часто представлялся строгим и хмурым. От них, может быть, пошла его кличка «Иван Грозный». Мы, хорошо его знавшие, это прозвище воспринимали как юмор. Ему ничего не стоило следом за строгим словом простодушно рассмеяться характерным для него громким смехом. Конечно, он был артистом и любил позировать. Живя по соседству, можно было видеть, как летом во дворе он «крестится» 2-пудовками и бывает доволен, если его наблюдает. От Порт-города до управления он часто добирался бегом, пуская машину сзади себя» [3]. [Орфография Смирнова К.И.-Прим. авт.]

Никто больше не оставил такого яркого и подробного портрета Комзина.

Работа на строительстве велась напряженная. Но для начальника строительного участка это было естественным ходом вещей. Смирнов – до мозга костей советский человек, и он чувствует себя как рыба в воде, когда есть проблемы и трудности технического порядка. А вот смена приоритетов в народном хозяйстве, отразившаяся и на снабжении и на отношении к самим строителям в правительстве, оказалась для Смирнова довольно болезненной. Он подробно рассказывает о своих переживаниях в то время.

Зная, что традиционно окончанием работ считался пуск последнего агрегата, после ввода в эксплуатацию последнего 20 агрегата на Куйбышевской ГЭС, 14 октября 1957 года, куйбышевгидростроевцы тоже посчитали, что можно «рапортовать» и готовиться к празднику.

«Около водосливной плотины Севастьянов строил «шатер» для банкета

по проекту архитектора Гидропроекта Рочегова. Выглядел он весьма нелепо, но еще более нелепо выглядела арка при въезде на сооружения, с левого берега. Выполнили ее из еловых веток в виде гирлянды, с двух сторон поддерживаемой стреловыми гусеничными кранами. Народ называл это сооружение «Ивановы штаны» (идея арки, говорят, принадлежала Ивану Васильевичу Комзину).

Ближе к празднику Иван Васильевича со свойственной ему «пробивной силой» добился отпуска на празднование из особых фондов лучших вин и коньяков, закусок, фруктов и кондитерских изделий» [3]. Продумали все: для обслуживания банкета вызвали полсотни поваров и официантов; для обеспечения порядка вызвали из Саратова курсантов школы милиции.

«... А наш праздник все откладывался. Назвали как достоверную дату 23 ноября, потом Комзин назвал как окончательную 30 ноября. ... Министр А.С. Павленко 26 ноября позвонил не без явного удовольствия Комзину и сказал, что, вероятно, все отложится примерно на год. 27 ноября ... в половине восьмого вечера Иван Васильевич смог говорить с Хрущевым. Никита Сергеевич сказал, что приедут они тогда, когда мы все кончим, что вопрос этот будет решен на президиуме ЦК» [3].

Кирилл Иванович очень переживал эту ситуацию, даже через много лет чувствуются его эмоции. «Казалось, что наши ворота кто-то намазал дегтем» [3].

Теперь, когда главной задачей была отделка здания ГЭС, появились сложности уже не технического характера. «В мастерской ртутных выпрямителей мы никак не могли закончить полы, не могли достать необходимых кера-

Ознакомление с ГЭС правительственной комиссией во главе с Хрущевым Н.С.

мических плиток и кислотоупорного цемента, у нас отсутствовали нужные вентиляторы...» [3].

Однако проблема была не только в материалах, но и в специалистах-отделочниках. Комзин и Смирнов отправились в Москву, чтобы обсудить создавшееся положение. «Носов ... полунасмешливо, полупрезрительно отпарировал, что коллегия ... будет слушать Комзина не об отделочных работах... и добавил, что он вообще против форсирования отделочных работ» [3]. Тогда Смирнову пришлось настаивать на том, чтобы не ждать, пока на строительстве «вырастут» свои отделочники, а использовать специалистов других строительных организаций и не затягивать строительство.

Другими словами, дата сдачи ГЭС в эксплуатацию была определена, а потом, как оказалось, и подготовлена именно Смирновым.

Упоминает Кирилл Иванович еще один интересный факт, касающийся традиционной для того времени системы поощрения, награждения за строительство орденами и медалями. Когда видишь списки награжденных в газете, в голову не приходит, что кандидатуры для награждения выбирали, не столько ориентируясь на вклад человека в работу, сколько стараясь, чтобы их было определенное количество. «Нам, работникам правого берега, предложили составить списки награждаемых 48-ми орденами Ленина, 96-ти Трудового Красного Знамени, 136-ю орденами «Знак Почета» и 520 медалями, всего 800 человек» [3]. Естественно при таком подходе могли произойти накладки, что, собственно, и случилось.

«... искренне жаль, что заслуги некоторых были оценены ниже того, что они заслужили. К ним я отношу Александра Владимировича Аригольда и Кирилла Сергеевича Иванова. Первый из них получил Орден Трудового Красного знамени, второй – Орден Ленина.

Аригольд был в списке на Орден Ленина, но за несколько дней до издания Указа число награжденных сократили, и уже без участия обкома и строительства в ЦК список окончательно был отредактирован» [3].

Вообще, надо сказать, для мемуаров Смирнова характерна удивительная откровенность. Он не боялся рассказать о малоприятных для него (и как для человека, и как для начальника участка) моментах. Рассказывает он и о несчастных случаях, причем довольно подробно.

Как ни печальна эта тема, но строительство, тем более такое масштабное, не может обойтись без происшествий. По воспоминаниям Смирнова, только за один год их случилось 24. Большинство их было со смертельным исходом. Даже через 20 лет после того, как все это происходило, в точном

описании подробностей этих случаев чувствуются тяжелые переживания автора: «не берусь выразить состояние, охватившее нас, да и всех работающих Куйбышевгидростроя» [3].

И, как всегда, у него встречаются настоящие откровения о времени. В данном случае очень интересен тот факт, что смерть на стройке не была событием обыденным (вопреки намекам, которые можно встретить в исторической литературе, посвященной советскому периоду).

«Массовый несчастный случай со смертельным исходом был чрезвычайным происшествием на столичном уровне – к нам немедленно приехали и прилетели расследователи из Куйбышева и Москвы.

Решением бюро Ставропольского горкома партии Комзину и Разину было «поставлено на вид», мне, Аригольду, Иванову, Липгарту по строгому выговору с занесением в учетную карточку. Дело относительно Аригольда, Иванова и Липгарта было решено передать следственным органам для привлечения их к уголовной ответственности.

Следствие по делу Аригольда, Иванова и Липгарта велось больше года. Только вмешательство Министра /Ф.Г.Логина/, его обращение к М.Т. Ефремову в начале 1957 г. после прекрасного завершения работ в 1956 г. положили конец следствию по указанию М.Т. Ефремова» [3].

Смирнов упоминает и причины, которые могли привести к несчастным случаям на строительстве. В первую очередь, конечно, ошибки в организации работ. Например, когда «лагерная администрация... допустила оставление людей на ночь на участке» [3].

Смирнов вспоминает, что однажды после несчастного случая возмущенные рабочие в большом количестве собрались в котловане. Чем все это могло закончиться?... Ситуация требовала решительных мер от руководства. «Нами было вызвано лагерное начальство, рассказано ему, что произошло и почему было нарушено элементарное требование техники безопасности самим погибшим. Мы с лагерниками шли и объясняли толпе причины несчастья. Мой помощник по технике безопасности через громкоговорители по радио оповестил о случившемся, о его причинах и еще раз напомнил всем о необходимости соблюдать строжайше все требования правил безопасности» [3].

Некоторые несчастные случаи происходили и по безалаберности самих работников. «В нижнем бьефе сооружений, особенно на быстротоке у гидростанции всегда скапливались громадные количества ценных пород: осетра, белуги, белорыбицы, вдоволь было и щуки, и судака и других рыб...» [3].

«Безобразную картину можно было наблюдать 15 июня, когда один из

заклоченных после включения тока от сварочного трансформатора, увидев всплывшего громадного сома в отводящем канале ГЭС, бросился за ним со станции в воду. Течение в канале беспокойное, выбиваясь из сил, он все же до сома добрался, но сом в это время пришел в себя и нырнул от своего погубителя, а последний, истратив силы, тоже начал погружаться вслед за сомом. Тогда бросился спасать товарища еще один. Вскоре и он начал тонуть. Только находившийся поблизости катер спас жизнь этих людей» [3].

С браконьерством на стройке связана, может, не самая большая, но самая беспокойная для начальника участка авария. 6 августа, за несколько дней до приезда правительственной комиссии, двое рыбаков решили порыбачить, огулая рыбу электротоком. А в результате на ГЭС «прорвало шпонку между грязеспуском и десятой секцией.

Через шов хлещет вода... Нижнее помещение распределительных устройств затоплено на половине длины станции. Вода угрожает затоплением всех помещений.

Оценив обстановку на месте, я убедился, что катастрофы нет, что с водой мы справимся... Я решил ... спуститься снова в нижние помещения.

Там, наверху, были тысячи людей, а здесь я один. Сделал несколько шагов в обратном направлении – и вдруг слышу грандиозный глухой взрыв и вижу быстро ослабевающий свет...

Я нахожусь в абсолютной темноте, ниже горизонта Волги. У меня ... даже спичек нет, есть только знание до мелочей всей ситуации, всех помещений.

...Подбегаю, человек говорит, что взорвался трансформатор...

Минут через 40-45 после взрыва была подана энергия от запасного трансформатора...» [3].

Не забывает он рассказать и о заключенных. Сам Кирилл Иванович, видимо, воспринимал эту часть системы организации строительства как самую собой разумеющуюся, но все-таки не до конца был с этим согласен. Переход на использование вольнонаемных работников создал большие трудности для начальника строительства, но как человека это его не очень расстроило.

Воспоминания Кирилла Ивановича и здесь оказываются откровением. В середине 50-х гг. в самих лагерях складываются удивительные отношения. «С переходом в мае на сокращенную зону работ лагерь не обеспечил своевременный выход рабочей силы на объекты. Опоздания доходили до часа. Съём с работы происходит минимум на полчаса ранее. В котловане масса загорающих, купающихся, ловящих рыбу. Что, лагерное начальство /т.Лугошнин и Ширяев/ не интересуются работой своих людей?» [3].

Это замечание достойно стать самостоятельной темой исследования.

Для Смирнова тема репрессий была болезненной, поскольку эти события затронули его семью непосредственно, была репрессирована его жена. Кирилл Иванович, повествуя в своих воспоминаниях, ни по одному другому вопросу не высказывает так много мыслей. «К осени 1956 г. Куйбышевский обком партии на своем заседании рассматривал вопрос о восстановлении Нади в партии. Так закончилась формально по датам для Нади печальная история 1937 года. Однако 20 лет опалы в лучшие годы жизни человека от 32 до 52 лет не могли не сказаться на ее судьбе коренным образом.

Прежде всего, она была мать, отнятая от своих детей 7 и 3 лет от роду. Они не познали до конца ни тепла материнских рук, ни непрерывной заботы о себе, что и формирует святое материнство, связующее жизнь уходящую с жизнью новой, утверждающейся.

Вторая травма для человека активного, признанного способным пойти в науку, – отсечение безвозвратно такой возможности. Больше того, условия жизни с 37 по 45 год исключали быть в курсе событий в стране и мире, в литературе... У нее уже не могло возникнуть и не возникало желания вернуть утраченные возможности. Она чувствовала свою отсталость. Ее здравый смысл подсказывал ориентировать себя служению семье и Родине, т.е. созданию домашнего очага и заботе о муже...» [3].

А если прочитывать внимательно, то понимаешь, что и сам Кирилл Иванович пострадал, что, лишив определенных возможностей его жену, государственная система лишила тем самым этих возможностей и его самого. Что, в свою очередь, возможно, и стало причиной нарастающей напряженности в семье Смирновых.

Но Кирилл Иванович не критикует, он просто констатирует.

Смирнов не воспринимает сложившуюся в СССР систему социального неравенства как что-то несправедливое, а потому его воспоминания изобилуют и интересными бытовыми подробностями жизни.

Он пишет и о денежном вопросе. «... по существующему положению, за пуск каждого агрегата при соблюдении сроков и прочих условий коллектив получал большие премии. Руководители Куйбышевгидростроя и берега премировались, как правило, месячным окладом за агрегат.

...Помню, мне Комзин начислил одновременно премию, равную 4-м месячным окладам. Это было так необычно много, что я, несмотря на недоумение руководства, сказал, что ограничиваю себя 3-месячным окладом» [3].

Не считает он несправедливым пользоваться двумя машинами, «Побе-

дой» и ЗИМом. А учитывая то, что для Смирнова, имеющего обязательно собственное мнение по профессиональным вопросам, в бытовом плане совершенно не характерно особое поведение, можно сделать вывод, что такой подход к «благам цивилизации» было довольно распространен в среде руководящего состава.

Не обходит стороной он и вопрос с жильем. Уже в середине XX века квартира воспринималась и как показатель материального благополучия, и как показатель профессиональных достижений. Все трудности в этом вопросе очень быстро разрешались. Нет отдельного жилья сегодня? Почему бы не пожить некоторое время вместе с семьей товарища, тем более что «усадьба Разиных, вероятно, была размером с полгектара» [3]. А вскоре зайдем и отдельную квартиру в доме на 2 хозяев. Сменил работу – тут же переезжаем «в Жигулевск, в только что законченный строительством капитальный дом №35 по Лермонтовской улице, в квартиру № 5 из трех комнат.

Как всегда, на новом месте было неуютно, холодно, сыро, неубрано, неустроено. ... я подключил хозяйственников – своих помощников. Они помогли вскоре обставить квартиру мебелью» [3].

Несмотря на то, что в воспоминаниях Кирилла Ивановича большое место отведено семье, семейным делам, проблемам и описанию решений этих проблем, его интересы явно лежат в другой плоскости. И все же, Кирилл Иванович делает одно очень интересное замечание, касающееся быта – в семье одного из его коллег на стол к пирогам ставили «замечательный» самогон. Больше никаких уточнений и пояснений. А вопрос действительно интересный. Определенный процент заключенных на стройке присутствовал практически до самого окончания строительства. Горожанам и руководству приходилось с этим считаться. Каким образом формировался ассортимент продовольственных товаров для магазина? Были ли какие-то ограничения или правила продажи алкоголя в то время? И самогон делали, потому что не устраивало качество алкоголя или не было возможности его приобрести?

Подводя некоторый итог, нужно отметить, что произведения, представленные вашему вниманию, противоположны.

Различная степень откровенности авторов рождает и различную форму исторического интереса.

Воспоминания Кирилла Ивановича – это кладезь для историка. Подробности и нюансы, которыми изобилует его повествование, практически полностью раскрывает тему организации управления строительством в середине XX века, помогает восстановить общую картину общественной жизни. Это текст ответов.

А вот книги Ивана Васильевича, как уже было сказано выше, не несут какой-либо серьезной исторической информации. Однако говорить об их бесполезности нецелесообразно. Это тексты вопросов. Они дают историку возможность сформулировать вопрос для дальнейшего исследования.

Произошло это потому, что авторов можно отнести к разным типажам советского человека.

Комзин, как сейчас говорят, – публичный человек, и вся его деятельность направлена на одобрение окружающих, что требует постоянного контроля над тем, что сказать, что написать, о чем вспомнить. Он внутренне не совсем согласен с тем, что происходит вокруг, но не готов высказать свои сомнения.

Смирнов – человек другой. В моем представлении, он концентрирует в себе все идеальные черты советского человека. Его характер можно рассматривать как идеальный образ советского человека. Все, что происходит вокруг него, он принимает практически без возражений. Конечно, он имеет собственное мнение и по поводу репрессий, и по поводу правильности назначения того или иного вышестоящего чиновника, он может поспорить даже с Хрущевым, если считает, что тот не прав. Но на самом деле серьезных разногласий в его личности происходящее вокруг не вызывает. Все это мелочи, а вот в главном он всей душой с Советской Родиной. Да и моральные качества этого человека, проявляющиеся сквозь текст воспоминаний, очень напоминают экранного положительного героя тех лет.

Личность и история

Два разных автора, два разных человека. Не политические деятели, не вожди, не писатели, не художники и не актеры (хотя отказать в актерском таланте по крайней мере Комзину все же нельзя). Но, несомненно, личности. И, самое главное, это личности, которые оставили свой след не только в народном хозяйстве, построив много больших и маленьких объектов; не только в образовании, организовав на пустом месте целую систему образовательных учреждений, но, что для нас очень важно, в истории. Описав свою жизнь, они сделали возможным понять, что двигало людьми того времени, какие вопросы их волновали, что их тревожило и радовало, куда они стремились и многое другое. Иными словами, они дали возможность почувствовать другое поколение.

Мне, как историку, очень жаль, что прошла мода на дневники, что так мало подобного рода литературы и создается, и издается.

А значит, остается так много вопросов, ответы на которые, скорее всего, начнутся со слова «ВОЗМОЖНО».

Библиографический список

1. Комзин И.В. Это и есть счастье. «Молодая гвардия». 1959 г.
2. Комзин И.В. Я верю в мечту. М: Издательство политической литературы. 1973 г.
3. Смирнов К.И. Воспоминания. Часть IV. Куйбышевгидрострой. Фонды ТКМ.
4. Философский словарь. Личность. URL: <http://www.philosophydic.ru/lichnost> (дата обращения: 06.11.2012).
5. Гринин А. Е. Личность в истории: эволюция взглядов. URL: http://www.socionauki.ru/authors/grinin_1_e/files/grinin_iis_2_2010.doc. (дата обращения: 10.11.2012).
6. Творчество. URL: <http://ru.science.wikia.com/wiki> (дата обращения: 10.11.2012).
7. Творчество и интуиция. URL: <http://www.bestreferat.ru/referat-67803.html> (дата обращения: 10.11.2012).
8. В.В. Кабанов. Источниковедение истории советского общества. Мемуары URL: <http://www.opentextnn.ru/history/istochnik/kabanov/?id=1444> (дата обращения: 10.11.2012).

К.А. Абросимова,
Тольяттинский
Государственный Университет

Главный пропагандист, агитатор и организатор (газета «Гидростроитель» в период строительства Куйбышевской ГЭС)

21 августа 1950 г. Совет министров СССР принял постановление «О строительстве Куйбышевской ГЭС на реке Волге».

Через пять месяцев после начала строительства, 19 января 1951 г., вышел первый номер многотиражной газеты «Гидростроитель».

Главная задача, которая ставилась перед новым печатным органом освещать ход строительства, жизнь людей на стройке, обеспечить мобилизацию и сплочение коллектива строителей. В отличие от центральных газет, освещавших общее положение дел на ГЭС, газета «Гидростроитель» была оперативным и быстродействующим органом, своевременно отражающим конкретные случаи на стройке. «Обком партии надеется, что газета «Гидростроитель» явится боевым органом партийной организации строительства и с честью выполнит ответственные задачи по мобилизации коллектива строителей и монтажников на успешное выполнение задания правительства, тов. Сталина по сооружению величайшей стройки коммунизма – ГЭС на р. Волге» [1, л. 1].

Газета «Гидростроитель» была основана в 1951 г., являлась закрытой и создавалась как тематическая для строителей, о чем свидетельствовал гриф «За пределами строительства не распространяется». За 1951 год было выпущено 64 номера газеты. Тираж в первые годы строительства не указывался, в поздние годы - максимальный тираж одного номера составлял 10 тысяч экземпляров. Издателем газеты до 1953 г. выступал политотдел МВД, так как в строительстве принимали участие и заключенные. С 13 августа 1953 г. строительство ГЭС переходит из ведения МВД в подчинение Министерству электростанций. Издателем становится партийный комитет Министерства электростанций, и с газеты снимается гриф «За пределами строительства не распространяется» [2, с. 101]. Газета начинает выполнять функцию общегородской, и появляются публикации на совершенно новую тему – формирование и развитие города. Причиной распространения газеты вне стройки стала также увеличившаяся численность населения города, связанная с притоком в город большого количества желающих принять участие в стройке.

Редактором становится Николай Романович Фролов. О Николае Романовиче нам рассказала Галина Дмитриевна Агенкова, сменившая его в должности. «Большую роль играла личность редакторов. Н.Р. Фролов – творческая личность. От него исходило много инициативы, придумывал новые рубрики, выносил яркие лозунги, но в то же время был требователен до строгости. Не терпел ошибок и ценил хорошие публикации. Был инициатором почина – работать, как работают мастера труда! В общем, редактор от Бога» [3, с. 4].

Огромная работа, которая была возложена на работников газеты, невозможна была без помощников – рабкоров [4, с. 2]. Рабкоры считались золотым фондом газеты. Рабкоры подмечали новое, что рождалось на производстве и в работе с людьми, обнаруживали недочеты, пробелы, активно вторгались в дела редакции [5, с. 255].

В 1954 г. Н.Р. Фролов сообщал, что газета насчитывала 167 постоянно пишущих корреспондентов из числа экскаваторщиков, бетонщиков, арматурщиков, служащих, партийного, профессионального и комсомольского актива [6, л. 70]. Привлечение рабкоров к работе в газете стало своеобразной традицией «Гидростроителя» [7, с. 2].

В первые годы существования газеты сложилась ее структура. В газете выделялось несколько основных разделов: «Партийная жизнь» (включал статьи, в основном, посвященные пропаганде на стройке), «По нашей стройке» (материалы, требующие особой оперативности, обобщающие достижения передовиков), «Люди нашей стройки» (о героях производства), «По следам наших выступлений» (сюда входили заметки-ответы на ранее публикуемые материалы), «Письма в редакцию», «Неопубликованные письма».

С письмами читателей проводилась очень серьезная работа. Публиковали не всё, отбирали материалы на самые актуальные, злободневные темы. С читателями общались всегда очень вежливо, объясняли, по каким причинам их письма не публикуют [8, с. 2]. По письмам читателей всегда проходила проверка, принимались меры по устранению неисправностей.

«Если в газете нет рубрики «По следам наших выступлений» – холостой выстрел» [9, с. 3].

Важнейшее место в газете уделялось передовице, которой отводилась роль проводника партийной линии государства. Как правило, ведущая статья сопровождалась провозглашением лозунга, направленного на скорейшее выполнение плана. Важность, грандиозность события подчеркивали эпитеты, применяемые к происходящим событиям: великая стройка, великое сооружение сталинской эпохи, стройка эпохи коммунизма, забота партии о по-

выпении благосостояния народа. Об этом говорит и название передовиц: «Сдержим слово, данное великому Сталину», «Сегодня на великой стройке». Ежегодно печатались передовицы, посвященные очередной годовщине начала строительства ГЭС.

На страницах газеты не боялись смело обсуждать работу строителей. Она отражала жизнь стройки, так как она есть - вместе с ее недостатками и успехами. Поэтому газете были присущи такие жанры литературы как фельетон и стихотворения.

В период нахождения Куйбышевской ГЭС в ведении МВД существовали сведения, составлявшие государственную и служебную тайну, разглашение этих сведений было категорически запрещено. К ним относились: сведения об открытиях и изобретениях, имеющих важное государственное значение; сведения по картографии, геологии, метеорологии и гидрологии, расшифрованная переписка, материалы о крупных авариях, данные о заключенных и т.д. [10, л. 4].

Г.Д. Агенкова, редактор «Гидростроителя», так отзывался о газете: «Газета необычная, была объективна. Конечно, больше позитивной, мобилизующей информации, но серьезная, основательная критика всегда приветствовалась. «Гидростроитель» был в гуще событий. Показывал строительство поэтапно, описывал каждый объект. Через день сотрудники редакции надевали сапоги и шли на строительные участки. Сообщения с мест делали газету ярче, имелись талантливые фотокорреспонденты» [11, с. 3].

Успех любого дела зависит от людей. И очень важно, что очерки, зарисовки, заметки о передовиках, их выступления с предложениями, советами, критикой недостатков занимали видное место в каждом номере газеты [12, с. 254].

5 мая – традиционный День печати. Редакторы многотиражных газет проводят читательские конференции. «В своих докладах редакторы обязаны подробно рассказать о работе газеты, ее борьбе за высокую производительность труда, о том, как в печати ставятся вопросы критики и самокритики, о действенности публикуемых статей и заметок, о работе с корреспондентами» [13, л. 12]. В 1954 г. читатели выступили с предложениями. В. Санкин, заместитель секретаря партбюро Плотинного района: «Надо, чтобы сооружение жилищ и других вопросов быта строителей все время находились на первом плане многотиражки. Хочется, чтобы газета учила партийный актив, больше помогала ему. Вообще, газете следует улучшить освещение партийной жизни на стройке» [14, л. 70]. И. Ильич, главный инженер сооружения верх-

него шлюза предложил свой вариант: «И было бы очень полезно, если бы «Гидростроитель» на своих страницах систематически печатал материалы об опыте работы командиров производства низового звена, о том, как они организуют труд людей и сам процесс производства» [15, л. 70].

Из этого следует, что читатели газеты отмечали ее практическую значимость, были заинтересованы в ее дальнейшем преуспевании и имели возможность высказать свои предложения по поводу будущей работы газеты.

Страницы газеты живо передают быт и условия, в которых приходилось работать строителям. Начальник строительства Иван Васильевич Комзин отмечал, что газета должна объективно отражать события, не бояться выявить недостатки коллектива строителей «не взирая на лица». Они и не замалчивались, об этом постоянно писали в газете:

- «Отсутствие ковшей не позволяет нам закончить монтаж экскаваторов, а, следовательно, и пустить их в работу» [16, л. 9].

- «Основная причина длительных простоев машин в левобережном районе – крайне неудовлетворительная организация погрузо-разгрузочных работ» [17, л. 209].

- «Представленные проекты почти всегда имеют массу дефектов и возвращаются на переработку. А чаще всего строители работают совершенно без проектов, вслепую. Ждать проекты нет времени, и приходится начинать работы без них» [18, л. 38].

- «Речь идет о работниках техинспекции. Они не бывают на строящихся объектах, не инструктируют строителей, не подсказывают, как сделать лучше, высококачественно» [19, л. 30].

Таким образом, можно сказать, что основными проблемами, возникшими уже с первого года строительства стали:

- плохое и несвоевременное обеспечение строительными материалами;
- неорганизованная работа автотранспорта;
- низкое качество проектов;
- слабая связь инженеров и строителей с техническим руководством управления.

Остро стоял вопрос в обеспечении строителей жилищно-коммунальными и медицинскими услугами. «У нас еще часты случаи невнимательного, казенного, порой бездушного отношения к нуждам рабочих. В поселках стройки неудовлетворительно обстоит дело с водоснабжением» [20, л. 75]. Не всегда выполнялись и годовые планы по жилищному строительству. «Годовой план по сдаче в эксплуатацию жилищ за 9 месяцев выполнен всего

лишь наполовину. Причем, основная часть нового жилья составляет деревянные строения временного типа» [21, л. 85].

Управление строительством ГЭС всемерно добивалось подъема производительности труда путем испытанного метода строительства коммунизма – социалистического соревнования. «Социалистическое соревнование говорит: одни работают плохо, другие хорошо, третьи лучше, - догоняй лучших и добейся общего подъема – учит тов. Сталин. Добиться общего подъема – такова задача стоит перед строителями» [22, л. 73].

В целях обмена опытом работы политотдел высылал газету «Гидростроитель» по адресам Вытеградгидростроя, Вологодстроя [23, л. 106], Сталинградской ГЭС [24, л. 16] и др. Редакция «Гидростроителя» также, в свою очередь, получала газеты с Великих сталинских строек. «Направляем Вам, в порядке обмена опытом, материал о работе многотиражной газеты «Сталинская новостройка». Просим сообщить, что вы нашли нужным перенять из опыта газеты «Сталинская новостройка» и какие хотели бы еще получить статьи по обмену опытом работы политотдельских газет» [25, л. 56].

Перед газетой обкомом партии была поставлена главная задача: «быть боевым органом партийной организации стройки, мобилизовать коллектив на успешное выполнение задания правительства». То есть, в жизнь проводилась ленинская идея о роли газеты как главного пропагандиста, агитатора, организатора.

Органы власти и печати находились в постоянном взаимодействии. На заседаниях исполкомов Районного и Городского советов нередко обсуждались газетные статьи, письма читателей, определялись меры устранения недостатков. Также газета публиковала принятые решения, постановления местных и центральных органов власти.

В 1981 г. газете «Гидростроитель» исполнилось 30 лет. Спустя 30 лет ее плодотворной работы Н. Фролов так отзываясь о ней: «Что было тогда наиболее характерно для газеты «Гидростроитель»? Во-первых, ее предельная оперативность, мобильность журналистов. Во-вторых, смелость постановки проблем» [26, л. 15].

Таким образом, исследуя данную проблему, мы пришли к следующим выводам:

Газета стала новым этапом развития СМИ в городе, первоначально созданная как тематическая для строителей, вскоре стала общегородской и включала материалы городского масштаба.

«Гидростроитель» служил средством идеологического воздействия,

пропаганды, газета была призвана оперативно информировать население обо всех наиболее важных событиях строительства и жизни строителей, кроме сведений, составлявших государственную и служебную тайну по Управлению КГС МВД СССР.

Читатели газеты непосредственно являлись и ее корреспондентами. Человеческий фактор играл большую роль, в газете работали талантливые люди, многое зависело от работы редакции газеты.

Газета смело поднимала вопросы выполнения/невыполнения плана строительства, успехи и недостатки в его реализации, вопросы организации жизни и труда строителей.

Однако цензура и идеология наложили отпечаток на публикации и круг тем, раскрывавшихся в газете. Поэтому говорить о том, что газета была абсолютно объективна, мы не можем.

Делать любую газету и очень трудно, и очень важно. В этом и огромное удовлетворение, и радость журналистского труда.

В многотиражке «Гидростроитель» газетчики оказывались, как правило, людьми, влюбленными в профессию, истинно переплавлявшими в строчки частицу своей души [27, с. 15].

Библиографический список

1. Обком ВКП(б), Редакция газеты «Гидростроитель» / Обком ВКП(б) // «Гидростроитель». - 1951 г. - №1. – с. 1.
2. Иванова Л.В. История журналистики Самарской области: учеб. пособие / Л.В. Иванова. – Тольятти: ТГУ, 2006. – 152 с. – С. 101.
3. Периодическая печать в Ставрополе в 50-е гг. XX в.: интервью с Агенковой Галиной Дмитриевной (17.11.12)
4. Антакова О.В. Гидростроителю – 60 лет / О.В. Антакова // «Гидростроитель». - 2011 г. - №4. – с. 1.
5. Фролов Н.Р. В Жигулях на перевале века (Записки редактора многотиражной газеты о строительстве Волжской ГЭС им. В.И. Ленина) / Н.Р. Фролов. – Куйбышев: Куйбышевское книжное издание, 1990. – 352 с. - С. 255.
6. Фролов Н.Р. Читатели о газете / Н.Р. Фролов // «Гидростроитель». - 1954 г. - №41. – с. 70.
7. Периодическая печать в Ставрополе в 50-е гг. XX в.: интервью с Агенковой Галиной Дмитриевной (17.11.12)
8. Периодическая печать в Ставрополе в 50-е гг. XX в.: интервью с Антоновой Натальей Владимировной (30.10.12)
9. Периодическая печать в Ставрополе в 50-е гг. XX в.: интервью с Агенковой Галиной Дмитриевной (17.11.12)
10. СОГАСПИ. Ф. 6567. Оп. 1.Д. 52.Л. 4.
11. Периодическая печать в Ставрополе в 50-е гг. XX в.: интервью с Агенковой Галиной Дмитриевной (17.11.12)
12. Фролов Н.Р. В Жигулях на перевале века (Записки редактора многотиражной газеты о

- строительстве Волжской ГЭС им. В.И. Ленина). / Н.Р. Фролов. – Куйбышев: Куйбышевское книжное издание, 1990. – 352 с. - С. 254.
13. СОГАСПИ. Ф. 6567. Оп. 1. Д. 39. Л. 12.
 14. Санкин В. Читатели о газете / В. Санкин // «Гидростроитель». - 1954 г. - №41. – с. 70.
 15. Ильич И. Читатели о газете / И. Ильич // «Гидростроитель». - 1954 г. - №41. – с. 70.
 16. Михайловский, Экскаваторы стоят без ковшей / Михайловский // «Гидростроитель». - 1951 г. - №4. – с. 9.
 17. Соргин А. Улучшить использование автотранспорта / А. Соргин // «Гидростроитель». - 1956 г. - №149. – с. 209.
 18. Почему район отстаёт? // «Гидростроитель». - 1952 г. - №10. – с. 38.
 19. Ёркин, Работники управление не помогают нам / Ёркин // «Гидростроитель». - 1951 г. - №7. – с. 30.
 20. Фролов Н.Р. Больше внимания быту строителей / Н.Р. Фролов // «Гидростроитель». - 1954 г. - №44. – с. 75.
 21. Улучшить жилищное и культурно-бытовое обслуживание строителей // «Гидростроитель». - 1953 г. - №22. – с. 85.
 22. Добиться общего подъема // «Гидростроитель». - 1952 г. - №23. – с. 73.
 23. СОГАСПИ. Ф. 6567. Оп. 1. Д. 40. Л. 106.
 24. СОГАСПИ. Ф. 6567. Оп. 1. Д. 39. Л. 16.
 25. СОГАСПИ. Ф. 6567. Оп. 1. Д. 41. Л. 56.
 26. Фролов Н.Р. «Журнальный» цех стройки / Н.Р. Фролов // «За коммунизм». - 1981 г. - №4. – с. 12.
 27. Фролов Н.Р. В Жигулях на перевале века (Записки редактора многотиражной газеты о строительстве Волжской ГЭС им. В.И. Ленина). / Н.Р. Фролов. – Куйбышев: Куйбышевское книжное издание, 1990. – 352 с. - С. 260.

Т.А. Якимова,
музей Тольяттинского
государственного
университета

Роль А.Н. Резникова в становлении Тольяттинского политехнического института

Современный Тольяттинский государственный университет хорошо известен в регионе – своими учёными, выпускниками. И в этом велика роль первого ректора Арона Наумовича Резникова. Заслуженный деятель науки и техники РФ, Почётный гражданин Тольятти, он состоялся и в науке и в жизни: руководитель, учёный – профессор, доктор технических наук, настоящий педагог, семьянин – любящий муж, отец, дедушка.

Как администратор он заложил основу ТПИ, на которой базируются дальнейшие успехи и достижения его преемника, современного ТГУ. Из документов, хранящихся в нашем музее, воспоминаний и мнений студентов, мемуаров учёного выстраивается его образ. Личностные качества Арона Наумовича выявляются в процессе чтения его книги «Эскизы в прошлое в проекции на настоящее», к сожалению, у неё небольшой тираж – всего 500 экземпляров. Написана она на закате долгой жизни мудрого человека. Арон Наумович написал книгу, в которой объективно изложил историю своей жизни, в том числе историю своего ректорства.

Началось всё в 1966 году – тогда было принято решение о создании на базе филиала Куйбышевского политехнического института самостоятельного Тольяттинского политехнического института. Городские власти добились включения в проект решения правительства о строительстве ВАЗа пункт о преобразовании филиала и создании в ТПИ факультета автомобилестроения. Из воспоминаний ректора мы узнаём, что положительное решение было принято не благодаря, а вопреки воле министра высшего и среднего образования РСФСР. Положительную роль сыграли нелады между двумя министрами – РСФСР и СССР. Их противостояние сумели использовать при подаче проекта постановления.

Когда встал вопрос о ректоре, была предложена кандидатура профессора, доктора наук, имеющего опыт декана А.Н. Резникова. Состоявшемуся учёному, со своей научной школой и устроенным бытом, оставить областной центр было нелегко. Тольятти тогда был небольшим городом размером с населением в 150 тыс. человек.

Панику вызвало у его друзей – коллег и аспирантов – сообщение о переводе научного руководителя в другой город. Решающую роль сыграли ученики. Они явились к А.Н. Резникову домой с жёнами и заявили о своём согласии ехать с ним в Тольятти. Администрация Тольятти выделила 30 квартир. И началась плодотворная работа.

Задача ректору предстояла нелёгкая. Нужно было сформировать 13 новых кафедр, решить кадровую проблему (был всего 1 доктор наук – сам Резников и 7 кандидатов наук), создать новый факультет – автомобилестроительный, наладить масштабные научные исследования, создать вузовские традиции – и всё это одновременно. Эти задачи были решены за несколько лет.

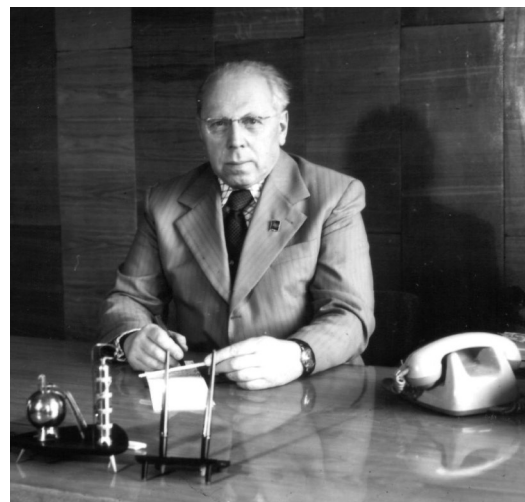
Первые шаги нового ректора говорят о его тактичности и уважении к труду других. На время вступительных экзаменов ректор уехал из города – чтобы дать возможность спокойно провести мероприятие, к которому долго готовился коллектив. Перед нами приказ о создании Учёного совета – в него были дипломатично включены представители городских властей и крупнейших предприятий города – как залог плодотворного сотрудничества. Первое заседание совета было проведено как событие городского масштаба, в здании городского ДК, на нём присутствовали 160 человек. Кадровая проблема решалась путём приглашения специалистов – они приехали из Казани, Томска, Н.Новгорода, Тулы, Самары. Готовились и свои кадры, планировались и проходили защиты. В итоге за 12 лет ректорства А.Н. Резникова число докторов наук в ТПИ выросло в 8 раз, кандидатов наук – в 6 раз, причём, в основном, за счёт «выращивания своих кадров». В 1968 году для этого была открыта аспирантура. Приток кадров привел к укрупнению научного потенциала вуза. В итоге сложились новые направления исследований и сформировались научные школы в области сварки, пайки, теплофизики резания, физического материаловедения. Исследования наших учёных – В.И. Столбова, Б.Н. Перевезенцева, А.Н. Резникова стали известны по всей стране. Сам Арон Наумович не раз приглашался для чтения лекций в Польше, Венгрии. Он первый в стране обратил внимание на алмаз как самый твёрдый режущий материал, вместе с учениками он вёл разработки инструментов с применением искусственных алмазов. За 12 лет ректорства значительно расширился коллектив сектора научных исследований, в 10 раз возросли объёмы научных исследований.

С 1972 года институт каждые 5 лет заключает договор о сотрудничестве с ВАЗом. Стали проводить совместные научные конференции ТПИ-ВАЗ. За короткий срок А.Н. Резникову удалось создать из провинциального филиа-

ла самостоятельный вуз с высоким творческим потенциалом, с современным мышлением. В 1972 году ТПИ уже был вузом первой категории. Это результат совместного труда коллективов кафедр и администрации.

Одновременно с административной и научной работой Арон Наумович занимался созданием традиций. Первый учебный день для молодёжи стал праздником. Посвящение в студенты проводили в последний день августа, в торжественной обстановке, в здании городского Дворца Культуры им. 50-летия Октября.

Формированию традиций способствовал выход газеты «Политехник», разработка своего значка, впоследствии свои значки выпустили кафедры ТПИ. Для качественной творческой работы коллективов студклуба был приглашён профессиональный руководитель. В 1967 году в ТПИ созданы клуб интернациональной дружбы и театр «Градиент», единственный в области студенческий драмтеатр. Через год созданы танцевальный ансамбль, вокально-инструментальный ансамбль «Импульс» и хор. В 1971 году добавились танцевальный ансамбль «Калина» и киностудия «ТПИ-фильм», руководил ей В. Носков. В 1973 году создан вокально-инструментальный ансамбль «Сонетъ», впоследствии ребята стали дипломантами Всесоюзной студвесны. Будучи ректором, Арон Наумович в любое время зайти на репетицию ансамбля, прослушав ребят, дать совет. Он имел опыт выступления на сцене, вёл концерты в качестве конферансье, неплохо рисовал. В 1977 году студклуб ТПИ

Арон Наумович Резников

Начало учебного года, 1968 г.

придумывает и принимает I фестиваль самодеятельности политехнических вузов «Дружба», он организован в честь 10-летия вуза. В ТПИ была организована студенческая филармония, многие гастролирующие по стране коллективы выступали на сцене политеха – звучали стихи и музыка – классическая и эстрадная. Абонемент на год стоил всего 1 рубль. Смело можно сказать, что активная внеучебная деятельность нашего вуза играла и играет большую роль в воспитании молодёжи города.

Развивалась материальная база института - в 1968 году был принят корпус технологического факультета, в этом же году было заложено первое общежитие (построено в 1969 г.). В 1973 году была построена институтская столовая на 530 мест, её быстро освоили студенты, здесь проводились студенческие тематические вечера. Впоследствии она заняла призовое место на Всесоюзном конкурсе студенческих столовых. Построены корпус автомобильного факультета, спортивный корпус, механические мастерские, в 1974 году институту был передан детский сад, для студентов летом работала турбаза на п-ове Копылово.

Как руководитель А.Н.Резников был очень внимателен к людям. В арсенале ректора было правило: старайся помочь тихо, без рекламы, от души. Многих студентов он плотно курировал в сложных ситуациях и способствовал их становлению как специалистов.

Работа, проделанная ректором за 12 лет, была огромной. Откуда же были силы у этого человека? А поддерживала его семья, жена-коллега и дети. О

Сотрудники ТПИ на демонстрации 7 ноября 1980 г.

Испытания станка для алмазного сверления бетона и железобетона (конструкция ТПИ) на строительстве ВАЗа.

Вверху, слева направо: генеральный директор ВАЗа В.Н. Поляков, аспирант И.С. Ногин и профессор А.Н. Резников, 1986 г.

семье Арона Наумовича стоит рассказать подробнее. Он родился в 1915 году в Минске, в семье студента Варшавского университета Наума Резникова. Его мама была медработником. Семья была очень дружная. Отец вскоре стал преподавателем института, он и пристрастил маленького Арона к науке. После окончания школы Арон поступил в техникум, а потом в Харьковский механико-машиностроительный институт. Получив диплом с отличием, он был направлен на завод текстильного машиностроения, сразу поступил в аспирантуру. В 1939 году молодой специалист был назначен зам. начальника цеха. В годы Великой Отечественной войны семья жила в эвакуации в Алма-Ате, А.Н. Резников работал главным инженером отдельной конструкторской группы в механических мастерских сельхозинститута, он конструировал паровой танк, разрабатывал технологию выпуска гранат для противотанковых ружей.

Семья испытывала те же трудности, что и вся страна. Порой обедом служили только яблоки, принесённые соседями-казахами. Комната Резниковых была своеобразным «клубом», здесь обсуждались любые проблемы, звучали шутки, запрещался только пессимизм. В 1944 году семья переехала в Куйбышев, т.к. Арон Наумович восстановился в аспирантуре при индустриальном институте. Здесь семье отца и Арона предоставили три комнаты, но жили в одной – так было теплее. Арон писал кандидатскую диссертацию по вечерам и ночам в пустой комнате, сидя в шапке и перчатках с отрезанными

Родители, Наум Иосифович и Берта Ароновна Резниковы

Супруги Резниковы — Белла Львовна и Арон Наумович

пальцами – так было холодно. Несмотря на трудности быта, настрой у всех был оптимистический, все жили ожиданием победы. Как незабываемо было ликование майской ночью 1945 года! Все вышли на улицу, незнакомые люди обнимались, играла гармошка.

В июне 1945 года он защитил кандидатскую диссертацию, стал преподавать в КИИ на кафедре «Резание металлов». В 1959 году Арон Наумович защитил докторскую диссертацию, через 2 года его утвердили в учёном звании профессора. 9 лет работал деканом механического факультета Куйбышевского индустриального института. В эти годы с помощью студентов удалось создать атмосферу творчества, доброжелательности и вместе с тем – нетерпимости к лентяям, выпивохам и грубиянам.

Каким он был деканом? Об этом говорит один пример. Во время распределения частенько создавались трагические ситуации, т.к. не учитывалось мнение студентов. Арон Наумович добился проведения предварительного распределения, при котором выпускники сами выбирали пункт назначения, менялись и т.д. При этом, как правило, были довольны обе стороны. Ему удалось поднять патриотизм студентов, они с гордостью говорили «Я механик!». Опыт деканства оказался успешным. Интересно, что в своё время деканами были отец и брат Арона Наумовича, оба – на машиностроительных факультетах (Куйбышев и Алма-Ата). Инженерами стали его супруга Белла Львовна, старшая дочь Инна пошла по стопам отца, сын Лев – тоже, он преподаёт в ТГУ, внук Роман окончил ТПИ, к сожалению, погиб в аварии молодым.

Атмосфера дружбы и сотрудничества, созданная педагогами и учёными, способствовала раскрытию творческих способностей студентов, прежде всего в сфере науки. Много разработок было выполнено совместно со студентами. В музее хранятся и периодически экспонируются дипломы студентов за научные разработки. Развитию научного творчества студентов уделялось особое внимание – в газете «Политехник» регулярно выходила страничка научно-технического общества «Студент и наука». Общий подъём научного творчества выразился в разработке сотен новых приборов, устройств и технологий. В 1984 году коллектив ТПИ занял первое место в области по масштабам рационализаторского движения. И это не удивительно, ведь за 20 лет качественно изменился состав педагогического коллектива.

А.Н. Резников работал до последнего дня, теряя зрение, он учил лекции и схемы наизусть. Арон Наумович прожил 84 года. Памятью о нём стали ТПИ, его Дело, его кафедра, многочисленные специалисты-инженеры, их судьбы. Среди выпускников ТПИ – более 20 докторов наук, 9 мэров (Тольятти, Жи-

гулёвск, Ленск), 6 банкиров (В. Вавилин, М. Вайнштейн, Б. Флигель и др), руководители и ведущие специалисты предприятий города (Ю. Степанов, В. Шендяпин, И. Дубровин, В. Михаленко и другие – «АвтоВАЗ», И. Гендель – ЗАО «Куйбышевфосфор» и ЗАО «АТЕКТ», Ю. Резов и Ю. Сачков – ПО «Трансформатор»), руководители средств массовой информации (М. Носорев – «Русское радио» Тольятти, И. Фирсанов – радиостанция «Август», И. Лауэр, С. Васянин и А. Дьяконов – телевидение АвтоВАЗа, Д. Лоскутов – «Автордио Тольятти»), деятели культуры (поэт, музыкант и певец Юрий Лившиц, солист Самарского театра оперы и балета певец Сергей Шампин, «Новые русские бабки» Игорь Касилов и Сергей Чванов, композитор А. Пономарёв, поэт М. Краснов).

Итог работы А.Н. Резникова – его кафедра «Резание, станки и инструменты», одна из самых мощных и многочисленных в ТПИ. Её создали, объединив в 1979 году 2 кафедры – «Резание» и «Станки и инструменты». В этом году А.Н. Резников ушёл с поста ректора, стал заведующим кафедрой и руководил ей 14 лет. На кафедре царил творческая атмосфера, зачастую заседания кафедры превращались в жаркие дискуссии. В своей книге Арон Наумович пишет: «В ТПИ мы делали любимое дело...»

Научное наследие А.Н. Резникова весомо. Это 240 работ – 15 книг, 11 монографий, статьи, 30 авторских свидетельств и, конечно, ученики – это 60 кандидатов наук. Один из них, профессор В.И. Малышев, в 2011 году издал

Брошюра «Советы молодым преподавателям о подготовке и проведении занятий», А.Н. Резников

Монография «Очерки истории науки о резании материалов», В.И. Малышев

А.Н. Резников на вручении ленты Почётного гражданина

монографию «Очерки истории науки о резании материалов». На основе изучения 175 книг, в том числе 55 – на английском и немецком языках – сделан скрупулёзный анализ важной отрасли науки. Итогом стал вывод о том, что отец и сын Резниковы внесли значительный вклад в развитие науки о резании материалов, Наум Резников занимался вопросами оптимизации режимов резания, а Арон Резников вёл аналитические исследования температур при работе режущим инструментом (теплофизика резания). Таким образом, научного наследия А.Н. Резникова достаточно для вывода о его значимости для страны и города. Безусловен его солидный вклад в становление и развитие Тольяттинского политехнического института.

Учёный оставил педагогическое наследство – начала издаваться при жизни Арона Наумовича, она ежегодно вручается педагогам-новичкам ТГУ в День Знаний 1 сентября.

Правительство достойно оценило вклад А.Н. Резникова в отечественную науку. В 1960 году он был награждён орденом «Знак Почёта». В 1990 году учёный получил звание «Заслуженный деятель науки и техники РСФСР». Его разработки отмечены 4 медалями Выставки достижений народного хозяйства СССР. В 1995 году городское сообщество тоже высоко оценило заслуги первого ректора и учёного – ему было присвоено звание «Почётный гражданин Тольятти». Жизненный путь Арона Наумовича – достойный пример для многих.

Библиографический список

1. Архив музея ТГУ, личный фонд А.Н. Резникова.
2. Малышев В.И. Очерки истории науки о резании материалов. Тольятти, 2011.
3. Профессора ТГУ. Тольятти, 2004.
4. Резников А.Н. Беседы с молодыми преподавателями о подготовке и проведении занятий. Тольятти, 1994.
5. Резников А.Н. Эскизы прошлого в проекции на настоящее. Тольятти, 1998.

В. А. Федоров,
АО «КуйбышевАзот»

Иван Андреевич Красюк — Почетный гражданин города Тольятти

Детство и юность И.А. Красюка, 1923 – 1940 г.г.

Иван Красюк родился 15 июля 1923 года на Украине, в селе Песчаный Брод Александрийского района Кировоградской области, в крестьянской семье.

В 1930 году началась коллективизация, семья Красюка вступила в колхоз.

Весной 1933 года на Украине начался голод. От воспаления легких умер отец Ивана. Мать осталась с двумя сыновьями на руках, Иван был младшим.

В 1930 году Иван пошел в первый класс местной четырехлетки, затем продолжил обучение в семилетней школе. Школа находилась в 7 км от дома, пешком приходилось преодолевать это расстояние дважды, туда и обратно.

Старшие классы Иван посещал в средней школе, которая находилась уже в 10 км. от дома.

Десятого класса Иван не окончил, так как по комсомольскому призыву был направлен на краткие курсы подготовки учителей начальных классов.

С января 1940-го года 16-летний учитель Иван Андреевич начал преподавать в сельских школах Александрийского и соседнего Александровского районов.

В августе 1941 года его мирный труд оборвала война.

Фронтовые дороги И.А. Красюка, 1941 – 1945 г.г.

С 1941 года территория Украины была захвачена немецкими и румынскими войсками. Весной 1942-го румынскими оккупационными властями 19-летний Иван Красюк был угнан на принудительные работы по восстановлению железнодорожных путей

Из воспоминаний И.А. Красюка: «Румынская военная комендатура направила нас, молодых ребят, ремонтировать железнодорожные пути. Ночью мы возвращались на пути, вскрывали железнодорожные вагоны, в которых перевозились продукты в действующую гитлеровскую армию, и раздавали их односельчанам...»

Очередная такая рискованная вылазка закончилась для Красюка арестом.

В течение месяца его допрашивали в немецкой полевой жандармерии, пытаясь узнать сведения о связях с партизанами.

В сентябре 1943 года вместе с другими ребятами он бежал через линию фронта в расположение Красной Армии.

Иван Красюк был призван в запасной полк, затем в 11-ую отдельную моторазведывательную роту 13-ой Сталинградской дивизии 5-ой Гвардейской Армии, сначала II Украинского, а после передислокации, – I Украинского фронта.

Разведчик Иван Красюк принимал участие в освобождении от гитлеровцев Украины, Молдавии, Румынии, Польши, Германии, Чехословакии.

Рядовой Красюк дослужился до звания старшего сержанта и должности помощника командира взвода. В боях был трижды ранен.

Самое тяжелое из своих ранений он получил во время захвата вражеского окопа. В рукопашном бою гитлеровец в упор прострелил Ивану ногу из парабеллума.

Долгожданный День Победы гвардии старший сержант Иван Красюк встретил в освобождённой Праге.

За мужество и смелость в боях, за образцовое несение службы Иван Кра-

Красюк Иван Андреевич,
военные годы

Почётный гражданин города
Красюк Иван Андреевич

слюк был награжден орденом Красной Звезды, орденом Отечественной войны I степени, медалями «За боевые заслуги», «За отвагу», «За освобождение Праги», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 г.г.» и другими наградами.

В октябре 1945 года И. Красюк демобилизовался из рядов Красной Армии как трижды раненый и как школьный учитель, потребность в которых остро ощущалась в тяжелое послевоенное время. Вернувшись к мирной жизни, Иван Андреевич окончил курсы вечерней школы для недоучившихся фронтовиков и получил аттестат о среднем образовании.

Война и служба в разведке – это особая школа жизни И.А. Красюка.

Нередко он оказывался в ситуациях на грани жизни и смерти. Порой ему с боевыми товарищами приходилось ранней весной переплывать реки, переходить линию фронта в тыл врага и сутками обходиться без сна, еды и отдыха, выполняя приказ военного командования.

Доводить дело до конца, несмотря на трудности – эта главная черта молодого разведчика Красюка стала стержнем его дальнейшего жизненного пути.

Участие Красюка И.А. в химизации страны 1946 – 1961 г.г.

Из высказываний И. Красюка: «Видимо, судьба действительно имела на мой счет какой-то свой план. И я очень благодарен ей, приведшей меня долгими нелегкими дорогами к моему призванию и назначению – помогать земле и работающим на ней людям растить хлеб и кормить всех нас, землян. Не ошибся я и в выборе метода такой помощи, ибо убежден: главное слово в этом процессе сегодня и в будущем – за химией» [2].

В 1946 году Иван Андреевич Красюк поступил в Днепропетровский химико-технологический институт. В 1951 году получил диплом инженера-механика и был распределен в город Салават на строящийся в степях Башкирии нефтехимический комбинат №18 по производству искусственного жидкого топлива.

Иван Андреевич был назначен старшим инженером отдела главного механика, потом начальником строящегося цеха, а затем и производства.

В 1955 году в Среднем Поволжье были обнаружены мощные месторождения нефти. Производство синтетического топлива в сравнении с нефтепереработкой оказалось дорогим и нерентабельным. Поэтому правительством страны было принято решение «свернуть» это направление.

Поскольку технология синтеза жидкого топлива во многом сходна с технологией синтеза аммиака, опыт специалистов в этой области оказались востребованы и в новом деле.

При активном участии начальника производства Ивана Андреевича Красноюка, комбинат перешел на производство минеральных удобрений, так Красноюк стал химиком-азотчиком.

В 1958 году майский Пленум ЦК КПСС провозгласил курс на химизацию сельского хозяйства и принял решение о строительстве заводов по производству минеральных удобрений во многих городах Советского Союза.

В 1961 году в Салавате был выпущен первый в стране карбамид (одно из важнейших азотных удобрений) по новой технологии, предложенной салаватскими специалистами во главе с И. А. Красноюком.

Команда Красноюка сумела доказать, пойдя против решений вышестоящих органов (по тем временам такой поступок был, без преувеличения, настоящим гражданским подвигом) необходимость применения новаторской технологии. В последствии сама жизнь доказала правоту Красноюка – строительство производства карбамида по старой схеме в Щекино Тульской области обернулось существенным ущербом для местной экологии.

В период активного участия в химизации страны у И.А. Красноюка произошло много важных событий личного характера. В 1953 году Иван Андреевич женился на Майе Ивановне. Они вместе учились в одном институте, вместе работали в Салавате, вместе начали новый жизненный этап в Ставрополе – Тольятти, где и прожили вместе 53 года.

В 1953 году у них родился сын Евгений, в 1957 году – дочь Елена.

Развитие химической промышленности в Ставрополе – Тольятти в 1964 – 1987 г.г.

Новый и, как оказалось впоследствии, самый важный этап в судьбе Ивана Андреевича тесно связан со становлением и развитием химической промышленности в нашем городе. Ивану Андреевичу поручили возглавить строительство Куйбышевского азотнотукового завода (КАТЗ, а впоследствии – предприятия Куйбышевазот) в Ставрополе-на-Волге, будущем Тольятти. В 1964 г. И.А. Красноюк стал первым генеральным директором КАТЗ.

Из воспоминаний И.А. Красноюка:

«Первое впечатление от поездки в Ставрополь было удручающим: сентябрь, дожди, кубометры взъерошенной земли...»

Все последующие годы стали для Ивана Андреевича временем тяжелой, но интересной и любимой работы, постоянного развития и строительства производственных и городских объектов – временем созидания.

Под его руководством практически с фундамента встал в строй первый в

Поволжье Комбинат плодородия, как вскоре стали называть КАТЗ за качественную и востребованную в сельском хозяйстве продукцию – азотные удобрения, повышающие урожайность. В 1965 г. здесь была выпущена первая азотная кислота, затем – аммиачная селитра. В 1966 г. получен собственный аммиак, в 1968 г. – карбамид.

Начало 70-х гг. отмечено строительством на заводе новых производств, причем совершенно другого направления – полимерного. В 1974 году КАТЗ стал выпускать капролактан, циклогексанон и сульфат аммония.

В 1974 году КАТЗ выиграл конкурс на строительство крупнейшего в мире центра по производству аммиака и карбамида, названного с легкой руки Красноюка «Тольяттинским Азотным заводом» (ныне – предприятие «Тольяттиазот», который и сегодня является одним из крупнейших мировых производителей аммиака).

В 1975 году было создано производственное объединение «Куйбышевазот» с головным предприятием КАТЗ, в которое вошли строящиеся «Тольяттинский азотный завод», завод «Азотзапчасть», «Трансаммиак». Генеральным директором ПО «Куйбышевазот» - директором КАТЗ был назначен Красноюк И.А.

С 1974 по 1980 гг. в Тольятти был построен крупнейший в СССР и в мире автономный химический комплекс – производственное объединение «Куйбышевазот». Входившее в его состав предприятие «Трансаммиак» обслуживало (и обслуживает сегодня) самый длинный в мире аммиакопровод от берегов Волги до Черного моря – по маршруту «Тольятти – Горловка – Одесса», его протяженность составляет 2417 км. Из них по территории России - 1396 км. Он проходит по пяти областям России: Самарской, Саратовской, Воронежской, Тамбовской, Белгородской и семи областям Украины. В состав аммиакопровода входят 8 насосных и 15 раздаточных станций. Управление технологическим процессом и эксплуатация осуществляется с помощью центра автоматизированной системы, расположенного в Тольятти.

С развитием химического производства в Тольятти связано создание жилых кварталов и надежной социально-бытовой сферы двух районов города – Центрального и Комсомольского. Причем последний был настолько обновлен и перестроен, что практически отметил свое второе рождение. По титулу «Куйбышевазота» возводились жилые дома, детские комбинаты, школы, профтехучилища, клуб «Золотой Якорь», дворец культуры «Юбилейный», первая в городе база отдыха «Подснежник», лучший в Поволжье профилакторий «Ставрополь». Строились дороги, троллейбусные линии,

тепловые сети, электроподстанции, узлы связи, системы артезианского водоснабжения и другие объекты. Комсомольский район города, основу которого составляли деревянные бараки безо всяких удобств и несколько «сталинских» домов, превратился в современный район с многоэтажными домами, школами и больницами.

Даже в этот напряженный период развития города и завода Красюк находил время для научных изысканий. В 1973 году группа специалистов завода по инициативе замначальника ЦЗЛ Ю.Ф. Краснопевцева и под руководством Ивана Андреевича начала работу над созданием технологии производства несслеживающейся аммиачной селитры с использованием магнезитовой добавки. Был организован выпуск такой селитры, образцы которой испытаны в жестких условиях хранения - насыпью под открытым небом в зимних условиях в течение полугода. Проверка показала отличные качества продукции - селитра разбрасывалась с самолета над засеянными полями.

Однако этого оказалось мало для руководящих работников министерства и отраслевого научно-исследовательского института, реализующих другую идею, на которую и были направлены усилия науки с соответствующим финансированием. КАТЗ приходилось обходиться собственными силами. В итоге, благодаря настойчивости и несгибаемости характера И.А. Красюка, была доказана правота специалистов завода.

В 1975 году за внедрение нового способа производства аммиачной селитры «Куйбышевазоту» был вручен диплом I степени ВДНХ (Выставки достижений народного хозяйства), а И.А. Красюк, и другие работники завода были удостоены серебряных медалей ВДНХ.

Именно по этой, с таким трудом отвоеванной технологии, несслеживающаяся аммиачная селитра выпускается на всех предприятиях страны и по сей день.

К 80-м годам ПО «Куйбышевазот» разрослось до таких масштабов, что назрела необходимость реконструкции системы управления. В 1981 г. на его базе были образованы четыре самостоятельных производственных объединения: «Куйбышевазот», «Тольяттиазот», «Азотреммаш», «Трансаммиак».

23 года (с 1964 по 1987 гг.) Иван Андреевич проработал генеральным директором. За успехи и достижения в труде И.А. Красюк награжден орденом Октябрьской Революции и орденом Трудового Красного Знамени. В 1986 году И.А. Красюк первым в Тольятти удостоен высокого звания «Заслуженный химик РСФСР». В 1987 году Иван Андреевич официально ушел на пенсию, но продолжал работать на заводе в качестве советника-консультанта. В

1998 году Иван Андреевич стал одним из первых обладателей звания «Почетный гражданин Тольятти».

Сегодня «КуйбышевАзот», продолжая и развивая заложенные Красюком основы производства, выпускает аммиак и азотные удобрения, капролактамы и теперь уже продукты его переработки (полиамид-6, полиамидные нити, кордная ткань, инженерные пластики), обеспечивает технологическими газами (азот, аргон, кислород), как себя, так и другие предприятия и организации нашего города и страны.

Завод стал не только лидером в производстве капролактама, полиамида и полиамидных (или капроновых) нитей в России, но и входит в десятку крупнейших производителей капролактама и полиамида в мире.

Роль продукции компании, её важность для потребителей, трудно переоценить. Без продуктов переработки капролактама и полиамида, невозможно представить себе жизнь современного человека.

В автомобилях, самолётах, сельхозтехнике применяются шинный корд и инженерные пластики. Пластики также используют в электротехнике и электронике. Одежда, в первую очередь, спортивная, чулочно-носочные изделия, сумки, рюкзаки, палатки изготавливаются из капроновых (или дру-

Почётный гражданин города Красюк Иван Андреевич, 50 лет победы

Памятник Красюку Ивану Андреевичу

гое название - нейлоновых) нитей и волокон. Напольные покрытия в жилых домах, гостиницах, офисах во всем мире на 70 % сделаны из капронового коврового жгутика. Производство парашютов и рыболовных сетей, конвейерных лент для транспортеров в шахтах и открытых карьерах невозможно без высокопрочных технических нитей. Особые свойства полиамида - непроницаемость для газов и влаги и абсолютная безопасность для человеческого организма, отметили наука и техника последнего десятилетия, создав так называемые барьерные пленки, с помощью которых продукты питания дольше сохраняются.

Без использования минеральных удобрений, широко используемых в сельском хозяйстве для увеличения урожайности, просто невозможно обеспечить продовольствием все возрастающее население земного шара. Именно «помогать земле и работающим на ней людям растить хлеб и кормить всех нас, землян» считал своим призванием Иван Андреевич Красюк [2].

В 2001 году И.Красюк завершил трудовую деятельность на «КуйбышевАзоте» и ушел на заслуженный отдых, но он никогда не отдалялся от заводской жизни, был в гуще событий. Все его последователи, ученики с удовольствием пользовались советом этого необыкновенного человека.

14 января 2007 года И.А. Красюк на 84 году ушел из жизни.

По инициативе работников ремонтно-механического цеха завода в 2008 году в память об этом легендарном человеке совместно с ГБФ «Фонд Тольятти» создан Фонд имени Ивана Андреевича Красюка. Запланированные в рамках Фонда мероприятия направлены на нравственное, образовательное и культурное воспитание будущих поколений жителей Тольятти. На примере И.А. Красюка воспитываются новые рабочие кадры, новые лидеры производства, новые патриоты нашего города. Память об Иване Андреевиче живет, и дело его продолжается.

Приложение

Из воспоминаний современников об И.А. Красюке

«В условиях царившего в Советском Союзе жесткого командно-иерархического стиля управления Иван Андреевич сумел создать Команду управленцев экстра-класса, которая не растерялась в лихие времена, смогла не только бережно сохранить все созданное в советские годы, но и значительно приумножить как производственные мощности «КуйбышевАзота», так и его социально-бытовую сферу».

(Директор по персоналу ОАО «КуйбышевАзот» (секретарь комитета комсомола, 1977 – 1979 гг.) Константин Рачин).

«У Ивана Андреевича было огромное понимание проблем коллектива, потрясающая способность быть одновременно жестким руководителем и сердечным человеком. Особенно эти качества проявлялись по отношению к подрастающей смене – молодым специалистам, прибывающим на завод по направлению после окончания учебных заведений. Он находил время поговорить с каждым, выслушивал их предложения и пожелания, практически «с ходу» принимал решения. При этом во главу угла ставился человек с его проблемами и чаяниями, но желающий работать и развиваться на благо родного завода. Иждивенство уже тогда на заводе не поощрялось. Движителем всегда была активная жизненная позиция пытливого специалиста, хорошего семьянина и товарища».

(Директор проекта «Бензол» ОАО «КуйбышевАзот» (председатель Совета Молодых Специалистов 1973-1982 г.г.), Владимир Морозов).

«К окружавшим его на производстве людям он относился как к своей огромной семье, его все любили и уважали, а между собой называли «дядя Ваня»...»

(Директор по кадрам, труду и социальным вопросам корпорации «Тольяттиазот» Сергей Корушев [3]).

«При всей внешней (и не только внешней) строгости Красюка ... Иван Андреевич был добрым и очень заботливым руководителем. Особенно по отношению к молодым. Если ты работаешь много и честно, что называется «от души», то независимо от того молодой ли ты специалист-инженер или недавний выпускник профтехучилища – аппаратчик, слесарь, киповец, электрик, завод обязательно решит твои бытовые проблемы. Малосемейка, затем квартира, детский садик, путевка на турбазу или профилакторий ... - как-то приходили сами собой, без хождения по кабинетам и выпрашивания этих благ. Главное - чтобы хорошо работал».

А еще удивляли и восхищали его воистину академические знания тех предметов, с которыми приходилось работать. Инженер-механик по специальности, Иван Андреевич великолепно разбирался в технологии производства аммиака и удобрений. Широчайший кругозор по сельскому хозяйству, особенно с точки зрения повышения урожайности земель, в том числе за

счет химизации. Многие агрономы могли ему позавидовать.

В общем, он был всесторонне развитым и настоящим человеком и специалистом».

(Генеральный директор ОАО «КуйбышевАзот» Виктор Герасименко).

Библиографический список

1. Историческая справка «Лаборатория жизни Ивана Андреевича Красока». Тольяттинский краеведческий музей. Научный архив. 2010 г.
2. «Сага о химике»// «Призыв» - корпоративное издание предприятия АО «КуйбышевАзот». №24 (1457). 13.07.1998 г.
3. Электронная газета «Трибуна». Москва. 22.04.2009 г.

А.С. Лямин,
Тольяттинский
краеведческий музей

Владимир Васильевич Каданников. Особенности управления Волжским автомобильным заводом в эпоху перемен

«Не дай Вам Бог жить
в эпоху перемен»
Конфуций
(551-479 гг. до н.э.)

Владимир Васильевич Каданников в декабре 1988 г. стал четвертым генеральным директором Волжского автомобильного завода. Знал ли В. В. Каданников, когда на собрании представителей трудового коллектива он был избран новым рулевым тольяттинского автогиганта, какие испытания выпадут на время его руководства? Что все прежние производственные проблемы покажутся мелкими и незначительными? Естественно, нет. Вероятно, никто не знал. А события начали развиваться стремительно...

Перестройка, гласность, ускорение и демократизация общества привели к развалу огромного государства – Советского Союза. Чтобы АВТОВАЗ не оказался совершенно незащищенным в сложившихся обстоятельствах, В. В. Каданников, имея обширные деловые контакты со всеми министерствами и ведомствами, получая информацию о готовящихся переменах, что называется «из первых рук», умудрялся умело лавировать среди потока сложных и неоднозначных правительственных указов и решений.

Владимир Васильевич родился 3 сентября 1941 года в городе Горьком [14, с. 49] (ныне – Нижний Новгород – прим. авт.). После окончания средней школы поступил в Горьковский политехнический институт. В 1965 г. окончил институт по специальности «инженер-механик» [4, с. 749].

Трудовую деятельность начал с 1956 г. [16, с. 1]. Первые трудовые шаги прошел на Горьковском автозаводе от разнорабочего до начальника участка штамповки прессового производства [4, с. 749].

Из воспоминаний В. В. Каданникова: «Пришел я на Горьковский завод мальчишкой ещё. Начал работать слесарем. После института вернулся на

этот же завод. Мастер, старший мастер, начальник участка. Все в одном и том же прессовом цехе... Все в Горьком крутилось вокруг завода. Мы, мальчишки, знали, что вырастем и пойдем работать туда. Как предназначение такое. Эти заводские гудки, коммуналки автозаводского микрорайона, разговоры о заводе – они входили в сознание первыми, и ничего другого мы не знали».

По словам самого Владимира Васильевича, у него было стремление вырваться из этой предопределенности. Вырваться неважно куда – к новому. И в этом ему помог случай... В. В. Каданников познакомился с В. М. Ушаковым, одним из бывших работников Горьковского завода, который поехал на ВАЗ директором прессового производства. В. М. Ушаков пообещал В. В. Каданникову при первой возможности прислать вызов на строящийся Волжский автомобильный завод в г. Тольятти.

В ноябре 1966 г. В. В. Каданникову пришел первый вызов. Но с Горьковского завода его не отпустили. Второй вызов прислали в марте 1967 г. И вновь Владимиру Васильевичу отказали в отъезде.

Решив для себя, что будет работать на ВАЗе, Каданников приезжает в Москву к Виктору Николаевичу Полякову, который был генеральным директором строящегося Волжского автомобильного завода в г. Тольятти. После беседы с Поляковым вышел приказ министра автомобильной промышленности СССР А. М. Тарасова о переводе В. В. Каданникова с Горьковского автомобильного завода на ВАЗ. В мае 1967 года Каданников оказался в Тольятти [7, с. 94]. Первая его должность на строящемся ВАЗе – заместитель начальника цеха крупной штамповки прессового производства [8, с. 1].

Владимир Васильевич
Каданников

В феврале 1968 г. в докладе на активе коллегии Минавтопрома СССР гендиректор ВАЗа В. Н. Поляков отметил, что заказ импортного оборудования идет с отставанием из-за недостаточного количества советских специалистов в итальянском Турине [3, с. 106]. Сразу после этого В. В. Каданникова вместе с большой группой специалистов, у которых был определенный опыт работы, отправляют на обучение в г. Турин, где располагался автомобильный завод «Fiat». По словам Владимира Васильевича, обучение в Италии сыграло огромную роль в его производственной деятельности и карьере: «...Я ощущал себя чистым листом, на котором появляются первые вразумительные строчки... Впервые особенно ясно стало, что высокое качество в условиях массового производства обеспечивается нормированным заданием, строго обоснованными технологическими нормами, что перевыполнение заданий в условиях массового производства вредно и для рабочего, и для качества. Да и на многие стороны организации производства, технологии, не говоря уж об оборудовании, методах контроля и управления, пришлось взглянуть иначе. Такого опыта у нас в стране не было» [7, с. 94].

Набравшись опыта в контактах с иностранными фирмами – итальянскими, немецкими, французскими и, по словам самого В. В. Каданникова «преодолев в себе провинциализм, научившись чувствовать себя спокойно в незнакомой обстановке», в сентябре 1968 г. он, по решению гендиректора ВАЗа В. Н. Полякова, направляется в г. Турин, чтобы руководить технической делегацией ВАЗа. Сама перспектива руководить делегацией не только не обрадовала, «а просто привела в ужас» Владимира Васильевича. По его словам, он знал более-менее хорошо только свое прессовое производство. Об остальном имел весьма смутное представление, а в Италию приезжали из всех министерств согласовывать закупки оборудования. Одни должности приводили его в трепет. На тот момент В. В. Каданникову было всего 28 лет [7, с. 95].

Став в 1969 году членом КПСС [17, с. 1], обладая при этом работоспособностью и целеустремленностью, Владимир Васильевич получил возможность для продвижения по карьерной лестнице.

И действительно, его карьера на ВАЗе развивается стремительно – начальник цеха крупной штамповки прессового производства, заместитель директора по производству и, наконец, директор прессового производства [8, с. 1].

Порой В. В. Каданникову лично приходилось проверять качество готовой продукции ВАЗа. Первые партии вазовских автомобилей не обладали

высоким качеством изготовления, несмотря на то, что каждая модель проходила проверку через специально создаваемые межведомственные испытательные комиссии. Главное бремя вины за некачественное изготовление несли заводы-смежники, но и в самом объединении оставались серьезные проблемы с качеством. В ноябре 1972 г. В. Н. Поляков издал приказ, согласно которому семнадцать руководителям завода, в том числе В. В. Каданникову и ряду других вменялось в обязанность проводить ежедневно контроль качества одного готового автомобиля с обязательным личным вождением и пробегом 30 километров [1, с. 118].

Тем временем Владимир Васильевич продолжал подниматься по карьерной лестнице. С 1976 по 1986 гг. он являлся заместителем генерального директора по производству [16, с. 1].

На апрельском Пленуме ЦК КПСС 23 апреля 1985 г. была провозглашена концепция совершенствования хозяйственного механизма, включавшая форсирование научно-технического прогресса, реконструкцию отечественного машиностроения, создание новых машин и оборудования, применение высоких технологий, децентрализацию управления экономикой и расширение прав предприятий, внедрение хозрасчета, повышение ответственности и заинтересованности трудовых коллективов. На данном этапе развития АВТОВАЗ стал одним из лидеров создания нового хозяйственного механизма [1, с. 7].

В соответствии с программой «ускорения» на АВТОВАЗе начал создаваться Научно-технический центр легкового автомобилестроения. В 1986 г. директором НТЦ был назначен В. В. Каданников, который был к этому времени первым заместителем генерального директора АВТОВАЗа.

В ноябре 1986 г. была создана внешнеторговая фирма «АвтоЛада», которая должна была вести самостоятельную внешнеторговую деятельность и определять ценовую политику на внешнем рынке [1, с. 216], а в 1988 г. был создан «АвтоВАЗбанк» – кредитно-финансовое учреждение нового типа, позволяющее более гибко решать финансовые проблемы [18, с. 58]. В 1990-е гг. В. В. Каданников являлся председателем наблюдательного совета этого банка [13].

29 ноября 1988 г. состоялась торжественная церемония проводов на пенсию генерального директора АвтоВАЗа Валентина Ивановича Исакова [11, с. 1]. После этого возник вопрос, кто же будет следующим генеральным директором и каким образом его выбирать. Происходящие в стране перемены круто решили данный вопрос.

20 декабря 1988 г. в полном соответствии с 6-й статьей Закона о государственном предприятии (объединении) (принят 30 июня 1987 г. – прим. авт.), которая гласила: «Руководитель предприятия, структурной единицы объединения выражает интересы государства и трудового коллектива. Он избирается общим собранием (конференцией) трудового коллектива тайным или открытым голосованием (по усмотрению собрания или конференции) сроком на 5 лет», на Волжском автозаводе состоялись выборы на конкурсной основе генерального директора.

Конкурсную комиссию по выборам генерального директора Волжского автозавода возглавил заместитель министра автомобильной промышленности А. С. Кобзев. В течение двух недель шла подготовка к конференции трудового коллектива предприятия. Выдвигались, обсуждались, утверждались кандидатуры на пост генерального директора, состоялись 32 встречи кандидатов с трудовыми коллективами, на которых вазовцы познакомились с программами кандидатов.

В. В. Каданников был выдвинут на должность генерального директора ВАЗа коллективами научно-технического центра (НТЦ) и пресового производства [16, с. 1]. Главный тезис программы Владимира Васильевича можно было сформулировать так: путь к решению жгучих социальных проблем находится в сфере экономики. Важной задачей на ближайшую перспективу В. В. Каданников считал техническое перевооружение завода [17, с. 1].

Среди других кандидатов на пост генерального директора в выборах принимали участие – первый заместитель генерального директора объединения «АвтоВАЗ» Алексей Васильевич Николаев и директор сборочно-кузовного производства (СКП) Николай Васильевич Ляченков.

В первом туре выборов, по сообщению счетной комиссии, ни один кандидат не набрал большинства голосов. В. В. Каданникову не хватило всего четырех голосов. На втором этапе голосовали уже только за В. В. Каданникова и Н. В. Ляченкова – голоса распределились так: из 686 делегатов 438 проголосовали за В. В. Каданникова и 248 против; за Н. В. Ляченкова отдали свои голоса 247 делегатов и 439 проголосовали против. Таким образом, генеральным директором Волжского автомобильного завода был избран Владимир Васильевич Каданников [16, с. 1].

Но это были не последние выборы в карьере Владимира Васильевича. Перестройка внесла свои коренные изменения и в избирательное право Советского государства. 26 марта 1989 г. состоялись первые альтернативные выборы народных депутатов СССР. Владимир Васильевич был кандидатом в народные депутаты по Автозаводскому территориальному округу № 211.

Из 262 799 избирателей округа №211 в голосовании приняли участие 214 527, или 81,6 процента. За кандидата в народные депутаты СССР генерально-го директора объединения «АвтоВАЗ» В. В. Каданникова проголосовало 168 125 избирателей, или 78,3 процента [15, с. 1].

Во второй половине 80-х гг. в спорах о внедрении хозрасчета, о новом механизме хозяйствования зрели радикальные изменения всего уклада жизни страны. Затронули они и жизнь завода. АВТОВАЗ – успешное дитя социалистической плановой экономики и капиталистических технологий и рынка – очутился в условиях полного развала планово-распределительной системы. Ушли в небытие поставщики-смежники, определенные в свое время Госпланом, завод производил продукцию, имевшую спрос, а заводская система реализации автомобилей отсутствовала. В разрывы экономических связей хлынул криминал. Возникла угроза самому существованию автозавода [1, с. 21].

С 1988 г. сообщения о забастовках на заводе становились более частыми. Как вспоминал тогдашний секретарь парткома Ю. Б. Степанов, когда во главе АВТОВАЗа встал В. В. Каданников, «случилась дикая, громадная забастовка. В течение нескольких месяцев задерживалась зарплата, было не ясно, что ждет коллектив в будущем, наблюдалось катастрофическое падение дисциплины, - все это вылилось в огромную неудовлетворенность работой, дало себя знать, вылилось в серьезнейшее протестное действие» [6, с. 190].

Владимир Васильевич прекрасно понимал бастующих. Ведь не пришлый человек – на заводе с 1967 года, и любая проблема предприятия всегда становилась его личной заботой. А тут не просто комплектующие вовремя не подвезли – люди голодают. Благодаря его усилиям было создано Управление рабочего снабжения (УРС). Товары и продукты добывали всеми правдами и неправдами, в том числе по бартеру. Но даже не задержка зарплат, не тотальный дефицит товаров и забастовки беспокоили Каданникова и руководство завода. Он всё яснее осознавал – происходит разрушение системы социальных гарантий. Он одним из первых стал понимать, что не будет бесплатного жилья, бесплатного медицинского обслуживания и образования.

В начале 1991 г. состоялся ряд встреч руководства АВТОВАЗа с ветеранами завода, стоявшими у начала строительства и пуска Волжского автогиганта. Генеральный директор АВТОВАЗа В. В. Каданников обсуждал с ветеранами завода перспективы акционирования предприятия [1, с. 319-320].

С 1992 по 1998 гг. АВТОВАЗ был вынужден, преодолевая огромные проблемы, сохранять свой кадровый потенциал, создавать дилерскую сеть, выстраивать хитроумные и небезупречные, с точки зрения государственной власти, схемы минимизации налогообложения [1, с. 7].

Деятельность В. В. Каданникова на посту руководителя огромного предприятия не обошла вниманием высшие эшелоны государственной власти. 25 января 1996 года был подписан Указ №100 Президента РФ Б. Н. Ельцин о назначении Владимира Васильевича Каданникова Первым заместителем Председателя Правительства Российской Федерации. А 26 января 1996 г. состоявшееся экстренное заседание совета директоров АО «АВТОВАЗ» в связи с переходом В. В. Каданникова на новую должность назначает президентом – генеральным директором Акционерного Общества А. В. Николаева. До проведения очередного общего собрания акционеров пост председателя совета директоров АО «АВТОВАЗ» сохранен за В. В. Каданниковым.

31 января 1996 г. президент РФ Б. Н. Ельцин вручил вице-премьеру правительства РФ В. В. Каданникову орден «За заслуги перед Отечеством» III степени [5, с. 1].

В апреле 1996 г. в качестве вице-преьера Владимир Васильевич открыл в Риме международную выставку «Технологии из России», где была представлена продукция АО «АВТОВАЗ». Также он посещает Волжский автозавод, где проводит встречи с руководителями города, директорами предприятий и руководством АО «АВТОВАЗ». Приезд В. В. Каданникова связан с начавшейся в России избирательной кампанией по выборам президента страны [4, с. 224-225].

22 июня 1996 г. прошло очередное общее собрание акционеров АО «АВТОВАЗ» на котором председателем совета директоров избрали А. В. Николаева. Но после внеочередного общего собрания акционеров АО «АВТОВАЗ», состоявшегося 16 ноября 1996 г., на должность председателя совета директоров Акционерного Общества вновь был избран Владимир Каданников.

27 октября 2005 г. состоялось очередное заседание совета директоров ОАО «АВТОВАЗ». Совет директоров принял заявление об отставке с поста председателя совета директоров ОАО «АВТОВАЗ» В. В. Каданникова в связи с уходом на пенсию по возрасту [4, с. 642].

С 2002 по 2012 гг. он являлся Председателем Совета директоров ОАО «Национальный торговый банк» (ОАО НТБ). В июне 2012 года В. В. Каданников избран в состав Совета директоров банка «ГЛОБЭКС» [12].

Заслугами Владимира Васильевича в годы его руководства автомобильным заводом являются запуск серийного производства автомобилей «Ока» (ВАЗ-1111), ВАЗ-21099 (одна из самых популярных моделей в России начала 1990-х гг.), «Нива» (ВАЗ -21213), ВАЗ-2110; разработка новых конструкций автомобилей ВАЗ-1116, -1117, -1118, -1119, -2120, -2123; организация внешней сборки автомобиля ВАЗ-21093 в Финляндии.

Из социальной политики В. В. Каданникова можно выделить создание банка социального развития «Лада-банк»; разработку концепции и программы социально-экономического развития предприятия в новых условиях хозяйствования; создание управления рабочего снабжения (УРС), негосударственного пенсионного фонда и финансово-строительной компании «Лада-Дом». Не обходившим вниманием он культуру и просвещение. Благодаря его усилиям был построен Спасо-Преображенский собор и православной гимназия. Также был создан и развивался драматический театр «Колесо» [4, с. 749-751].

В. В. Каданников является автором ряда научных статей, посвященных истории АВТОВАЗа [9, с. 9-15], [10, с. 29-36].

Его вклад в создание и развитие ОАО «АВТОВАЗ» отмечен высокими правительственными наградами. 30 апреля 1991 г. Указом Президента СССР М. С. Горбачева за большой личный вклад в увеличение производства легковых автомобилей, эффективную новаторскую деятельность и успешное решение социальных вопросов генеральный директор объединения «АВТОВАЗ» В. В. Каданников был представлен к званию Героя Социалистического Труда с вручением ордена Ленина и золотой медали «Серп и Молот» [4, с. 49]. Также Владимир Васильевич награжден орденами Трудового Красного Знамени, Дружбы народов и «Знак Почета».

Вклад Каданникова в дело культурного развития г. Тольятти также не остался без внимания и высоких наград. За активную благотворительную деятельность, инициативное участие в строительстве Спасо-Преображенского собора в Автозаводском районе г. Тольятти, третьего по величине в России после храма Христа Спасителя и Успенского собора в Кремле, В. В. Каданникову вручены патриаршие награды – ордена Русской православной церкви: преподобного Сергия Радонежского III степени, Святого Благоверного князя Даниила Московского II и III степени.

За активную созидательную деятельность Владимир Васильевич награжден орденом «Во имя России» [14, с. 49].

Библиографический список

1. АВТОВАЗ между прошлым и будущим. История Волжского автомобильного завода. 1966-2005 гг. / С. В. Журавлев, М. Р. Зезина, Р. Г. Пихоя, А. К. Соколов; под ред. Р. Г. Пихоя. – М.: Изд-во РАГС, 2006. – 720 с.: ил.
2. АвтоВАЗ сегодня и завтра: рекламно-информационный фотоальбом, посвященный 25-летию юбилею объединения АвтоВАЗ. – Тольятти, 1991. – 158 с.: ил.
3. АВТОВАЗ. Хроника основных событий истории. 1966-2006 гг.: т.1: 1966-1975 гг. / авт. - сост. А. Е. Степанов. – Тольятти: ОАО «АВТОВАЗ», 2006. – 615 с.

4. АВТОВАЗ. Хроника основных событий истории. 1966-2006 гг.: т.3: 1989-2006 гг. / авт. - сост. А. Е. Степанов. – Тольятти: ОАО «АВТОВАЗ», 2006. – 928 с.
5. Бездетный Ю. На заслуги Каданникова перед Отечеством фондовый рынок среагировал нервно / Ю. Бездетный // Тольятти сегодня. – 1996. – 2 февраля. – С.1.
6. ВАЗ: Страницы истории: воспоминания и факты: Кн.5: [апрель 1999 г. - июнь 2005 г.] / ред. сост. А. Шаврин. – Тольятти: АВТОВАЗ, 2005. – 383 с.: ил. – 40-летию Волжского автомобильного завода посвящается.
7. ВАЗ: Страницы истории. 1991-1996: Кн.1 / ред.-сост. А. Шаврин. – Изд. испр. и доп. – [Б.м.], [Б.и.], [Б.г.]. – 192 с.: ил. – 30-летию Волжского автомобильного посвящается.
8. Выдвигают трудовые коллективы [О выдвигении на пост генерального директора Волжского автозавода В. В. Каданникова и А. В. Николаева] // Волжский автостроитель. – 1988. – 10 декабря (№142). – С.1.
9. История ОАО «АВТОВАЗ»: уроки, проблемы, современность: Материалы I Всероссийской научной конференции 26-27 ноября 2003 г. / отв. ред. А. Э. Лившиц, П. А. Нахманович. – Тольятти: изд. ОАО «АВТОВАЗ», 2003. – 347 с.
10. История ОАО «АВТОВАЗ»: уроки, проблемы, современность: Материалы II Всероссийской научной конференции 26-27 ноября 2005 г. / отв. ред. Р. Г. Пихоя. – Тольятти: изд. ОАО «АВТОВАЗ», 2005. – 305 с.
11. Корин А. Спасибо за труд, генеральный директор! [О торжественной церемонии проводов на пенсию генерального директора Волжского автозавода Валентина Ивановича Исакова] / А. Корин // Волжский автостроитель. – 1988. – 1 декабря (№138). – С.1.
12. Краткая биографическая справка. Официальный сайт банка «ГЛОБЭКС» URL: http://www.globexbank.ru/ru/main/about_bank/management/member_6/ (дата обращения: 18.11.2012 г.)
13. Ланге К. Завершилось создание Волжско-Камской ФПГ [О завершении формирования финансово-промышленной группы с участием акционерных обществ «АвтоВАЗ» и «КамАЗ»] / К. Ланге, Е. Остапов // Газета «КоммерсантЪ». – 1995. – 12 января (№3).
14. Награды АВТОВАЗА. 1970-2006: каталог-справочник / авт.-сост. А. П. Загладышев, В. В. Зараковский. – Тольятти: ОАО «АВТОВАЗ», 2007. – 263 с.: ил.
15. Осмолкин М. За перестройку, за демократию [О процедуре и итогах выборов в народные депутаты СССР по г. Тольятти] / М. Осмолкин // Волжский автостроитель. – 1989. – 28 марта (№38). – С.1-2.
16. Плешанова А. Вазовцы выбирают лидера: [О процедуре выборов нового генерального директора Волжского автозавода] / А. Плешанова // За Коммунизм. – 1988. – 22 декабря. – С. 1.
17. Сорочан А. ВАЗ выбирает директора [О ходе и итогах выборов нового генерального директора Волжского автозавода] / А. Сорочан // Волжский автостроитель. – 1988. – 22 декабря (№147). – С.1.
18. Тольятти. Дела и люди: книга-альбом. – Тольятти: Нипка, 2007. – 223 с.: ил.

Е.И. Кузнецов,
Тольяттинский
краеведческий музей

Помощь обществу – главное дело всей жизни. Сергей Германович Дьячков

Сергей Германович Дьячков родился 22 июля 1946 года в городе Рава-Русская Львовской области, возле западной границы Украины. Этот город является одним из старейших городов Украины, «так как первые сведения о существовании Равы-Русской — города Белзской земли относятся к 1455 году. Предполагается, что его тогда основал князь белзский и мазовецкий Владислав, назвав его именем своего мазовецкого владения Равы, а вторая часть названия происходит от того, что галицкие земли в те времена назывались русскими» [1, с. 409]. Родители Сергея Дьяčkова участвовали в Великой Отечественной войне. Отец, Герман Тимофеевич Дьячков, начинал военный путь лейтенантом, командиром зенитной батареи, а закончил его начальником штаба зенитного полка. Мама, Толца Дьяčkова, сначала была пулеметчицей на Ленинградском фронте, потом санинструктором. Она и Герман Тимофеевич делали все испытания вместе – и блокаду, и фронтовые тяготы. Когда война закончилась, семья Дьячковых вернулась в Рава-Русскую, где в голодном 1946 году родился Сергей.

Через полтора года после своего рождения Сергей Дьячков заболел очень распространенной по тем временам болезнью — костным туберкулезом. Чтобы вылечить это заболевание, родители отвезли его в Одессу, в специализированное учреждение – детский туберкулезный санаторий. «Располагался он в самой южной части города Одессы, на живописном берегу Черного моря, в уникальной климатической зоне, где совмещаются морской и степной воздух, насыщенный запахами цветущих садов и виноградников, в поселке Черноморка, прежнему немецком поселке Люстдорф» [2, с. 66].

В 1954 году Сергей вернулся домой, а через год, в 1955-м, его семья оказалась в Жигулевске, куда отец поехал строить гидроэлектростанцию. В школе Сергей Дьячков учился отлично, особенно легко ему давались физика и математика. Сергей был несомненным и непререкаемым лидером среди сверстников. «Еще будучи тринадцатилетним парнем, в Жигулевске целый год был директором-дублером Дома культуры «Нефтяник». Тогда это было модным явлением. «Он самостоятельно командовал, вел все хозяйство ДК, сам уча-

ствовал в пяти кружках, увлекался радиodelом и резьбой по дереву, собрал собственную радиостанцию и приемник, организовывал кружки и продажу билетов на киносеансы. Здесь и перепознакомился со многими героями того времени: Борисом Андреевым, Романом Карменом, маршалом Коневым. Знаменитости тогда периодически приезжали в Жигулевск – пообщаться с народом. В том же Доме культуры Сергей впервые успешно применил изобретенную им систему самоуправления» [3, с. 3].

«Сергей Дьячков всегда был жутким книголюбом. Там же, в Жигулевске, записался сразу в три библиотеки. Сергей любил книги: ремонтировал и выдавал их, ходил по должникам – словом, проявлял бурную деятельность» [2, с. 74].

Из Жигулевска в Тольятти семья Дьячковых переехала в январе 1963 года. Сергей пошел учиться в 17-ю школу, после ее окончания ему пророчили блестящее будущее в науке. Парень обладал выдающимися способностями к физике и математике, был призером всесоюзных олимпиад. Сам Сергей мечтал стать физиком-ядерщиком, что было очень модно в шестидесятые годы, впереди его ждал университет, но судьба внесла свои коррективы! В то время в медицине появилось новое направление – лечение костного туберкулеза оперативным путем. Эту методику разработал ставропольский профессор Макаров. Как только Сергей узнал, что может вылечиться от страшной болезни, то тут же поехал в Ставрополь на операцию. Но она прошла неудачно, и у Сергея наступил паралич. Выжить и вернуться к жизни Сергею Германовичу Дьячкову помогли его личные качества, которые формировались с детства: природная стойкость, изобретательность, бойцовский характер, оптимизм, обретенный в невзгодах с детства, неумная любознательность и невероятная толерантность, приспособляемость к обстоятельствам и условиям.

Сергей Германович хотел вернуться к нормальной жизни и первым делом решил поступить в Куйбышевский плановый институт, где получил специальность «экономист»; помимо этого, увлекался социологией. Не желая быть обузой, он сразу начал искать работу. Изучил иностранные языки, брал на дом технические переводы. Занимался репетиторством. Среди его учеников были будущие режиссеры, врачи, инженеры, художники... К тому времени Сергей начал писать стихи и даже публиковаться. Через эти стихи, видимо, и узнал о существовании Дьяčkова первый генеральный директор ВАЗа Виктор Николаевич Поляков. Так Сергей в 1974 году оказался работником социологической службы ВАЗа.

На ВАЗе к тому времени проблем социального характера было доста-

точно много, поэтому Сергей Германович, получивший тему «социальная сфера» с головой окунулся в их решение. «Он проводил с коллегами социологические опросы, формировал общественное мнение, систематизировал и классифицировал вазовский контингент. Благодаря усилиям Сергея Дьячкова удалось предотвратить несколько забастовок рабочих. Он также изучал социальные конфликты и вне стен ВАЗа, и темами его исследований были семейные и демографические проблемы, детская и молодежная преступность. Литературы к тому времени никакой не было и поэтому методике приходилось разрабатывать самому» [4, с. 3].

В 1978 году под руководством С. Дьячкова был проведен социологический опрос школьников города, «на основе которого он впервые в СССР разработал программы по профилактике наркомании и преступности среди молодежи. Им было создано два досуговых центра для молодежи и они существуют до сих пор» [4, с. 3]. Поскольку Сергей Германович много занимался молодежью в 1980-х годах, он «написал брошюру для родителей, как определить наркоманов, изучал банды, изучал проблему насилия девушек, то решил у себя на квартире открыть телефон доверия, который проработал полтора года. Звонки за звонком, целые судьбы, часто требовали личной встречи. Это стало для Сергея Германовича настоящим серьезным испытанием» [5].

Стремление помогать другим, в конце концов, привело Сергея Дьячкова в инвалидное движение. «В те годы инвалидами никто не занимался, и они никому не были нужны. Под руководством Дьячкова организовывается товарищество «Прометей». Он и его товарищи через одни только письма, послышки и телефонные звонки создали систему помощи инвалидам по всему СССР. У них была своя огромная библиотека. Они издавали информационные бюллетени, в которых сообщали о самом важном — о новых лекарствах, о методиках лечения и так далее. Выпускали газету и журнал. Создали свой собственный банк, где инвалид мог получить ссуду. Буквально обрушивали шквал писем на любое учреждение, где нужно было помочь инвалиду «пробить» квартиру, телефон, дрова... На 80 процентов им это удавалось, потому что бомбардировали чиновников сотнями писем» [5]. В то же время Дьячков включился в Комитет по борьбе за права инвалидов в СССР. Вскоре под давлением комитета в 1988 году государство было вынуждено создать Всероссийское общество инвалидов. В 1994 году Сергей Германович провел социологическое исследование по проблемам инвалидов, на результаты которого в своем докладе сделал ссылки первый Президент России. Сергеем Германовичем впервые в стране разработана долгосрочная программа «Долг

и милосердие», согласно которой и сегодня развивается социальная политика города. По его же инициативе за последние 15-20 лет созданы: отделение Всероссийского общества инвалидов «Оптимист», клуб инвалидов-опорников «КЛИО», фонд больных гемофилией, фонд инвалидов с детства им. Я. Корчака, ТГООИ «Центр независимой жизни», ассоциация больных рассеянным склерозом. Все эти объединения позволяют людям с ограниченными возможностями не только общаться, но и дают шанс стать полноправными членами общества. «В 1994 году Дьячковым С. Г. была создана Общественная организация инвалидов «Фонд Дьячкова», председателем которой он является до сегодняшнего дня. С 1995 года стал редактором первой в России независимой газеты для инвалидов «Вместе», которая распространяется не только по России и СНГ, но и за рубежом. Как приложение к газете осуществляется уникальный выпуск специальной серии брошюр для инвалидов «Твой трудный путь к победе», включающий на сегодняшний день 21 брошюру. Также Сергей Дьячков принимал активное участие в организации акции «За доступный транспорт» для инвалидов. Он организовал в нашем городе патронажную службу по уходу за тяжелобольными, открыл пункт для приобретения и проката реабилитационных и технических средств для инвалидов» [6].

Сергей Германович Дьячков

Сергей Германович Дьячков вместе с Владимиром Семеновичем Левиным (основатель вазовской социологии) считаются родоначальниками самоуправления в СССР. Как отмечает Сергей Дьячков: «Суть была в том, что в каждом квартале Автозаводского района был создан совет самоуправления. Благодаря Евгению Ивановичу Егорову, первому секретарю Автозаводского райкома КПСС, были выделены средства из бюджета, которыми могли распоряжаться сами жители и решать, куда их потратить для улучшения жизни квартала. При каждой школе планировалось открыть центры досуга. Правда, успели построить только два. Мы придумали идею по примеру бразильских карнавалов. Люди восприняли с огромным интересом. Достаточно сказать, что на собрания по выборам руководителя ССК приходили по 60-70% всех жителей квартала. Мы предлагали три-четыре кандидатуры на должность председателя и они выступали с программами и совершенно демократически избирались всем населением. Если бы все это в итоге развилось, то самосознание у людей, убежден, стало бы совсем другим сегодня. К сожалению, не успели – наступили 90-е...» [5].

С.Г. Дьячков является основателем и председателем организации «Лига защитников пациентов», которая была создана в 2002 году. «Главной задачей Лиги было грамотное разрешение острых конфликтов между медицинскими работниками и пациентами на основе проведения медико-юридической экспертизы» [7, с. 4]. С. Дьячков так отмечает работу Лиги защиты прав пациентов: «Лига действует с 2002 года. Несколько лет назад работала очень активно. Люди жаловались и на поборы в больницах, и на качество оказания медицинских услуг, и на очереди, и на отказы в инвалидности, и на неэтичное отношение врачей. Многие конфликтные вопросы удавалось решать оперативно, но не всегда... Иногда доходило и до судов. В последнее время шквал обращений несколько спал» [5].

В 2000 году Сергей Германович основал движение «Здоровый город» и стал его президентом. В рамках этого движения ведется пропаганда здорового образа жизни, а также открыты специализированные магазины и пункты проката для инвалидов. Также С. Дьячков внес большой вклад в развитие культуры и образования города. В 1990 году им был создан общеобразовательный центр «Школа», который сегодня является одним из лучших учреждений (полного) среднего образования. Сергею Германовичу стоило больших усилий продвижение решения строительства храма в Автозаводском районе, который сейчас своим видом облагораживает лик нашего города.

Общественно значимая деятельность Дьячкова Сергея Германовича от-

мечена Почетной грамотой тольяттинской городской Думы, он удостоен именной премии Губернатора Самарской области, неоднократно был поощрен премиями мэра города. В 2003 году ему присуждены Почетные грамоты уполномоченными по правам человека в РФ «За активную общественную деятельность по защите прав инвалидов» и Союзом журналистов России «За продвижение социальных инициатив в средства массовой информации».

За высокую жизненную позицию, принципиальность и высокий духовно – нравственный, жизненный и человеческий подвиг, общественную деятельность по защите прав инвалидов, большой вклад в развитие культуры и образования г. Тольятти Дьячкову Сергею Германовичу Постановлением Тольяттинской городской Думы от 14 мая 2003 года № 743 было присвоено звание «Почетный гражданин города Тольятти».

Библиографический список

1. Вихоть В. М., Гайковский М. И., Павлюк И. С. Том Львовская область, стр. 409-417. URL: <http://www.igsu.org.ua/Lvovskaja.obl/Nesterovskij.rajon/Rava-Russkaja.html>.
2. Захаров В. Послесловие ... Опыт публицистического осмысления личности / В. Захаров. - Тольятти, 2010. – 272 с.
3. Дашков О. Не могу сказать «Прощай!»// Тольятти сегодня. – 1994. – 22 янв. (N 14). – С.3, 8; 26 янв.(N 18). – С.3.
4. Дмитриева Н. Он стал учителем для многих/ Н. Дмитриева // Городские ведомости. – 2002. - №23 (июнь). - С. 3.
5. Сергей Дьячков: Служение обществу – выше личных интересов// Время. №2(45). июнь 2012. URL: <http://www.gorod-tlt.ru/article/view/18>.
6. Дьячков Сергей Германович - социолог, общественный деятель. URL: <http://www.tgl.ru>.
7. яСоснин В. Защитит ли Лига тольяттинских пациентов?/ В. Соснин // Тольяттинское обозрение. – 2002. – 27 июля. – С. 4.

Е.А. Чубакова,
Музей истории
города Новокуйбышевска

Личность в истории г. Новокуйбышевска

Существует масса определений и трактовок этого слова, однако я склоняюсь к современной трактовке:

«Личность - это единичный человек как система устойчивых качеств, свойств, реализуемых в социальных связях, социальных институтах, культуре, более широко – в социальной жизни».

Давайте поговорим о личностях, наших современниках, деяния которых играют порой решающую роль в жизни провинциального города. С уверенностью могу сказать: они оставят заметный след в истории и дальнейшем развитии г. Новокуйбышевска.

21 июня 2003 года в г. Новокуйбышевске был создан благотворительный Фонд «Виктория». Учредитель и Председатель попечительского совета фонда – председатель правления ОАО «НОВАТЭК» (второго по величине производителя газа в России) Леонид Михельсон.

Бывший выпускник школы № 8 – самый успешный предприниматель в истории Новокуйбышевска.

Леонид Викторович – потомственный строитель. Его отец Виктор Зельманович Михельсон возглавлял крупный трест, основным направлением деятельности которого была прокладка нефте- и газопроводов на территории Поволжья, Сибири и Средней Азии. Он считался влиятельной фигурой не только в Куйбышеве, но и в Москве.

Исполнительный и требовательный, он никогда не изменял этим принципам.

В истории Новокуйбышевска ему отводится важная роль. Его заслуга в становлении и развитии молодого города неоспоримо велика. Строительство жилого фонда, детских садов, школ, детских загородных пионерских лагерей, база отдыха на Волге, база отдыха в Крыму, подсобное хозяйство – вот неполный перечень мероприятий, направленных на улучшение жизненных потребностей своих подчиненных и всех жителей г. Новокуйбышевска.

При всей своей загруженности работой руководителя, он уделял воспитанию сына достаточно и времени, и сил.

«На нефтяные и газовые месторождения я начал ездить раньше, чем ходить в школу», – говорит Л.В. Михельсон.

В 1977 году, защитив диплом в Куйбышевском инженерно-строительном институте, Леонид начал трудовой путь на строительстве газопровода Уренгой-Челябинск. Много лет трудился на ударных всесоюзных стройках. Леонид Викторович прошел путь от прораба до руководителя треста в системе Миннефтегазстроя.

В 1987 году Леонид Михельсон возглавил одно из крупнейших в СССР предприятий отрасли – трест «Куйбышевтрубопроводстрой», предприятие, которым долгое время успешно руководил его отец. В сложных экономических условиях начала 90-х он сумел обеспечить предприятие заказами, сохранить коллектив и традиции, заложенные еще в 60-е годы XX столетия. Это предприятие одним из первых в Советском Союзе провело акционирование. Сохранив основной профиль деятельности, компания в 90-годы строила мосты, дороги, трубопроводы и обустроивала нефтегазовые месторождения. В непростое для строительной отрасли время Л.В. Михельсон принял решение о создании нового направления деятельности – разведка и добыча нефти и газа. В 1994 году Л.В. Михельсон награжден орденом «Знак Почета».

Сегодня ОАО «НОВАТЭК» представляет собой группу предприятий, в число которых входят добывающие компании «Таркосаленефтегаз», «Юрхаровнефтегаз», Пуровский завод по переработке конденсата, транспортная компания «НоваТранс» и расположенный в Новокуйбышевске завод «НОВАТЭК-ПОЛИМЕР». За годы работы «НОВАТЭК» создал тысячи рабочих мест.

В 2009 году Леонид Викторович стал почетным гражданином Новокуйбышевска, на поддержку инфраструктуры которого уже не один год жертвует значительные средства.

Деятельность Л.В. Михельсона – яркий пример социально ориентированного бизнеса.

Леонид Викторович уделяет большое внимание реализации социальных проектов. По его инициативе и поддержке осуществляются гуманитарные программы в области образования.

«Стабильность и процветание России зависит от высокого качества образования молодежи, которое объединяет лучшие отечественные традиции с современными международными стандартами», – считает Леонид Викторович.

1997 года в ОАО «НОВАТЭК» работает программа поддержки малообеспеченных семей, на иждивении которых дети-студенты. Ежемесячно каждому студенту из такой семьи выдается стипендия в размере 1500 рублей.

С 1999 года в школе №8 «Образовательный центр» г.о. Новокуйбышевска действует Генеральное соглашение с Попечительским советом благотворительного фонда «Виктория» о сотрудничестве в области обучения и развития одарённых детей. Программа «Одарённые дети» была разработана по инициативе Леонида Михельсона.

Специфика классов обучения и развития одарённых детей связана с формированием классов меньшей наполняемости и обучением учащихся по индивидуальной образовательной траектории. В данных классах реализуется расширенная учебная программа. С ними занимаются преподаватели самарских вузов. Учащиеся в обязательном порядке посещают занятия хореографии, тренажёрный зал, бассейн.

По окончании школы выпускникам предоставляется возможность обучаться в престижных вузах Самары, Санкт-Петербурга, Москвы. По итогам сессий студенты, занимающиеся на «хорошо» и «отлично», получают стипендии спонсора. Организуется стажировка, практика студентов и дальнейшее трудоустройство выпускников вузов на предприятиях компании.

Все мероприятия Программы финансируются благотворительным фондом «Виктория». Благодаря реализации данной Программы в течение 10 лет школа накопила уникальный опыт по созданию и реализации системы «школа – вуз – производство».

В результате реализации Программы в школе достигнуты высокие результаты в обучении и развитии одарённых учащихся: выпускники классов одарённых детей показывают высокие результаты единого государственного экзамена, имеют высокие достижения во внеклассной работе по предметам. В настоящее время 58 выпускников специализированных классов успешно обучаются не только в самарских вузах, но и крупнейших вузах России. 15 человек являются молодыми специалистами на предприятиях компании «НОВАТЭК».

В 2008 году был произведён капитальный ремонт школы, получено новое оборудование в учебные кабинеты и лаборатории. В ремонт и оснащение школы были вложены и внебюджетные средства, выделенные благотворительным фондом «Виктория» в размере 55 млн. руб.

При поддержке Фонда школа №8 города вошла в список ста лучших школ России.

Педагоги и учащиеся классов одарённых детей внесены в российскую энциклопедию «Одарённые дети – будущее России».

Большую поддержку от Леонида Викторовича получает спорт. Он спон-

сирует Новокуйбышевский волейбольный клуб «Нова». Являясь страстным поклонником спорта, Леонид Михельсон также спонсирует футбольную команду «Крылья Советов».

Не остаются без его поддержки и другие объекты социальной сферы. Благодаря его инициативе и финансовой поддержке в городе отремонтированы и обеспечены современным оборудованием две детские больницы, построены дома для многодетных, на протяжении многих лет Михельсон является основным акционером еженедельника «Наше время» и Новокуйбышевского ТВ.

При этом Л. Михельсон не стремится, как иногда говорят, к «дешевой популярности». Наоборот, Леонид Викторович – фигура не публичная. Трудно припомнить, когда он давал интервью городским или областным СМИ.

Понятно, что мнение Л. Михельсона, в том числе по вопросам городской жизни, весьма значимо для властей Новокуйбышевска.

ОАО «НОВАТЭК» на протяжении ряда лет спонсирует концертную деятельность камерного ансамбля «Солисты Москвы», художественным руководителем, дирижёром и солистом которого является Юрий Башмет. Это частые гости города. Одна из музыкальных школ города носит имя Ю. Башмета. Вот уже 2 года подряд проходила в городе Детская музыкальная Академия стран СНГ и Балтии под руководством Ю. Башмета, финансируемая благотворительным фондом «Виктория». Во время работы Академии дети получают мастер-классы от специалистов-виртуозов, для них организуются творческие встречи, концерты. Невозможно переоценить тот вклад, который вносит Л. В. Михельсон в развитие и поддержку молодого поколения, талантливых, одаренных детей г. Новокуйбышевска. На встречу с юными художниками Леонид Викторович привозил в город художника и скульптора Зураба Церетели. Дети художественной школы города и художественного отделения школы искусств «Вдохновение» неоднократно выезжали в Москву на мастер-классы в мастерские известных художников. Имея такую поддержку, наши «звездочки» имеют возможность принимать участие в конкурсах разного уровня – как в масштабах страны, так и за рубежом. Поэтому в нашем городе на счету талантливых детей много достижений. Надо сказать, что особо одаренных и настойчивых детей Леонид Викторович продолжает опекал и после окончания школы, выплачивая им стипендию в вузах – вплоть до устройства на работу.

Вклад, который ОАО «НОВАТЭК» во главе с Л.В. Михельсоном вносит в развитие образования, сохранение духовности и культуры России, растёт с каждым годом. Это принципиальная позиция руководителя компании.

Говоря о Леониде Михельсоне, нельзя не упомянуть людей, входящих в ту слаженную команду по решению социальных проблем города, которую он возглавляет. Приятно отметить, что все они под стать руководителю.

С первого дня Фонд «Виктория» возглавляет удивительный человек Л. А. Шевцова. Кроме огромной работы, направленной на защиту интересов детей и детских учреждений, оказание материальной и иной помощи талантливым детям, несовершеннолетним, оказавшимся без попечения родителей, детям с различными заболеваниями, по ее инициативе в городе проводится масса мероприятий, направленных на поддержку и реализацию разного рода социально значимых и важных проектов: открыта ГРАНД-галерея в ДХШ, приобретены дорогостоящие музыкальные инструменты в музыкальные школы, открыты детские клубы. Для пожилых людей работает программа «Ветеран живет рядом». Раз в 2 года г. Новокуйбышевск становится театральным, сюда съезжаются известные театры страны и ближнего зарубежья. Этот проект Э. А. Дульщиковой – заслуженного работника культуры РФ – не смог бы осуществиться, если бы не удивительные способности Людмилы Андреевны. Она сама всегда глубоко вникает в проблему и умеет убеждать других. Да что говорить, только постоянно поддерживаемых учреждений образования и культуры в городе у Фонда 12. А еще многие учреждения социальной сферы получают разовую поддержку. Кроме того, финансовая поддержка городу с каждым годом растет. Она выражается и в реализации новых проектов. С нового 2013 г. начинает работать новый проект «Первобанк-Фонд – студенту». Инициатор проекта – президент фонда Людмила Шевцова. Суть его в том, что каждому студенту из малообеспеченной семьи будет вручена пластиковая карта, которую ежемесячно будет пополнять благотворительный фонд «Виктория».

Благодаря очень существенной поддержке фонда маленькому провинциальному городу в плане развития его культурной жизни могут позавидовать многие крупные города.

Из всех учреждений культуры в муниципалитетах на отдельном счету стоят музеи. И, к сожалению, далеко не на первом. И вот здесь порой роль одного человека-лидера определяет дальнейшую судьбу учреждения. В судьбе музея истории города Новокуйбышевска огромную роль сыграла президент благотворительного фонда «Виктория» Л. А. Шевцова. Ей удалось убедить Л. В. Михельсона в важности той деятельности, которую ведет музей, и его роли в воспитании подрастающего поколения.

С 2005 года Музей истории города Новокуйбышевска развивается при

поддержке фонда, многие проекты полностью реализованы на его средства: отремонтирован художественный отдел музея, построена постоянно- действующая экспозиция «Музейно-этнографическая школа», установлена городская скульптура «Художник и девочка», закуплено современное оборудование, ремонтируется фондохранилище.

Правой рукой Леонида Викторовича с 2005 года является Ю. М. Шевцов, который возглавил представительство «НОВАТЭК» в Новокуйбышевске.

До этого Юрий Михайлович около 30 лет работал в прокуратуре Самарской области. За это время он получил звание государственного советника юстиции третьего класса, что соответствует званию генерал-майора, он – почетный работник прокуратуры России, имеет неоднократные поощрения от генерального прокурора СССР, прокурора России.

Много серьезных и важных для города событий связано с именем Юрия Михайловича: впервые между крупной компанией и городом было подписано соглашение о взаимодействии бизнеса и городской администрации. Это ему Леонид Викторович доверил курировать процесс реконструкции важных социальных объектов: детских поликлиник и школы, которые не ремонтировались с 1959 г., домов для многодетных семей. А с 2007 года Юрий Михайлович представляет интересы Новокуйбышевска в областной Думе. В этом году в нашем городе стартовал его новый проект «Уютный дом», поддержанный Михельсоном. Цель проекта – сделать дома пенсионеров уютными и теплыми. Для этого всем пожилым людям, которые ушли на пенсию из учреждений культуры, образования и здравоохранения, а также почетным гражданам города будут бесплатно установлены пластиковые окна и металлические входные двери. Первый этап проекта стартовал в октябре этого года, и услуга уже оказана 50 семьям.

Кстати, Юрий Михайлович считает, что исход исторически важных событий и даже судьбу города определяют действия часто рядовых людей, которые тоже имеют право называться личностью. В связи с этим, в прошлом году Юрий Михайлович предложил музею стать партнером по реализации проекта «Новокуйбышевск. Книга судеб». Цель проекта – создание летописи города через судьбы первостроителей, написанную самими очевидцами событий. «Книга судеб» стала уникальным проектом, который реализован с большим успехом. Авторский коллектив данной книги – более 400 человек. Это те, кто строил и развивал город нефтехимиков, кто стоял у истоков его традиций, кто по крупицам собирал в копилку исторической памяти его выдающиеся достижения в области науки, техники, культуры и искусства,

чтобы передать нынешнему и будущему поколениям дух стойкости, самоотдачи, энтузиазма и жажды жизни. Работа над проектом была интересной, и, одновременно, очень сложной. Надо было заинтересовать людей, а, главное, убедить, заставить поверить в конечную цель. К реализации проекта были привлечены средства массовой информации, создан сайт, организована инициативная группа, оргкомитет при музее, который контролировал всю работу и т. д. Зато в итоге получилась замечательная книга, которая воспроизвела историческую судьбу города через истории личностей.

Фонд «Виктория» оказывает постоянную помощь Самарскому областному детскому онкогематологическому центру в ДГКБ № 1, клинической больнице г. Самара, работает в Чапаевске и Безенчуке.

В 2005 году А.В. Михельсон основал художественную галерею «Виктория» в городе Самаре, которая и по сей день открыта для современных художников. В галерее регулярно проводятся выставки, которые соответствуют европейскому уровню. Здесь можно увидеть в подлинниках шедевры мировой и отечественной живописи, С. Дали, В. Нестерова... Также галерея курирует образовательные проекты.

Много лет А.В. Михельсон является членом попечительского совета фонда развития Государственного Русского музея «Друзья Русского музея». В 2005 году при поддержке компании была организована выставка «Крестьянский мир» в рамках проведения Дней Русского музея в Москве, с большим успехом прошли Дни Русского музея в Париже.

Оценивая роль личности в истории города, мы задумываемся над вопросом: мог ли кто-то другой сделать то же в тех же условиях?

И отвечаем: что нет, не мог. А если мог, то почему не сделал?

Удачных бизнесменов из Новокуйбышевска много, но таких как А. В. Михельсон – один. То же могу сказать и о супругах Шевцовых.

Я кратко рассказала о роли трех личностей в истории нашего города. Они наши современники, и они оставляют глубокий след в его истории.